

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)
Костанайский филиал

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

г. Костанай, 2025

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)
Костанайский филиал

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

г. Костанай, 2025

УДК 34
ББК 67
Ю73

Редакционная коллегия:

Шнарбаев Б.К., профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», доктор юридических наук, доцент

Атжанова Ж.С., профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:
Сборник студенческих публикаций. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2025. – 130 с.

Настоящий сборник представляет собой подборку научно-исследовательских работ студентов 1 курса, обучающихся по направлениям «Гражданско-правовой профиль» и «Уголовно-правовой профиль». В статьях отражены первые шаги молодых исследователей в изучении современных юридических процессов и механизмов управления. Всю ответственность за опубликованные материалы и содержащиеся в них сведения несут их авторы.

ISBN 978-601-82407-6-8

**УДК 34
ББК 67**

©Костанайский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Челябинский государственный университет», 2025

Ануфриева Мария Геннадьевна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

В XXI веке социальные сети стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей, выполняя функции общения, самовыражения и обмена информацией. Конституционное право и иные отрасли правовой системы не могут оставаться в стороне от этого феномена, так как цифровая среда порождает новые вызовы для защиты прав личности, регулирования информационных потоков и обеспечения кибербезопасности.

Современные социальные сети — это информационные и коммуникационные платформы, позволяющие пользователям создавать, хранить и распространять контент. С правовой точки зрения они охватывают широкий спектр регулируемых отношений: от информационного права до законодательства об интеллектуальной собственности, персональных данных, а также норм, касающихся защиты чести, достоинства и деловой репутации [1, с. 124–126].

Развитие социальных сетей обострило вопросы правового регулирования цифрового пространства, которые затрагивают:

1. Право на неприкосновенность частной жизни. Пользователи, публикуя персональные данные, нередко становятся объектами злоупотреблений со стороны третьих лиц. Обработка персональных данных администрациями социальных сетей вызывает обоснованные опасения в части конфиденциальности и защиты частной информации.

2. Распространение дезинформации и оскорблений. Проблема фейковых новостей, клеветы и оскорблений становится все более актуальной. Действующие нормы гражданского и уголовного права предусматривают ответственность, однако сложность идентификации нарушителей затрудняет их применение.

3. Защита авторских прав. Публикация фотографий, текстов, видео и других объектов без согласия автора — одна из самых частых практик в социальных сетях. Законодательство об интеллектуальной собственности прямо предусматривает ответственность за такие действия [4].

4. Экстремистский контент. Социальные сети активно используются для распространения радикальных идей и материалов. Федеральный закон «О

противодействию экстремистской деятельности» (№114-ФЗ) распространяется и на цифровое пространство [5].

В зарубежных правовых порядках также выработаны различные подходы к регулированию. В Европейском Союзе действует GDPR, усиливающий защиту персональных данных, а в США применяется раздел 230 CDA, предоставляющий иммунитет платформам, но одновременно вызывающий споры о необходимости его реформирования.

Таким образом, правовые механизмы в сфере социальных сетей должны учитывать как пользовательскую ответственность (за клевету, нарушение авторских прав и т.д.), так и ответственность платформ, которые обязаны реагировать на незаконный контент. В России ключевыми правовыми источниками остаются законы «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (№149-ФЗ) и «О персональных данных» (№152-ФЗ) [6].

Развитие эффективной системы правового регулирования предполагает: внедрение механизмов цифровой идентификации пользователей; повышение цифровой грамотности населения; совершенствование досудебных способов разрешения споров; расширение международного сотрудничества в борьбе с трансграничными цифровыми правонарушениями.

Социальные сети из сферы бытового общения превратились в арену сложных правовых отношений. Задача современного права — создание сбалансированной системы регулирования, которая обеспечивала бы защиту прав личности, соблюдение баланса интересов общества и государства, а также развитие цифровой экономики.

Литература:

1. Янковский Р.М. Социальные сети: вопросы защиты исключительных прав пользователей // Право интеллектуальной собственности. - 2017. - №2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-voprosy-zaschity-isklyuchitelnyh-prav-polzovateley-statya>.
2. Богдан В.В. Право социальных сетей (частноправовой аспект) // Пермский юридический альманах. - 2022. - №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-sotsialnyh-setey-chastnopravovoy-aspekt>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – URL: <https://base.garant.ru/12148555>

Бупегалиева Диана Данияровна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный

ЦИФРОВОЙ ДЕТОКС: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современное общество развивается в условиях активного внедрения цифровых технологий, что обуславливает постоянное воздействие информационных потоков на личность. Наряду с положительными эффектами цифровизации возникает и негативное явление — информационная перегрузка, оказывающая дестабилизирующее влияние на психоэмоциональное состояние человека и снижающая качество его жизни [1, с.40]. В этой связи всё более актуальной становится практика так называемого цифрового детокса, предполагающая плановое и временное «отключение» от цифровых устройств. Она приобретает значение не только социального феномена, но и объекта правового анализа [2, с.24].

Правовое регулирование информационной безопасности и защиты личной жизни в России базируется на положениях Конституции РФ (ст. 23–24), закрепляющих право на неприкосновенность частной жизни [3], а также Федерального закона «О персональных данных» №152-ФЗ (ред. 2023 г.), определяющего правовые рамки обработки и защиты персональной информации [4]. Однако действующие акты не предусматривают специальных мер, направленных на защиту личности от избыточного воздействия цифровой среды.

Учебные материалы отечественных авторов подтверждают актуальность проблемы. Так, М.Ю. Бахтин в работе «Правовые аспекты информационной безопасности» акцентирует внимание на необходимости совершенствования правовых механизмов в условиях цифровизации [5, с.18]. Аналогичной позиции придерживается Е.В. Крылова, подчеркивающая, что трансформация общества обуславливает новые юридические вызовы [6, с.66].

Особое внимание на необходимость закрепления в законодательстве права на «отключение» обращает Н.В. Фролова, рассматривая цифровой детокс как гарантию реализации права на отдых и личное время [7]. Подобную точку зрения разделяют и другие исследователи, утверждающие, что современная цифровая эпоха требует комплексного подхода к правовому регулированию, объединяющего защиту данных и обеспечение полноценного отдыха граждан.

Анализ действующего законодательства показывает, что нормативные акты сосредоточены преимущественно на защите персональных данных. В то же время проблема цифрового детокса как меры профилактики информационной

перегрузки остаётся недостаточно разработанной. Исследователи отмечают, что закрепление права на «отключение» позволит снизить негативное воздействие цифровой среды на психоэмоциональное здоровье и обеспечить гражданам условия для реализации права на отдых.

Представляется целесообразным разработать специальные законодательные нормы и внедрить принципы цифровой гигиены в правовую систему. Такой комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, правоприменительной практики и образовательных программ, будет способствовать формированию благоприятных условий для отдыха и восстановления сил, обеспечивая баланс между онлайн-активностью и необходимостью реального отдыха..

Цифровой детокс выступает актуальным направлением правовой защиты личного пространства и психоэмоционального здоровья. Несмотря на наличие правовой базы в сфере персональных данных, требуется создание дополнительных правовых механизмов, направленных на профилактику информационного стресса. Их внедрение позволит гармонизировать интересы государства и общества, повысить устойчивость граждан к перегрузкам и улучшить качество жизни в условиях цифровизации.

Литература

1. Иванова А.П. Регулирование цифровых прав в эпоху цифровизации // Право и цифровая экономика. – 2023. – №2. – С. 40–47.
2. Смирнова Т.Л. Информационные перегрузки и правовая защита личности // Сборник научных трудов. – 2021. – №5. – С. 22–27.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с внесением поправок). – М.: Юрайт, 2020. – 80 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» №152-ФЗ от 27.07.2006 г. (ред. от 23.07.2021). – Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, №31, ст. 3451.
5. Бахтин М.Ю. Правовые аспекты информационной безопасности: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2022. – 256 с.
6. Крылова Е.В. Цифровая трансформация общества: юридические вызовы. – М.: Юрайт, 2023. – 320 с.
7. Фролова Н.В. Цифровой детокс как форма защиты права на отдых и личное время // Современное право. – 2022. – №10. – С. 12–19.
8. Дубова А.Н. Право на цифровой детокс: новые вызовы для законодательства // Правоведение. – 2022. – №4. – С. 66–72.
9. Петрова Л.И. Гармонизация прав человека в цифровую эпоху // Цифровые технологии и право. – 2023. – №1. – С. 14–23.

Вель Нурзия Алексеевна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Коррупция представляет собой одно из наиболее опасных социально-правовых явлений, оказывающих разрушительное воздействие на все сферы жизни общества и государства. Её масштабы и формы постоянно трансформируются, что требует адекватного и системного правового регулирования. Особое значение в этом процессе приобретает Конституция Республики Казахстан, закрепляющая базовые ценности правового государства, демократические принципы и основы противодействия коррупции.

В юридической литературе и общественно-политической мысли проблема коррупции рассматривается в различных аспектах. Так, ещё Платон в «Государстве» рассматривал злоупотребление властью как одну из угроз стабильности общества [1, с. 47]. Великий казахский просветитель Абай Кунанбаев в своих произведениях отмечал, что продажность и стремление к личной выгоде разрушают духовные основы народа [2, с. 63]. В современный период актуальность данной темы подтверждается данными международных организаций: согласно рейтингу Transparency International за 2023 год, Казахстан занимает 93 место из 180 стран мира по индексу восприятия коррупции [3].

Таким образом, обращение к проблеме конституционно-правового регулирования противодействия коррупции в Республике Казахстан представляется своевременным и необходимым как в теоретическом, так и в практическом плане.

Коррупция как явление имеет глубокие исторические корни. В различных цивилизациях существовали механизмы её предупреждения и наказания. В римском праве предусматривалась ответственность за взяточничество должностных лиц (*crimen repetundarum*) [4, с. 112]. В истории Казахстана нормы обычного права также содержали запреты на злоупотребление властью и несправедливое обогащение биев и старшин [5, с. 87].

В советский период проблема коррупции официально практически не признавалась, однако фактически имела место в виде злоупотребления административным ресурсом, клановости и привилегий номенклатуры [6]. Лишь

в постсоветское время коррупция была осознана как системная угроза государственности и национальной безопасности.

Принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года создало правовую основу для формирования антикоррупционной политики. В частности, статья 14 закрепляет принцип равенства граждан перед законом и судом, а статья 15 – право на жизнь и справедливое судебное разбирательство, что исключает возможность злоупотребления властью [7]. Эти нормы составляют фундамент для разработки антикоррупционного законодательства.

Конституция Республики Казахстан 1995 года является базовым источником, определяющим направления борьбы с коррупцией. основополагающие принципы правового государства закреплены в её преамбуле и отдельных статьях. Так, статья 1 Конституции провозглашает Республику Казахстан демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [7].

Принцип равенства всех перед законом и судом (статья 14) исключает возможность предоставления незаконных привилегий отдельным лицам и группам. Статья 39 Конституции прямо указывает на недопустимость ограничения прав и свобод граждан по мотивам служебного положения. Таким образом, конституционные нормы служат ориентиром для разработки и применения антикоррупционного законодательства.

Важным этапом развития правовой базы стало принятие Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК, который определил правовые и организационные основы противодействия коррупции, а также установил меры предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений [8]. Закон закрепил такие принципы, как верховенство закона, системность мер и приоритет профилактики.

Кроме того, в 2014 году была утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, предусматривающая меры по снижению коррупционных рисков в государственном управлении, повышению прозрачности деятельности государственных органов, внедрению современных технологий в сфере госуслуг [9].

Несмотря на наличие правовой базы, практика реализации антикоррупционных мер сталкивается с рядом проблем. Одной из них является сохранение коррупционных рисков в сферах образования, здравоохранения, государственных закупок и правоохранительной деятельности [10].

Сложности связаны также с недостаточной правоприменительной практикой: не всегда обеспечивается неотвратимость ответственности за коррупционные правонарушения. По данным Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан, в 2023 году было выявлено более 2,5 тыс. коррупционных преступлений, при этом значительная их часть связана со злоупотреблениями при распределении бюджетных средств [11].

Международные эксперты отмечают, что Казахстан нуждается в дальнейшем усилении независимости судебной власти и обеспечении реальной

транспарентности в деятельности государственных органов [3]. В этой связи особую роль играет внедрение цифровых технологий (электронное правительство, онлайн-сервисы), которые позволяют снизить уровень коррупции за счёт минимизации личных контактов между чиновниками и гражданами.

Таким образом, коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных угроз устойчивому развитию и правовому государству в Казахстане. Конституция Республики Казахстан закрепляет основные принципы, направленные на предотвращение коррупционных проявлений, однако эффективность их реализации зависит от комплексного подхода, включающего развитие законодательства, укрепление институтов гражданского общества, внедрение цифровых технологий и международное сотрудничество.

В перспективе дальнейшее совершенствование антикоррупционной политики должно базироваться на обеспечении верховенства права, независимости судебной системы, прозрачности деятельности государственных органов, а также формировании культуры правосознания и нетерпимости к коррупции в обществе.

Литература:

1. Платон. Государство. – М.: Мысль, 1994. – 415 с.
2. Абай Кунанбаев. Слова назидания. – Алматы: Жазушы, 1992. – 192 с.
3. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. – URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2000. – 512 с.
5. Сулейменов М.К. Казахское обычное право: история и современность. – Алматы: Жеты Жаргы, 1998. – 240 с.
6. Афанасьев В.Г. Советское общество: проблемы саморазвития. – М.: Политиздат, 1980. – 320 с.
7. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.). – Нур-Султан: Юрист, 2023. – 64 с.
8. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК «О борьбе с коррупцией» // Ведомости Парламента РК. – 2015. – № 22. – Ст. 143.
9. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утв. Указом Президента РК от 26 декабря 2014 г. № 986 // САПП РК. – 2014. – № 57. – Ст. 534.
10. Джусупова А.К. Коррупция в системе государственного управления Казахстана: причины и пути преодоления // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – № 4(60). – С. 15–23.
11. Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. Отчёт о деятельности за 2023 год. – Астана: Агентство РК по ПАК, 2024. – 112 с.

Власова Виктория Витальевна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ

Контрабанда как правонарушение представляет собой опасное явление, оказывающее негативное влияние на экономическую, социальную и правовую сферу государства. В условиях глобализации, роста международной торговли и распространения транснациональной преступности эффективность противодействия контрабанде приобретает первостепенное значение. Несмотря на наличие правовых норм, закреплённых в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2], на практике выявляются многочисленные проблемы, связанные с привлечением виновных к юридической ответственности. Настоящее исследование направлено на выявление данных проблем и предложение возможных путей их решения.

В научной литературе контрабанда рассматривается как один из наиболее сложных объектов уголовно-правовой охраны. Среди авторов, внёсших вклад в разработку данной темы, можно отметить В.В. Лунёва [4], А.И. Рагога [5], Н.И. Ветрова [3] и др. В их трудах анализируются вопросы квалификации контрабанды, пробелы законодательства, а также проблемы разграничения контрабанды от смежных составов. Исследования последних лет также акцентируют внимание на вопросах соотношения уголовной и административной ответственности, усиления наказаний и использования средств таможенного контроля [8]. Тем не менее, несмотря на многообразие научных мнений, отсутствует единый подход к решению возникающих в практике проблем, что делает тему настоящего исследования особенно актуальной.

Одной из центральных проблем является сложность разграничения административной и уголовной ответственности за контрабанду. В ряде случаев факты незаконного перемещения товаров квалифицируются как административные правонарушения, несмотря на наличие признаков преступления. Такое положение создаёт благоприятные условия для злоупотреблений и избегания уголовного преследования.

Так, статья 16.1 КоАП РФ [2] охватывает действия, схожие по составу с действиями, предусмотренными статьёй 226.1 УК РФ [1]. Однако различия

между ними часто размыты, что порождает неоднозначную судебную практику и вызывает сомнения в справедливости применяемых санкций [6].

Формулировки норм Уголовного кодекса, касающихся контрабанды, содержат правовую неопределённость. Например, статья 226.1 УК РФ [1], предусматривающая ответственность за контрабанду стратегически важных товаров, не содержит чётких критериев отнесения товаров к указанной категории. Это создаёт возможность различного толкования со стороны следственных органов и суда.

Аналогичные трудности возникают при применении статьи 229.1 УК РФ («Контрабанда наркотических средств») [1], где сложность представляет определение крупного размера, особенно при учёте массы, степени чистоты вещества и целей его ввоза. Отсутствие единых методик расчёта приводит к искажённому восприятию общественной опасности деяния и неравномерности судебной практики [6].

Контрабанда как явление пересекается не только с уголовным, но и с таможенным, административным, налоговым законодательством. В связи с этим возникают коллизии, затрудняющие квалификацию деяния.

Например, перемещение товаров, не задекларированных должным образом, может рассматриваться как нарушение таможенных правил [7], но при определённых условиях – как контрабанда [1]. Отсутствие чёткой межотраслевой границы приводит к проблемам в расследовании и вынесении обвинительных заключений. Подобные коллизии нередко используются защитой обвиняемых в качестве основания для смягчения или отмены наказания [9].

Особую сложность представляют случаи, когда контрабанда осуществляется с применением организованных преступных групп, международных каналов или через офшорные юрисдикции. В подобных ситуациях выявление и доказательство вины требует межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, что далеко не всегда обеспечивается [3].

Кроме того, в уголовном праве отсутствуют специальные нормы, учитывающие высокую степень организованности преступных действий, в связи с чем наказания, предусмотренные за контрабанду, не всегда соответствуют уровню общественной опасности деяния [4; 9].

Проблемы привлечения к юридической ответственности за контрабанду носят системный характер и затрагивают как законодательство, так и правоприменительную практику. Основные трудности связаны с отсутствием чётких разграничений между административной и уголовной ответственностью, правовой неопределённостью уголовно-правовых норм, наличием межотраслевых коллизий и сложностями квалификации в условиях организованных форм преступности.

Для решения обозначенных проблем требуется совершенствование законодательства: унификация терминологии, введение чётких критериев оценки, формализация межведомственного взаимодействия. Только комплексный подход позволит обеспечить эффективность борьбы с

контрабандой и справедливость при привлечении виновных к юридической ответственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2024. – 320 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Юрайт, 2024. – 410 с.
3. Ветров Н.И. Уголовная ответственность за контрабанду: теоретико-практический аспект. – М.: Норма, 2023. – 280 с.
4. Лунёв В.В. Криминология: Учебник. – М.: Юрист, 2022. – 512 с.
5. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М.: Проспект, 2023. – 640 с.
6. Судебная практика по делам о контрабанде: Обзор Верховного Суда РФ № 2, 2024. – М.: ВС РФ, 2024. – 75 с.
7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://www.customs.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2025).
8. Мельников С.С. Контрабанда: понятие, состав, квалификация // Право и безопасность. – 2022. – № 3. – С. 14–21.
9. Яковлев В.Н. Коллизии законодательства в борьбе с контрабандой // Уголовное право. – 2024. – № 1. – С. 33–40

Волкогон Кирилл Романович,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ПОНЯТИЯ И ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современный этап развития общества характеризуется всё более глубокой цифровизацией, что обуславливает рост числа угроз в киберпространстве. Одной из наиболее опасных форм таких угроз является киберпреступность — совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Масштабное распространение интернета и активное внедрение цифровых решений в повседневную жизнь значительно усилили зависимость от технических средств и сделали цифровую среду

уязвимой перед злоумышленниками. В отличие от классических форм преступности, киберпреступления имеют специфические черты: их сложнее зафиксировать, установить виновное лицо и пресечь противоправную деятельность, особенно если она носит трансграничный характер. Эти обстоятельства требуют адаптации существующего законодательства и выработки новых механизмов противодействия.

Научная новизна данной работы заключается в системном анализе природы киберпреступлений, их влияния на государственные, корпоративные и частные интересы, а также в рассмотрении существующих правовых инициатив, направленных на усиление борьбы с данными правонарушениями. Кроме того, акцент сделан на международных усилиях и взаимодействии в сфере обеспечения цифровой безопасности. Исследование освещает основные сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и государственные институты, и предлагает возможные решения данных проблем.

С теоретической стороны значимость работы заключается в углублении представлений о сущности и классификации киберпреступлений, а с практической – в формулировке предложений, направленных на совершенствование нормативной базы и механизмов межгосударственного взаимодействия в данной сфере.

Киберпреступность охватывает широкий спектр противоправных действий — от фишинга и распространения вредоносного ПО до атак на критически важную инфраструктуру. Как отмечает Э.В. Шава, среди пострадавших от киберпреступлений можно выделить три основные группы: частные лица, организации и государственные учреждения [1]. Частные лица зачастую становятся объектами цифрового мошенничества, кражи конфиденциальной информации, фишинговых атак или шантажа на основе полученных личных данных.

Юридические лица, особенно крупные компании, страдают от утечек корпоративной информации, хищения коммерческих тайн, а также действий, направленных на подрыв деловой репутации и причинение экономического ущерба.

Государственные органы — мишень хакерских атак, цель которых состоит в нарушении функционирования ключевых систем, дестабилизации общественного порядка или дискредитации власти.

Особую сложность в борьбе с данной категорией преступлений представляет высокая степень анонимности киберпространства, что препятствует оперативному выявлению как преступников, так и их жертв. Поэтому требуется внедрение новых цифровых инструментов, позволяющих эффективно отслеживать киберпреступную активность.

Классификация преступлений в сфере цифровых технологий. Согласно исследованию И.Б. Колчевского и Г.Э. Бицадзе, преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, можно условно разделить на три группы [2]:

1. Посягательства на конфиденциальность данных, включающие неправомерное проникновение в учетные записи, похищение персональных данных, корпоративную шпионажную деятельность и утечки информации.

2. Деяния, нарушающие целостность цифровых ресурсов, такие как заражение систем вредоносным программным обеспечением, внедрение троянов, использование шифровальщиков и организация DDoS-атак.

3. Преступления, подрывающие доступность информации, например, блокировка цифровых сервисов, уничтожение данных, кибертерроризм и вмешательство в работу жизненно важных объектов.

Угрозы цифровой безопасности и современные методы нападения. По мнению И.Н. Мосечкина, по мере развития технологий эволюционируют и методы совершения преступлений в киберсреде [3]. Одной из наибольших угроз становятся хакерские атаки, целью которых выступает не только хищение данных, но и манипуляция ими. Всё более актуальными становятся случаи кибершантажа, когда злоумышленники требуют выкуп в обмен на сохранность персональных или деловых сведений. Наряду с этим, опасность представляют программы-вымогатели, парализующие работу компаний и организаций.

Международные инициативы в сфере борьбы с киберугрозами. Как отмечают В.Б. Клишков, Е.А. Стебенева и М.А. Яковлева, эффективная борьба с киберпреступностью невозможна без согласованных действий на международном уровне [4]. Ключевыми направлениями являются формирование универсальных стандартов кибербезопасности, внедрение совместных технических решений, обмен информацией между странами и организациями, а также гармонизация законодательства.

Примером таких усилий выступает Европейская директива NIS2, направленная на усиление защиты ключевой цифровой инфраструктуры, и деятельность Агентства по кибербезопасности и защите критических объектов инфраструктуры США (CISA), координирующего действия в случае масштабных киберинцидентов.

Проблемы правоприменительной практики. О.Н. Ивасюк акцентирует внимание на ряде затруднений, возникающих в процессе противодействия цифровым преступлениям [5]. Среди них: нехватка квалифицированных специалистов в области информационной безопасности; задержка обновления законодательства, не соответствующего уровню развития технологий; сложности в координации международных расследований из-за различий в правовых системах и отсутствии единого механизма обмена информацией.

Для повышения эффективности работы правоохранительных органов необходимо не только совершенствовать нормативную базу, но и развивать инфраструктуру, способную быстро реагировать на новые угрозы.

Киберпреступность на сегодняшний день представляет собой одну из наиболее серьёзных и многоаспектных угроз как для отдельных граждан, так и для организаций и государств в целом. Стремительное развитие цифровых технологий делает традиционные методы противодействия всё менее эффективными. В этой связи требуется комплексный подход, включающий модернизацию законодательства, техническое оснащение правоохранительных

органов, расширение международного сотрудничества и подготовку высококвалифицированных специалистов в области кибербезопасности. В долгосрочной перспективе важным направлением станет формирование глобальной правовой архитектуры, способной обеспечить эффективную защиту интересов субъектов цифровых правоотношений.

Литература:

1. Шава Э.В. Проблема киберпреступности и классификация жертв киберпреступлений // *Философия, этика, религиоведение*. – 2022. – № 4. – С. 112–118.
2. Колчевский И.Б., Бицадзе Г.Э. Преступления в сфере информационных технологий: понятие, структура // *Право*. – 2023. – № 6. – С. 45–52.
3. Мосечкин И.Н. Понятие преступлений против безопасности цифровой информации // *Право*. – 2022. – № 5. – С. 77–84.
4. Клишков В.Б., Стебенева Е.А., Яковлева М.А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // *Право*. – 2024. – № 2. – С. 29–37.
5. Ивасюк О.Н. Современные проблемы противодействия киберпреступности // *Право*. – 2023. – № 7. – С. 63–71.

Галкин Богдан Дмитриевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Новгуманова Гульнара Садвокасовна,
магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры права,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

НОТАРИАТ КАК ГАРАНТ УСТОЙЧИВОСТИ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В правовых системах большинства стран нотариат играет особую роль как гарант устойчивости правопорядка и защиты частных интересов. Нотариус удостоверяет сделки, обеспечивает доказательства, защищает наследственные права, а также выполняет функции по предупреждению судебных споров. Особенность нотариата заключается в двойственной природе его правового статуса: с одной стороны, нотариус действует от имени государства и наделяется властными полномочиями, а с другой — он остается независимым

профессионалом, оказывающим юридические услуги на возмездной основе. В связи с этим исследование правового статуса нотариуса имеет не только теоретико-правовое, но и практическое значение, поскольку позволяет определить границы его компетенции, гарантии независимости и формы ответственности [1, с.77].

Правовой статус нотариуса включает правоспособность и компетенцию, выражающиеся в совершении установленных законом нотариальных действий, а также совокупность прав и обязанностей. Среди них выделяются право на вознаграждение, обязанность сохранять нотариальную тайну и обеспечивать равное отношение к участникам. Важной составляющей статуса выступают гарантии независимости, включающие защиту от вмешательства государства и третьих лиц, а также членство в нотариальной палате. Существенным элементом статуса является ответственность нотариуса, которая может носить дисциплинарный, гражданско-правовой и уголовный характер [2, с.88].

В юридической науке выработаны различные доктринальные подходы к пониманию правового статуса нотариуса. Публично-правовая концепция рассматривает нотариуса как представителя государственной власти, тогда как частноправовая теория подчеркивает его независимость и договорную основу отношений с гражданами. Наибольшее распространение получила смешанная, или дуалистическая, концепция, в которой сочетаются публичные и частные начала [3, с.44].

Правовое регулирование нотариальной деятельности имеет как национальный, так и международный уровень. В Российской Федерации основными источниками являются *Основы законодательства о нотариате* 1993 года [4], Федеральный закон «О нотариате» 2022 года [5], а также нормы Гражданского кодекса. Нотариус в России действует от имени государства, но при этом не является государственным служащим. Его деятельность основана на обязательном членстве в нотариальной палате, что обеспечивает элементы саморегуляции, а также на жесткой системе государственного и профессионального контроля.

В Европейском Союзе нотариат трактуется преимущественно как институт публичной власти. В странах континентальной Европы — Франции, Испании, Германии — нотариус выступает как публичный офицер, а его акты обладают силой официальных доказательств. В то же время в Англии и Уэльсе нотариальная деятельность носит более частноправовой характер и сближается с адвокатской практикой. Суд ЕС в своих решениях неоднократно подчеркивал, что деятельность нотариуса направлена на защиту общественного интереса, и поэтому к профессии предъявляются особые требования.

Международные стандарты нотариальной деятельности закреплены в ряде актов. Так, Гагская конвенция 1961 года об апостиле упростила порядок признания нотариальных актов за границей. Международный союз латинского нотариата формулирует базовые принципы профессии: независимость, равенство участников, сохранение нотариальной тайны и доступность услуг. Кроме того, положения Международной организации труда, хотя и косвенно, акцентируют внимание на важности обеспечения независимости профессионала.

Содержание правового статуса нотариуса раскрывается через его права, обязанности и ответственность. Среди прав выделяется возможность удостоверить сделки и документы, запрашивать сведения у органов власти, а также получать вознаграждение за свою деятельность. К числу обязанностей относятся соблюдение законности и беспристрастности, хранение нотариальной тайны, а также разъяснение сторонам правовых последствий совершаемых действий. Ответственность нотариуса многоуровневая: дисциплинарная предполагает лишение права заниматься нотариальной деятельностью и иные меры взыскания, гражданско-правовая связана с возмещением ущерба, а уголовная применяется, например, в случаях подлога нотариальных документов.

Современное развитие нотариата сталкивается с рядом теоретических и практических проблем. Среди них — размытость границы между публичным и частным началом, необходимость унификации международных стандартов, а также вызовы цифровизации, связанные с электронным документооборотом и дистанционным удостоверением сделок.

Таким образом, правовой статус нотариуса представляет собой комплексную категорию, отражающую дуалистическую природу его деятельности. С одной стороны, он является представителем государства, обладающим властными полномочиями, а с другой — независимым профессионалом, действующим в интересах граждан и организаций. Теоретический анализ и международная практика позволяют заключить, что будущее нотариата связано с укреплением независимости нотариусов, унификацией международных стандартов и расширением цифровых форм деятельности при сохранении гарантий доверия. В этой связи исследование правового статуса нотариуса представляет собой важную научную и практическую задачу, обеспечивающую стабильность правопорядка.

Литература:

1. Голованова Н.А. Теория нотариата и нотариальной деятельности. — М.: Юрайт, 2020. — 256 с.
2. Соловьев А.Н. Правовой статус нотариуса: сравнительно-правовой анализ. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — 214 с.
3. Смирнов В.В. Проблемы дуалистической природы нотариата в современном праве // Вестник гражданского права. — 2021. — №3. — С. 44–52.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16914/ (дата обращения: 08.09.2025).
5. Федеральный закон «О нотариате» от 26.12.2022 № 478-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434234/ (дата обращения: 08.09.2025).

Ералин Данияр Айтмурзаевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Эволюция Конституции Казахстана — это сложный процесс, который охватывает как исторические, так и современные аспекты. Чтобы разобраться в этой теме, важно изучить предыдущие этапы, которые повлияли на развитие конституционных принципов. Принятие Конституции 30 августа 1995 года, одобренной на референдуме, стало ключевым моментом для защиты прав человека и гражданских свобод в стране [1].

Также важно рассмотреть, как изменения, внесённые в 2000-х, укрепили правовую основу и защиту гражданских прав [2]. После 2010 года акцент был сделан на демократических достижениях и гражданском участии [4]. Казахстан стремится вписаться в международные правовые нормы, и его конституционная история до независимости включает несколько значимых этапов, начиная с Конституции 1926 года, отражающей советскую модель [3].

После провозглашения независимости в 1991 году Казахстану пришлось создать свою правовую идентичность. Первая Конституция 1993 года задала основу для нового государственного строя, несмотря на переходный характер [6]. 30 августа 1995 года была принята новая Конституция, которая утвердила разделение властей и основные права граждан, и с тех пор эту дату отмечают, как День Конституции [4]. Изменения 1998 и 2007 годов отражают изменения в политической жизни, а реформы, введенные в 2011 году, показывают готовность адаптироваться к потребностям общества [5]. Казахстан продолжает путь трансформации, ориентируясь на изменения в политике и обществе.

Конституция Республики Казахстан 1993 года, принятая 28 января на IX сессии Верховного Совета, стала историческим документом для новообразованного независимого государства. Важно отметить, что, несмотря на декларируемую республиканскую форму правления, Конституция не конкретизировала, какая именно форма власти установлена, что вызвало споры о соотношении полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти [7].

Конституция могла считаться первой попыткой утвердить основы правового порядка в Казахстане после распада Советского Союза. Однако появление множества нерегулируемых аспектов вызвало критику со стороны различных секторов общества и политических экспертов. Так, некоторые указывали на необходимость более четкой формулировки основополагающих принципов, что было обусловлено необходимостью обеспечения стабильности и поступательного развития [8].

Существовавшие противоречия вскоре привели к необходимости пересмотра основного закона. Конституция 1993 года утратила силу после принятия новой Конституции 30 августа 1995 года, которая была одобрена на референдуме и нацелена на закрепление прав человека и демократических норм [9]. Таким образом, Конституция 1993 года открыла новую страницу в истории Казахстана, представив собой первый опыт конституционного регулирования в условиях независимости, но одновременно выявив необходимость дальнейших реформ для реализации принципов демократии и правосудия.

Конституция Республики Казахстан, принятие которой состоялось 30 августа 1995 года на всенародном референдуме, знаменует собой важный этап в развитии правового государства в стране. В этот день был заложен не только основной закон, но и основа для дальнейшего формирования демократических институтов и защиты прав человека [1].

Реакция населения на проект Конституции была активной: в обсуждениях участвовало более 3 миллионов граждан, а итоговые изменения включали около 1100 поправок в 55 статей документа [1]. С момента вступления Конституции в силу 5 сентября 1995 года, Казахстан стал придерживаться принципов правового государства, с акцентом на соблюдение международных норм и прав человека [10].

Основной закон определяет не только политическое устройство страны, но и гарантирует права и свободы граждан. В преамбуле Конституции упоминается мирное сосуществование и согласие, что фиксирует курс страны на интеграцию в международное сообщество и демократизацию внутренней жизни [10].

Конституционные реформы в Казахстане после 2010 года стали важным шагом на пути развития демократических институтов и перераспределения власти [2]. Особенно значимой была реформа 2022 года, которая отразила стремление государства к углублению демократических процессов. Ключевыми моментами стали учреждение Конституционного Суда и усиление роли Парламента [5].

Реформа 2017 года также сыграла значительную роль, осуществив перераспределение властных полномочий от Президента в сторону Парламента и Правительства [2]. Эти преобразования были частью проекта «Третья модернизация Казахстана» [4].

В 2022 году конституционная реформа снова активизировала политическую жизнь, с акцентом на развитие многопартийности и усиление роли гражданского общества [5]. Научные конференции, например, организованные Казахстанским институтом стратегических исследований, подтверждают значимость реформ [3].

Конституционное развитие Республики Казахстан является сложным процессом, требующим постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Конституция 1993 года дала основу президентской республики, Конституция 1995 года закрепила демократические нормы и права человека, а реформы 2010–2022 годов подтвердили курс на демократизацию и международные стандарты [1; 2; 5].

Литература:

1. Конституция Казахстана — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/конституция_казахстана (дата обращения: 06.09.2025).
2. История конституции Казахстана [Электронный ресурс] // e-history.kz – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/6278> (дата обращения: 06.09.2025).
3. История Конституции Республики Казахстан [Электронный ресурс] // www.azbyka.kz – Режим доступа: <https://www.azbyka.kz/istoriya-konstitucii-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 06.09.2025).
4. В 1995 году была принята вторая Конституция страны [Электронный ресурс] // liter.kz – Режим доступа: <https://liter.kz/poletaev-politolog/> (дата обращения: 06.09.2025).
5. История Конституции Республики Казахстан [Электронный ресурс] // vko.sud.kz – Режим доступа: <https://vko.sud.kz/rus/sub/smes/istoriya-konstitucii-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 06.09.2025).
6. Конституция Республики Казахстан 1993 года — Викитека [Электронный ресурс] // ru.wikisource.org – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/конституция_республики_казахстан_1993_года (дата обращения: 06.09.2025).
7. Конституция Республики Казахстан – ИПС «Әділет» [Электронный ресурс] // adilet.zan.kz – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/k930001000_ (дата обращения: 06.09.2025).
8. Конституция Республики Казахстан 1993 года [Электронный ресурс] // e-history.kz – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9360> (дата обращения: 06.09.2025).
9. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года [Электронный ресурс] // online.zakon.kz – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010212 (дата обращения: 06.09.2025).
10. Конституция РК 2025 | Параграф Онлайн [Электронный ресурс] // online.zakon.kz – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 06.09.2025).

Жилевич Алина Станиславовна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Атжанова Жанат Сабитовна,
кандидат юридических наук, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ И ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ

Культурные традиции представляют собой исторически сложившиеся нормы и ценности, передающиеся из поколения в поколение. Они являются неотъемлемой частью идентичности каждого этноса и оказывают значительное влияние на формирование этических принципов, регулирующих повседневную жизнь общества. Традиции выполняют целый комплекс функций: регулятивную, идентификационную и трансляционную. Согласно исследованиям М.П. Бузского, Я.В. Мещеряковой и О.В. Ангел, они определяют социально приемлемые нормы поведения, способствуют ощущению принадлежности к этнической или национальной группе и обеспечивают передачу культурных норм через обряды, язык и фольклор [1].

Этические нормы формируются на основе культурных ценностей и во многом зависят от исторических и религиозных особенностей общества. Так, в западных странах этика базируется на принципах индивидуализма и равенства, что проявляется в концепции прав человека. Восточные культуры, в частности конфуцианская традиция, подчеркивают гармонию, уважение к старшим и коллективизм. В традиционных обществах Африки и Ближнего Востока социальные нормы тесно связаны с общинными ценностями и религиозными догмами. По мнению Б.М. Абсаттарова и Н.А. Юсуповой, различия в этике находят отражение, например, в вопросах гостеприимства, обмена дарами или регламентации общения между полами [2].

Современные процессы глобализации оказывают значительное влияние на культурные традиции и этические нормы. С одной стороны, развитие массовой культуры способствует унификации ценностей и распространению западных стандартов демократии, прав человека и толерантности. С другой стороны, во многих странах наблюдается возрождение национальных традиций как реакция на культурную экспансию. Так, в России усиливается интерес к православному и славянским обычаям, а в арабском мире возрастает значимость исламского образа жизни [3; 4].

Культурные традиции продолжают играть ключевую роль в формировании общества, определяя его ценности, нормы поведения и этические ориентиры.

Они выполняют важные функции: регулируют социальные отношения, укрепляют идентичность и обеспечивают межпоколенческую передачу опыта. При этом в условиях глобализации традиции претерпевают трансформацию: происходит одновременно и унификация норм, и их национальное возрождение. Как отмечает К.В. Кабанова, сохранение традиций можно рассматривать как ответ на глобальные вызовы XXI века [6].

Таким образом, в XXI веке культурные традиции остаются значимым элементом общественной жизни, несмотря на процессы модернизации и культурной унификации. Их изучение помогает сохранить уникальное культурное наследие и выстроить диалог между различными народами и цивилизациями, что особенно важно для формирования толерантного и гармоничного общества.

Литература:

1. Бузский М.П., Мещерякова Я.В., Ангел О.В. Этнические традиции в бытии и регулировании современного социума. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-traditsii-v-bytii-i-regulirovani-sovremennogo-sotsiuma/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Абсаттаров Б.М., Юсупова Н.А. Эволюция взглядов об этике, этических критериях и этических нормах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-ob-etike/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Дабаева Г.А. Традиция как форма нравственной регуляции общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-kak-forma-nravstvennoy-regulyatsii-obschestva/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Мазина Ю.И. Культурные традиции как ценностный ориентир существования и развития современной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-traditsii-kak-tsennostnyy-orientir/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Козьякова М.И. Этикет как феномен культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiket-kak-fenomen-kultury/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
6. Кабанова К.В. Сохранение традиций как ответ на глобальные вызовы XXI в. (с позиций различных наук). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-traditsiy-kak-otvet-na-globalnye-vyzovy-xxi-v-s-pozitsiy-razlichnyh-nauk/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).

Заметайло Вадим Александрович,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Галиев Бахыт Байсеменович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современное общество сталкивается с увеличением числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Учитывая их возрастные особенности и уровень психологического развития, законодательство устанавливает специальные условия для привлечения таких лиц к юридической ответственности. Однако на практике возникают различные проблемы, связанные с реализацией этих норм. Цель данной статьи – проанализировать актуальные трудности, возникающие при возложении юридической ответственности на несовершеннолетних, а также рассмотреть возможные пути их решения.

Каждый человек рождается с набором прав. Первичные права включают жизнь, защиту, семейное воспитание, образование и многое другое. Однако наряду с правами у человека также есть обязанности. Несовершеннолетние обязаны подчиняться родителям, принимать их опеку и воспитание, соблюдать установленные правила поведения и уставы общественных объединений, в которых они проживают. За существенное нарушение общественных норм несовершеннолетние несут юридическую ответственность. Его тип и размер наказания зависят от совершенного действия и его последствий. Существует несколько видов юридической ответственности: административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и, наконец, уголовная. Использование каждого из этих типов зависит от понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление» [1, с. 104].

Проблема преступности среди несовершеннолетних на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и актуальных, так как негативно влияет на физическое и духовное здоровье подрастающего поколения и, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие общества.

Можно подробнее рассмотреть статистику преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Казахстан:

Так, по данным сайта «Kazakhstan Today» в Казахстане в 2024 году зарегистрировано 1 890 преступлений, совершённых несовершеннолетними, что на 2% меньше по сравнению с 1 925 случаями в 2023 году. В Казахстане за 2024

год совершили 874 преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сообщает пресс-служба Генеральной прокуратуры. За 11 месяцев 2024 года зарегистрировано 890 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, что на 8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года [2].

В России в это же время за 8 месяцев 2024 года правоохранительными органами были расследованы уголовные дела в отношении 13 500 несовершеннолетних. За тот же период количество особо тяжких преступлений, совершённых подростками, увеличилось на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними мигрантами, увеличилось на 10%, при этом число особо тяжких деяний возросло более чем вдвое — с 53 до 108 случаев, уточняется на сайте ТАСС [3].

Теперь, когда мы углубимся в эту тему, мы должны определить проблемы, связанные с возложением юридической ответственности на несовершеннолетних, но сначала мы узнаем больше о типах юридической ответственности:

Рассмотрим первый вид ответственности-административную. Как правило, люди, достигшие 16-летнего возраста, подвергаются такому виду ответственности. В случае совершения правонарушения подростком в возрасте от 14 до 16 лет ответственность несут родители или опекуны. Из 10 видов наказаний, прописанных в КоАП, только два применяются к несовершеннолетним – предупреждение и административный штраф. Также могут быть назначены коррекционные работы. Предупреждение проявляется в виде официального обвинения лица, совершившего противоправное деяние. Как правило, оно выносится в письменной форме только при первом совершении административного правонарушения. Если лицу на момент совершения правонарушения не исполнилось 16 лет, то данное обстоятельство исключает его административную ответственность [4, с. 514-516]. Кроме того, снимает с себя ответственность находиться в психически невменяемом состоянии, в ситуациях, когда человек действует в крайне необходимых условиях и т.д. На основании опыта уполномоченные говорят, что несовершеннолетние нередко совершают нарушения в виде алкогольных напитков, хулиганства, мелких краж.

Однако второй вид ответственности относится только к подросткам, которые самостоятельно зарабатывают деньги или обучаются в образовательной организации, устроившись на работу по трудовому договору. Это дисциплинарная ответственность. Дисциплинарная ответственность наступает за проступки, совершенные виновными лицами при исполнении ими служебных обязанностей. Это может применяться в случаях ненадлежащего исполнения несовершеннолетним своих трудовых обязанностей или полного игнорирования определенных пунктов, установленных трудовым договором. Примеры включают задержку, небрежное, пренебрежительное отношение к вещам и вещам на рабочем месте и т. д. в соответствии с законодательством к несовершеннолетнему применяются такие виды ответственности, как предупреждение, выговор и увольнение.

Гражданская ответственность за несовершеннолетних начинается с 14 лет. В большинстве случаев ответственность за вред, причиненный лицом, не достигшим 18 лет, несут его родители или законные представители. Исключение составляют случаи, когда несовершеннолетний имеет собственный доход или имущество.

Что касается уголовной ответственности, то, согласно российскому законодательству, ее несут лица, достигшие 16-летнего возраста. Однако, если несовершеннолетний совершает серьезное преступление, он может быть привлечен к ответственности с 14 лет. Законодатель считает, что лица моложе 14 лет не осознают серьезности своих действий и не осознают потенциально опасных последствий. Преступление определяется как незаконное общественно опасное деяние, которое может нанести вред обществу, отдельным лицам или их здоровью [5, с. 107-108]. В качестве наказания могут применяться штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Несмотря на то, что несовершеннолетний имеет личный доход, он может быть оштрафован. Если у подростка нет средств, штраф оплачивают его родители или законные представители.

Среди основных проблем, связанных с возложением юридической ответственности на несовершеннолетних, можно выделить ряд системных трудностей в правоприменительной практике. Эти проблемы препятствуют достижению целей образования, ресоциализации и предотвращения повторных правонарушений [6, с. 76-78]:

1. Действующим законодательством установлены определенные возрастные ограничения и смягчающие обстоятельства, но на практике индивидуальный подход к несовершеннолетним применяется не всегда. Судебные органы часто придерживаются формального подхода, игнорируя психоэмоциональное состояние подростка, уровень его социализации, влияние семьи и окружающей среды. Это приводит к тому, что наказания становятся слишком суровыми или неэффективными.

2. В России и некоторых странах СНГ до сих пор не создана полноценная система ювенального правосудия, включающая специализированные суды, прокуратуры, адвокатские объединения, следственные органы и службы сопровождения. Отсутствие единой модели, направленной на защиту прав и интересов детей, приводит к неэффективному рассмотрению дел и минимальному использованию реабилитационных практик, таких как медиация, примирение и пробация.

3. при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних часто не привлекаются специалисты в области детской психологии, социальной педагогики и ювенальной криминологии. В результате нарушаются принципы индивидуального подхода, подростки остаются без необходимой поддержки и сопровождения на этапах дознания, судебного разбирательства и исполнения наказания. Также наблюдается нехватка специализированных адвокатов, обученных работе с несовершеннолетними.

4. В некоторых случаях суды рассматривают дела о преступлениях несовершеннолетних по тем же законам, что и взрослые, без учета воспитательного и профилактического потенциала процесса. Решения по таким делам часто основываются на формальных признаках преступлений, без глубокого анализа их причин и обстоятельств, что снижает их воспитательное воздействие.

5. В школах и колледжах отсутствует системная работа по формированию правовой культуры и гражданской ответственности подростков. Образовательные учреждения часто ограничиваются формальными лекциями, которые не оказывают должного эмоционального и поведенческого воздействия. Кроме того, профилактика и раннее выявление правонарушений, таких как издевательства, девиантное поведение и семейные конфликты, являются основными мерами по предотвращению преступности.

6. Хотя законодательство предусматривает такие меры, как передача под родительский надзор, условное осуждение и обязательные работы, на практике суды и правоохранительные органы редко обращаются к ним. Часто допустимо кратковременное наказание, которое не сопровождается коррекционной или психологической работой, что снижает шансы подростка на успешную ресоциализацию.

7. В соответствии с действующими нормами ответственность за правонарушения детей до 16 лет чаще всего возлагается на родителей или законных представителей. Однако такая мера оказывается формальной: штраф или предупреждение не влияют на стиль воспитания, условия жизни ребенка и семейные отношения. Кроме того, работа с «неблагополучными» семьями с высоким риском рецидива остается крайне недостаточной.

Ниже приведено несколько конкретных примеров правонарушений, совершённых несовершеннолетними в Казахстане и России в 2024 году, которые иллюстрируют актуальные проблемы правоприменения:

1. Нарушения прав несовершеннолетних при административном производстве (Жамбылская область) – в 2024 году прокуратура Жамбылской области выявила 124 случая незаконного привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за нарушения ПДД. При составлении дел по ч. 1 ст. 615 КоАП не обеспечивалось участие официальных защитников. По протестам прокуроров постановления были отменены, а два должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

2. Подростковая наркопреступность – за семь месяцев 2024 года задержано 30 несовершеннолетних, причастных к наркопреступлениям. Например, в Кокшетау 14-летний подросток был задержан с 55 пакетами мефедрона весом более 200 граммов. Он признался, что хотел заработать деньги для покупки мопеда.

3. Нарушение комендантского часа и родительская ответственность (Северо-Казахстанская область) – с начала 2024 года в СКО проведено около 1700 рейдов. В результате к ответственности привлечено 1953 родителя за нахождение их детей в ночное время вне дома. Также 663 родителя привлечены

за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. В суды направлено 71 дело на лишение родительских прав, из них 40 удовлетворено.

4. Попытка поджога военкомата – два несовершеннолетних были приговорены к полутора годам условно за попытку поджога военкомата. Это дело стало одним из первых, где подростки были осуждены за подобные действия.

В целом несовершеннолетние – уникальная и сложная группа в обществе. В этом возрасте только начинается формирование человека, его представлений о добре и зле, коммуникативных умениях и объективном восприятии окружающего мира. Многие подростки совершают правонарушения, связанные с необходимостью или стремлением стать частью определенной группы, что часто приводит к негативным результатам как для себя, так и для родителей. Поэтому при разработке школьных программ важно дать каждому подростку возможность развивать свою личность, отличать свое мнение от мнения других, формировать свою позицию и обосновывать ее.

Применение юридической ответственности к несовершеннолетним требует особого подхода, учитывающего их возрастные, психологические и социальные особенности. Эффективная реализация законодательства невозможна без комплексного взаимодействия государства, образовательных учреждений и семей. Только при соблюдении этих условий можно снизить уровень подростковой преступности и воспитать уважение к правам несовершеннолетних.

Литература:

1. Ярмонова Е. Н., Левченко К. Понятие юридической ответственности несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 3-3 (78). – С. 104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih>

2. Kazakhstan Today. – URL: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_za_2024_god_sovershili_svsyshe_870_prestupleniy_1377973447.html (дата обращения: 01.09.2025).

3. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791> (дата обращения: 01.09.2025).

4. Дукарт А. С. Проблемы применения административных наказаний к несовершеннолетним // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 514–516. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-primeneniya-administrativnyh-nakazaniy-k-nesovershennoletnim-1>

5. Фаретдинова Д. М., Камалиева Л. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 107–108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-1>

6. Харитонов И. К. Привлечение несовершеннолетних к ответственности за совершение правонарушений // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 3 (29). – С. 76–78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-nesovershennoletnih-k-otvetstvennosti-za-sovershenie-pravonarusheniy>

Кайлибер Илья Леонидович,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Галиев Бахыт Байсеменович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проблема бытового насилия в отношении женщин является глобальной и затрагивает все сферы жизни. В отличие от традиционных видов преступлений, насилие в семье часто остаётся скрытым, что затрудняет его выявление и эффективное предотвращение [1, с.56]. Женщины, подвергающиеся насилию, сталкиваются с множеством трудностей, начиная от психологической травмы и заканчивая социальной изоляцией [2]. В связи с этим необходим комплексный подход к решению данной проблемы, включающий как правовые меры, так и социальную помощь пострадавшим.

Бытовое насилие представляет собой одну из самых распространённых форм нарушений прав человека, затрагивающую женщин независимо от возраста, национальности, религиозной принадлежности, социального положения и уровня образования [3,с.87]. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина в мире хотя бы раз в жизни сталкивалась с насилием со стороны интимного партнёра [4].

Бытовое насилие может проявляться в различных формах:

- Физическое насилие — побои, избиения, удушение, использование оружия.

- Психологическое насилие — унижения, угрозы, контроль, изоляция.

- Сексуальное насилие — контакты без согласия, изнасилование в браке, домогательства [5,с.99].

- Экономическое насилие — лишение финансовой независимости, запрет на трудовую деятельность [6,с.118].

Причины бытового насилия разнообразны: патриархальные установки и гендерные стереотипы; недостаток гендерного образования ; стигматизация жертвы; личностные особенности агрессора (патологическая ревность, агрессия, нарциссизм); воспитание в агрессивной среде; алкоголизм и наркомания;

финансовая зависимость женщины; недостаточная правовая защита и слабость института профилактики.

Право является краеугольным камнем борьбы с бытовым насилием. Во многих странах действуют специальные законы о защите от домашнего насилия (Испания, Канада, Франция). В России до сих пор отсутствует федеральный закон о профилактике бытового насилия, хотя соответствующие инициативы обсуждаются с начала 2000-х годов.

Ключевое значение имеет создание кризисных центров и приютов для женщин. В Швеции, например, функционирует более 200 приютов, финансируемых муниципалитетами.

Повышение квалификации сотрудников полиции, врачей, социальных работников позволяет выявлять и предотвращать насилие. В Турции создана специальная полиция по защите женщин, реагирующая на каждое заявление.

Большую роль играют информационные кампании, направленные на разрушение мифов о «нормальности» насилия. В Канаде проводится международная кампания «16 дней активизма против гендерного насилия».

Эффективность борьбы с бытовым насилием зависит от сотрудничества государственных органов и неправительственных организаций.

Основными проблемами являются: низкая осведомлённость и стигматизация; неэффективность правовой системы (мягкие наказания); социальное давление в традиционных обществах.

Пути решения: ужесточение наказаний за насилие в семье; обучение сотрудников правоохранительных органов; проведение образовательных кампаний; развитие системы правовой и социальной поддержки.

Бытовое насилие в отношении женщин — это многогранная проблема, требующая комплексных решений. Только сочетание правовых, социальных и психологических мер, при активном участии государства и общества, может снизить уровень этого опасного явления.

Литература:

1. Подрабнина И.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. — 432 с.
2. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. — 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 688 с.
3. Бутылин В.Ю. Насилие в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. — 304 с.
4. World Health Organization. Violence against women prevalence estimates, 2018. — Geneva: WHO, 2021. — 92 p. — URL: <https://www.who.int/> (дата обращения: 07.09.2025).

5. Добровольская Т.Н. Уголовная ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних: монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 256 с.

6. Баранов П.П. Гендерное равенство и правовые механизмы его обеспечения: монография. — М.: Юрайт, 2021. — 298 с.

Калугина Анастасия Ивановна
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Литвинов Роман Валерьевич,
старший преподаватель кафедры права,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровые технологии всё активнее проникают в различные сферы общественной жизни, меняя привычные формы общения, работы, обучения и управления. Этот процесс сопровождается не только широкими возможностями для развития, но и серьёзными рисками, особенно в контексте обеспечения и защиты прав человека. Современная правовая система, сформированная в доцифровую эпоху, зачастую оказывается недостаточно гибкой и эффективной для ответа на вызовы, порождаемые цифровой трансформацией. В условиях стремительной цифровизации обостряются такие проблемы, как нарушение конфиденциальности, дискриминация, вызванная алгоритмами, ограничение свободы выражения мнений, а также неравный доступ к цифровым ресурсам. Всё это свидетельствует о необходимости пересмотра и модернизации существующих правовых подходов с учётом особенностей цифровой среды и глобального характера возникающих угроз [1, с.88].

Одним из ключевых вызовов цифровой эпохи является угроза конфиденциальности. В цифровом пространстве персональные данные граждан становятся объектом постоянной обработки государственными структурами и частными корпорациями. Практически любое действие в интернете оставляет цифровой след, на основе которого формируются профили пользователей, применяется поведенческий таргетинг и принимаются автоматизированные решения. При этом граждане не всегда осведомлены о том, каким образом их данные используются. Как подчёркивает Т.В. Приходько, действующее законодательство, включая Федеральный закон «О персональных данных» и европейский регламент GDPR, обладает значительным защитным потенциалом, но сталкивается с трудностями реализации в силу как недостаточного надзора, так и низкой цифровой грамотности населения [2, с.55]. В этой связи важным

направлением становится развитие механизмов прозрачности обработки данных, закрепление права на «цифровое забвение» и усиление правовой информированности.

Другим важным вызовом является алгоритмическая дискриминация. Всё чаще значимые решения принимаются на основе алгоритмов — от оценки резюме и кредитного рейтинга до анализа доказательств в судебной практике. Примерами могут служить автоматическое отклонение резюме женщин на технические должности или ограничение доступа к финансовым услугам представителей отдельных этнических групп. Главной проблемой здесь является правовая неопределённость: отсутствует ясность в вопросе ответственности за дискриминационные решения — несёт ли её разработчик, компания или алгоритм как инструмент. Решение видится в разработке правовых стандартов этичного использования алгоритмов и обязательном аудите автоматизированных систем на предмет предвзятости.

Не менее значимой остаётся проблема цифрового неравенства. Несмотря на повсеместное распространение интернета, миллионы людей по-прежнему лишены устойчивого доступа к цифровым ресурсам. Это нарушает право на образование, труд, информацию и участие в общественной жизни. Преодоление этого вызова требует программ цифрового просвещения и закрепления «цифровых прав» в числе социально гарантированных.

Особое место занимает проблема свободы выражения мнений. Интернет создал беспрецедентные возможности для самовыражения, однако одновременно усилил механизмы контроля и цензуры. В ряде государств принимаются законы, позволяющие блокировать ресурсы и удалять контент без судебных процедур. Международные организации подчёркивают, что такие меры могут привести к чрезмерному ограничению свободы слова, если они не соответствуют принципам законности, необходимости и соразмерности [3, с.66]. В этой связи важно формировать независимые механизмы обжалования решений о блокировке и удалении информации.

Вместе с тем формируется и позитивная правовая практика. Одним из значимых направлений стала разработка концепций цифровых прав, включающих право на доступ к интернету, защиту цифровой идентичности и информационную автономию. Как подчёркивает О.В. Епархина, цифровая эпоха требует новой парадигмы правового мышления, в которой права личности и цифровая безопасность рассматриваются как взаимосвязанные категории [4].

Таким образом, цифровизация создаёт одновременно новые возможности для укрепления прав человека и новые угрозы их реализации. Конфиденциальность персональных данных, защита от алгоритмической дискриминации, преодоление цифрового неравенства и обеспечение свободы выражения мнений становятся ключевыми задачами современного права. Эффективная их реализация возможна только при комплексном подходе, сочетающем нормативные, технологические и образовательные меры, приоритетом которых остаётся защита достоинства и прав личности.

Литература:

1. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита : учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 169 с. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Приходько Т.В. Защита прав человека в Конституционном Суде Российской Федерации и органах системы ООН: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 160 с. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебник для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 516 с. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Епархина О.В. Цифровые права граждан и их защита в постковидном обществе // Социально-политические исследования. – 2020. – № 3 (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-grazhdan-i-ih-zaschita-v-postkovidnom-obschestve/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).

Клименко Анастасия Михайловна
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Альжанова Замира Амиржановна,
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО»

Административное судопроизводство занимает особое место в сфере юриспруденции. Его изучение очень важно для подготовки высококвалифицированных юристов и обеспечения правопорядка в стране [1].

Административное судопроизводство представляет собой урегулированный судебным административным процессуальным законодательством вид судебной деятельности, направленный на осуществление судебной власти в сфере административных и иных публичных правоотношений с целью защиты прав граждан и организаций и реализацию других задач административного судопроизводства [6].

Если подходить к предмету регулирования административного судопроизводства, то можно выделить две категории: внешние и внутриорганизационные отношения [7].

Внешние отношения — это отношения, складывающиеся между органами исполнительной власти, а также юридическими и физическими лицами, а внутриорганизационные отношения — такие отношения, возникающие внутри органа исполнительной власти [7]. Главным их отличием является то, что внутренние отношения охватывают взаимодействие между разными органами власти, а внутриорганизационные отношения касаются структуры и работы внутри одного органа. Говоря о задачах, можно выделить статью 3 Кодекса административного судопроизводства РФ, а именно: обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений [6].

Так как мы стараемся стремиться к более правовому государству, административное судопроизводство играет одну из наиболее важных ролей в предоставлении законности и предотвращении превышения полномочий со стороны государственных органов [3].

Если говорить о правовой природе административного судопроизводства, то ее тоже важно изучать, потому что она позволяет лучше понять правила или механизмы реализации принципов правосудия в сфере публичных правоотношений [4].

Начну с ключевых аспектов административного судопроизводства и ее правовой природы. Например, в статье Миташовой А.А. и Иваненко И.Н. «О правовой природе административного судопроизводства» четко говорится, что уникальность административного судопроизводства заключается в рассмотрении и решении споров, возникающих из публичных отношений [4].

Проанализировав данную статью, я пришла к выводу, что авторы хотели подчеркнуть, что административное судопроизводство обладает цивилистическим характером, и я согласна с их мнением.

Если говорить о правовой природе административного судопроизводства, хочется выделить несколько пунктов:

1. **Нормативно-правовая основа.** Правовая природа административного судопроизводства определяется его нормативно-правовой основой. В России основным актом, регулирующим административное судопроизводство, является Кодекс административного судопроизводства (КАС) РФ [6].

2. **Субъекты административного судопроизводства**
Субъектами административного судопроизводства являются как истцы, так и ответчики. Истцами могут выступать граждане, юридические лица, а также органы государственной власти, которые оспаривают действия или бездействие других органов. Ответчиками, как правило, являются государственные органы и их должностные лица.

3. **Процессуальные особенности.** Административное судопроизводство имеет свои процессуальные особенности, которые заключаются в упрощенной процедуре рассмотрения дел, сроках, а также в специфике доказательства.

Например, в административном судопроизводстве часто применяется принцип ускоренного рассмотрения дел, что позволяет оперативно реагировать на нарушения прав граждан [2].

Такой процесс находится на границе между административным и процессуальным правом [7].

Главный закон, по которому проходит весь процесс, — это КАС РФ [6]. Также применяются нормы Конституции РФ [5], международные договоры и разъяснения Верховного Суда.

Есть несколько важных особенностей, которые выделяют административное судопроизводство:

- Кто с кем судится. Обычно это гражданин против госоргана, а не два гражданина между собой.

- Бремя доказательства. В отличие от других процессов, здесь именно госорган должен доказывать, что он всё сделал правильно, а не человек — что его права нарушены.

- Простота подачи. Жалобу можно подать проще и быстрее, чем обычный иск в гражданском суде.

- Цель. Здесь суд не просто решает, кто прав, а проверяет, всё ли правильно сделал орган власти, законно ли действовал.

Административное судопроизводство выполняет сразу несколько важных функций:

1. Защитную. Оно помогает людям отстоять свои права, если их нарушили.

2. Контрольную. Суд проверяет, правильно ли действовали чиновники [1].

3. Предупреждающую. Чиновники стараются действовать по закону, чтобы потом не проиграть дело в суде.

4. Воспитательную. Люди учатся защищать свои права, а госслужащие — работать честно.

Несмотря на активное использование, есть некоторые трудности:

- Люди не всегда знают, что можно подать жалобу в суд.

- Иногда суды больше верят органам власти, чем обычным гражданам.

- Не все могут собрать нужные доказательства.

- Существует зависимость судов от властей.

В административном судопроизводстве существует несколько категорий дел: жалобы на действия или бездействие чиновников и органов власти; дела о защите избирательных прав; обжалование нормативных правовых актов; увольнение с госслужбы или дисциплинарная ответственность; дела, где участвуют иностранные граждане в связи с выдворением или запретом на въезд.

Административное судопроизводство является важнейшим инструментом для защиты прав граждан в их взаимодействии с государственными органами.

Одной из эффективных форм развития административного судопроизводства может быть внесение электронных форм участия в административном процессе, развитие возможностей видеоконференций, цифрового документооборота и усиление контроля за исполнением судебных решений.

Литература:

1. Ярков В. В. Административное судопроизводство в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/v-v-yarkov/administrativnoe-sudoproizvodstvo-v-rossiyskoy-federacii/> (дата обращения: 06.09.2025).
2. Хаманаев Н. Ю. Административное право: учебник [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.labyrinth.ru/books/654321/> (дата обращения: 06.09.2025).
3. Попова А. Д. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции: понятие, основные задачи и функции // Молодой ученый. – 2019. – № 23. – С. 110–115. – URL: <https://moluch.ru/archive/236/54772/> (дата обращения: 06.09.2025).
4. Миташова А. А., Иваненко И. Н. О правовой природе административного судопроизводства // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-administrativnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 06.09.2025).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.09.2025).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177783/ (дата обращения: 06.09.2025).
7. Козлова Е. И., Кулапов К. А. Административное право России: учебник. – М.: Проспект, 2021. – 512 с. – URL: <https://www.prospekt.org/catalog/administrativnoe-pravo-rossii-uchebnik/> (дата обращения: 06.09.2025).

Корецкая Дарья Андреевна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Симонова Юлия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция — одна из самых серьезных проблем современного мира, затрагивающая многие страны. Глобализация способствует распространению этого явления, влияя на его масштабы и формы. Уровень коррупции в одних странах высокий, в других — низкий, но ни одно государство не смогло полностью решить эту проблему. Ущерб, наносимый коррупцией обществу, экономике и государственным институтам, привел к разработке национальных механизмов борьбы с коррупцией и расширению международного сотрудничества в этой области [1].

При анализе глобальной ситуации можно выделить две категории стран: страны, в которых антикоррупционная политика демонстрирует значительные достижения (например, Финляндия, Дания, Новая Зеландия), и государства, основанные на коррупции. В первую группу входят страны с низким уровнем коррупции, внедрившие передовые антикоррупционные стратегии, включая скандинавские государства, Сингапур, США и западноевропейские страны. Эти примеры иллюстрируют поиск эффективных антикоррупционных решений на национальном уровне [1, с. 25].

Цель исследования — изучить международный и зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Несмотря на обилие литературы, на практике соблюдение антикоррупционного законодательства часто сталкивается с трудностями, негативно влияя на развитие отдельных стран и регионов. На сегодняшний день разработаны международные и национальные механизмы борьбы с коррупцией, отличающиеся многообразием способов и мер воздействия. Важно учитывать зарубежный опыт при создании таких механизмов, включая обновление законодательных актов и адаптацию лучших практик других стран [3].

Международные механизмы противодействия коррупции создают правовую основу для стран всего мира, способствуя многостороннему сотрудничеству через различные организации и развитию национальных структур, занимающихся борьбой с коррупцией. Важную роль в этом процессе играет аналитическая деятельность международных организаций, позволяющая оценивать эффективность принимаемых мер и предупреждать факторы, способствующие росту коррупционных преступлений [2].

Организация Объединенных Наций (ООН) играет ключевую роль в развитии международного сотрудничества в этой области. Принятая в 1993 году антикоррупционная Конвенция ООН стала правовой основой для создания национальных антикоррупционных механизмов во многих странах. Конвенцию подписали 172 государства, которые взяли на себя обязательства по внедрению международных стандартов борьбы с коррупцией [2].

Еще одна международная организация — Совет Европы. В его рамках созданы специализированные органы, занимающиеся вопросами борьбы с коррупцией, например, группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), разрабатывающая рекомендации и контролирующая соответствие национальных механизмов международным требованиям [1].

Российская правовая система в сфере борьбы с коррупцией регулируется, в частности, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определяет Конституцию РФ одной из правовых основ противодействия коррупции [3]. В законе выделяются следующие типы антикоррупционных норм: ценностные ориентиры, коллизионные нормы, конституционные гарантии и организационные основы. Основные направления деятельности государственных органов включают проведение единой государственной политики, взаимодействие с общественными институтами и гражданами, принятие законодательных и административных мер [3].

Примером эффективного международного опыта является программа OPEN в Сеуле, действующая с 1999 года. Она позволяет гражданам контролировать рассмотрение их заявлений онлайн, снижая риск коррупции и повышая доверие к администрации [3, с. 12-13].

В Швеции антикоррупционная политика поддерживается средствами массовой информации, что способствует прозрачности и общественному контролю. Информация о доходах и активах государственных служащих доступна налоговыми органами для общественности [4, с. 32].

Итальянская антикоррупционная система ориентирована на конфискацию незаконного имущества и борьбу с организованными преступными группами, использующими легальные предприятия для отмыwania доходов [5, с. 10].

Во Франции действуют меры, предотвращающие конфликты интересов у государственных чиновников после увольнения, включая ограничение на управление организациями в течение пяти лет [6, с. 102].

В Англии все подарки государственным служащим должны быть отклонены, кроме символических рекламных предметов, и разрешены только с согласия руководителя в официальных случаях [7, с. 50-51].

Таким образом, международный опыт борьбы с коррупцией показывает эффективность комплексного подхода, включающего прозрачность, ответственность, правовое регулирование и вовлечение общества. Для России важно развивать национальные механизмы и адаптировать лучшие зарубежные практики.

Литература:

1. Ахметова Н.А. Международный опыт противодействия коррупции // Власть. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsiyi>
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
3. Моисеев В.В. Международный опыт противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsiyi-1>
4. Гутиева И.Г. Международный и зарубежный опыт противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-i-zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsiyi>
5. Морозов, Р. И., Михеев Н.А. Коррупция в современной Японии и методы борьбы с ней. URL: <https://topuch.com/n-morozov-r-i-miheev-korrupciya-v-sovremennoj-yaponii-i-metodi/index.html>
6. Борьба с коррупцией в Российской Федерации, КНР и Сингапуре: сравнительно-правовой анализ. URL: <https://meridian-journal.ru/site/articlee3b2/>
7. Левакин И.В., Охотский Е.В., Охотский И.Е., Шедий М.В. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов. 5-е изд. Москва: Юрайт, 2024. - 469 с. URL: <https://urait.ru/bcode/555025>
- 8.

Корщиков Вячеслав Сергеевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается современное российское общество. Она оказывает разрушительное влияние на все сферы жизни: политику, экономику, социальные институты и правовую систему. В условиях реформирования государственного управления и стремления к правовому государству особую актуальность приобретают принципы и способы борьбы с этим социальным злом [1].

Одним из фундаментальных принципов противодействия коррупции является принцип законности, предполагающий строгое соблюдение законодательства всеми участниками общественных отношений [2]. Также важным является принцип прозрачности, обеспечивающий открытость деятельности государственных органов, что способствует снижению коррупционных рисков [2, с.76].

В числе основных способов борьбы с коррупцией можно выделить совершенствование законодательства, внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления, развитие институтов гражданского контроля, повышение правовой грамотности населения, а также формирование антикоррупционного сознания [3,с.66].

По мнению отдельных ученых современная антикоррупционная политика в России основывается на ряде ключевых нормативных актов, таких как Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также на международных документах, включая Конвенцию ООН против коррупции [4;5]. Однако, несмотря на наличие нормативной базы, проблема остаётся актуальной, что обусловлено сложностью правоприменения, а также несовершенством механизмов реализации антикоррупционных норм.

Одним из перспективных направлений в борьбе с коррупцией является цифровизация. Электронные государственные услуги, платформы открытых данных, автоматизация процедур закупок и контроля — всё это способствует снижению коррупционных проявлений за счёт минимизации человеческого фактора и повышения прозрачности действий должностных лиц.

Таким образом, борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и организационные меры. Необходима не только разработка эффективного законодательства, но и создание условий для его надлежащего применения, а также формирование в обществе нетерпимости к проявлениям коррупции.

Литература:

1. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 320 с.
2. Левакин И. В. Противодействие коррупции. — Москва: Юрайт, 2024. — 280 с.
3. Землин А. И. Правовые основы противодействия коррупции. — Москва: Юрайт, 2024. — 256 с.
4. Полуэктов А. И. Борьба с коррупцией в России: анализ эффективности и перспективы. — Москва: Проспект, 2023. — 200 с.
5. Степаненко Ю. С., Степаненко Д. Ю. Проблемы борьбы с коррупцией в России на современном этапе. — Москва: Изд-во Юрайт, 2022. — 192 с.

Леонова Алёна Сергеевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Новгуманова Гульнара Садвакасовна,
магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современное государство характеризуется сложной и многогранной системой институтов, направленной на обеспечение функционирования правопорядка, защиты прав граждан и реализации государственных интересов. В этом контексте особое значение приобретает нотариат, который, оставаясь традиционным институтом, эволюционирует в условиях современных вызовов и трансформаций в системе государственного управления [1].

Нотариат является одним из ключевых правовых институтов, обеспечивающих законность и юридическую определённость сделок и правовых отношений [2]. Его деятельность охватывает как публично-правовые, так и частноправовые аспекты, что позволяет нотариусу выступать в роли гаранта законности и доверия в обществе [3]. В условиях динамичного развития правовой системы и цифровизации государственных услуг роль нотариата становится особенно актуальной [4].

В отечественной правовой системе нотариат действует в соответствии с Федеральным законом «О нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [5], а также на основе норм гражданского и административного законодательства. Законодатель чётко закрепил полномочия нотариусов, их обязанности и гарантии правовой защиты, что позволяет рассматривать их деятельность как составляющую систему государственного управления в сфере обеспечения правопорядка [6].

Одной из ключевых функций нотариата является предупреждение правовых споров, защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Нотариальное удостоверение обеспечивает юридическую определённость, снижает риски недобросовестного поведения сторон и позволяет избежать судебных разбирательств [7]. Кроме того, нотариат активно участвует в процессе государственной регистрации отдельных юридических фактов (например, выдача свидетельства о праве на наследство, удостоверение доверенностей и сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом) [8].

Необходимо отметить и информационно-правовую функцию нотариата. В современных условиях нотариусы всё чаще взаимодействуют с государственными информационными системами, осуществляя передачу данных в ЕГРН, ФНС, ЗАГС и иные органы [9]. Это укрепляет интеграцию нотариальной деятельности в систему электронного государственного управления и делает её частью цифровой трансформации публичного сектора [10].

Эффективность нотариальной деятельности во многом зависит от её координации с иными органами государственной власти. В частности, существует тесная связь между нотариусами и органами юстиции, которые осуществляют надзор и контроль за соблюдением законодательства о нотариате [11]. Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы обеспечивают методическое сопровождение, лицензирование и контроль профессиональной этики нотариусов [12].

Современный этап развития нотариата связан с необходимостью адаптации к цифровым технологиям и усилению правовой регламентации в условиях трансформации государственного управления [13]. Введение электронных нотариальных действий, дистанционного удостоверения сделок и удалённой идентификации требует от законодателя выработки новых подходов к регулированию деятельности нотариусов [14].

Таким образом, современный нотариат — это не только юридический институт, выполняющий технические и удостоверительные функции, но и важный элемент правовой политики государства [15]. Его эффективное функционирование способствует укреплению доверия к правовым институтам, снижению уровня правовой неопределённости и формированию устойчивой правовой среды.

Литература:

1. Иншакова А. О. Нотариат: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт, 2021. — 320 с.
2. Седлова Е. В., Чефранова Е. А. Нотариат: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2017. — 296 с.
3. Таран А. С. Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2021. — 329 с.
4. Стойко Н. Г. Правоохранительные органы: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2020. — 280 с.
5. Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «О нотариате» // Российская газета. — 1993. — № 49.
6. Кузнецова Н. А. Некоторые аспекты публично-правового регулирования нотариальной деятельности на современном этапе // Вестник университета. — 2020. — № 3. — С. 45–50.
7. Смирнова И. В. Правовое регулирование организации нотариата в Российской Федерации: федеральный и региональный подход // Юридическая наука и практика: Вестник НИУ управления. — 2019. — № 2. — С. 112–117.

8. Петрова Л. С. Правовое регулирование нотариата: конституционно-правовые основы // Юридическая наука и практика. — 2018. — № 1. — С. 98–103.
9. Михайлова Т. А. Взаимодействие государственного нотариата с правоохранительными и иными государственными органами // Юридическая наука и практика. — 2017. — № 4. — С. 76–81.
10. Алексеева О. В. Современные особенности и тенденции развития нотариата в России // Юридическая наука и практика. — 2021. — № 2. — С. 59–64.
11. Сидорова Е. П. Институт нотариальной деятельности в механизме обеспечения реализации и защиты конституционных прав граждан // Юридическая наука и практика. — 2020. — № 3. — С. 70–75.

Марусич Дмитрий Сергеевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Хасенов Сеит Бакирович,
кандидат юридических наук, доцент
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Цифровизация современного общества коренным образом изменила способы коммуникации. Социальные сети (Instagram, TikTok, ВКонтакте, Facebook и др.) стали ключевыми платформами для самовыражения, получения информации и поддержания контактов. Согласно исследованиям, среднее время ежедневного пребывания в социальных сетях у молодежи составляет от 2 до 4 часов [1]. Однако столь интенсивное использование цифровых платформ сопровождается негативными психологическими эффектами: ростом тревожности, депрессивных состояний и формированием синдрома социальной изоляции.

Особую актуальность приобретает правовое регулирование цифрового пространства, особенно в части охраны психического здоровья граждан. Государство обязано обеспечивать баланс между свободой выражения мнений и защитой личного благополучия пользователей [2].

Научные исследования показывают, что постоянное взаимодействие с социальными сетями оказывает значительное влияние на эмоциональное

состояние личности. Одним из ключевых факторов является так называемый «эффект витрины» — сравнение собственной жизни с отредактированными и идеализированными образами других людей, что приводит к заниженной самооценке, тревоге и депрессии. Распространены и такие явления, как FOMO (fear of missing out — «страх упустить важное») и информационная перегрузка, которые способствуют ментальному истощению [3].

Особо уязвимыми к негативному воздействию являются подростки. Они подвержены рискам кибербуллинга, интернет-зависимости и онлайн-травли, что может иметь долгосрочные последствия для психики.

К числу наиболее значимых угроз можно отнести: кибербуллинг — распространение уничижительных комментариев, ложной информации, публичное унижение; зависимость от социальных сетей — постоянная проверка уведомлений и стремление к «лайкам», вызывающие нарушения сна и снижение концентрации; манипуляции и пропаганда — распространение фейковых новостей, психологическое давление политического и коммерческого характера; угрозы конфиденциальности — утечка персональных данных, приводящая к стрессу и страху их использования в целях шантажа.

В Российской Федерации правовая охрана психического здоровья пользователей основана на ряде нормативных актов:

- Конституция РФ гарантирует право на охрану здоровья и личную неприкосновенность (ст. 41, 23) [1];

- Федеральный закон «О персональных данных» регулирует порядок обработки и хранения персональной информации [2];

- Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает ограничения на вредоносный контент [3];

- Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за клевету, угрозы, доведение до самоубийства и иные действия, причиняющие психический вред [4].

Однако применение этих норм сталкивается с трудностями: анонимность нарушителей, трансграничный характер интернета и отсутствие системного мониторинга ограничивают их эффективность [5, с.45].

В зарубежных странах применяются более строгие механизмы регулирования: в ЕС действует GDPR, строго регламентирующий обработку персональных данных; в Великобритании создан институт интернет-омбудсмена для контроля цифровых платформ; в США обсуждаются меры по ограничению алгоритмов социальных сетей и таргетированной рекламы для подростков.

Для повышения уровня защиты психического здоровья в цифровой среде необходимо: введение обязательной маркировки вредоносного контента; создание специализированных служб психологической поддержки онлайн; внедрение программ цифровой грамотности с акцентом на психогигиену; ужесточение ответственности социальных сетей за размещаемый контент; поддержка исследований в области цифровой психологии и права.

Таким образом, социальные сети являются двойственным инструментом: они предоставляют новые возможности для коммуникации и самореализации, но одновременно создают угрозы для психического здоровья граждан. Развитие

эффективной правовой базы, учитывающей не только технические, но и психологические аспекты, является приоритетной задачей государства в условиях цифровой эпохи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. и доп. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Андреева Г. М. Социальные сети и психическое здоровье молодежи: риски и перспективы // Вестник психологии и педагогики. – 2021. – № 3. – С. 45–52.

Меркулова Юлия Юрьевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Шнарбаев Булатбек Кабдушевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Международное воздушное право представляет собой совокупность правовых норм и принципов, регулирующих использование воздушного пространства, безопасность полетов, а также права и обязанности участников воздушных перевозок [1]. Воздушное право, как отдельная правовая дисциплина начало развиваться с момента появления авиации, и его становление связано с необходимостью упорядочения международных отношений в сфере воздушного движения и транспортировки.

Развитие авиации и правового регулирования в этой области связано с важными историческими моментами, в ходе которых впервые возникла необходимость создания международных норм и стандартов для использования воздушного пространства и обеспечения безопасности воздушных перевозок.

Правовое регулирование авиации стало актуальным с первых успешных полетов и связано с быстрым развитием технологий, которые кардинально изменили способы передвижения и общения между государствами.

Первые попытки создать летательные аппараты можно отнести к античности, когда люди пытались изобрести устройства для полетов, такие как крылья или воздушные шары. Однако настоящий прорыв произошел только в начале XX века, когда братья Райт в 1903 году совершили первый успешный полет на моторном самолете Flyer в США. Это событие стало знаковым и положило начало практическому использованию авиации для транспортировки, военных целей и исследований. После успешных полетов братьев Райт и других авиаторов, таких как Луи Блерио, совершившего первый успешный перелет через Ла-Манш в 1909 году, авиация начала развиваться стремительными темпами. В 1910 году состоялся первый международный воздушный турнир, а в 1914 году был открыт первый регулярный пассажирский авиарейс между Санкт-Петербургом и Киевом.

Эти события способствовали росту международных воздушных перевозок и возникновению вопросов, связанных с правами и обязанностями стран в регулировании воздушного движения. Каждое государство стало претендовать на свою часть воздушного пространства, что приводило к неопределенности и конфликтам. Большинство стран рассматривали воздушное пространство как часть своей территории, что усложняло организацию международных полетов и обеспечение безопасности [1].

Одним из первых крупных международных соглашений в области авиации стала Парижская конвенция о воздушном движении 1919 года. Она закрепила принцип суверенитета государств над своим воздушным пространством, а также установила порядок сертификации и регистрации воздушных судов [2, с.66]. Важным шагом стало заключение Варшавской конвенции 1929 года, которая унифицировала правила международных перевозок и закрепила ответственность авиакомпаний перед пассажирами и грузоотправителями.

Ключевым документом в истории международной авиации стала Чикагская конвенция 1944 года, положившая начало созданию Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [4]. Конвенция закрепила принцип полного и исключительного суверенитета государств над воздушным пространством, установила правила для международных перевозок и регистрацию воздушных судов.

С развитием новых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты, возникла необходимость в обновлении международного регулирования. Сегодня ИКАО разрабатывает новые стандарты для дронов, гиперзвуковых самолетов и других инновационных средств воздушного транспорта. Также международное сообщество уделяет внимание экологическим аспектам авиации, в частности снижению выбросов CO₂ и переходу к «зеленым» технологиям. В этом направлении реализуется программа CORSIA (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation).

История становления международного воздушного права отражает не только развитие авиации, но и глобальную необходимость сотрудничества

государств в регулировании воздушного пространства. Благодаря международным нормам удалось создать безопасную, упорядоченную и экологически устойчивую систему воздушного транспорта, способствующую глобализации и экономическим связям между странами.

Литература:

1. Международное воздушное право: учебник для вузов / под ред. А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. – Москва: Юрайт, 2023. – 444 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/515804> (дата обращения: 08.09.2025).

2. Международное воздушное право : учебник для вузов / под редакцией А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 474 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564166> (дата обращения: 08.09.2025).

Михайлова Карина Николаевна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ

Право на жилище является важным социальным правом, которое даёт возможность гражданам жить в достойных условиях и принимать участие в социальной жизни. Это право закреплено в статье 40 Конституции Российской Федерации. Однако, несмотря на юридическую гарантию, на практике возникает множество трудностей, связанных с получением жилья.

Проблемы, с которыми сталкиваются граждане, могут быть связаны с нехваткой жилья, медленным исполнением судебных решений или сложностью программ, которые должны помогать людям. Рассмотрим подробнее причины этих проблем, а также способы их решения.

Статья 40 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого гражданина на жилище[1]. Согласно этой статье, государство должно создать условия для того, чтобы люди могли реализовать это право. Малоимущим гражданам жильё должно предоставляться бесплатно или за доступную плату [4, с. 105].

Однако на практике ситуация часто выглядит иначе. Как показывает практика, многие граждане не могут получить жильё даже через несколько лет

после подачи заявки. По данным Министерства строительства Российской Федерации на 2023 год, в очереди на жильё стояло более 2,5 миллионов человек [5, с. 14]. В некоторых регионах на получение жилья может уйти более 15 лет. Это говорит о том, что реальная ситуация не соответствует ожиданиям, которые ставит перед собой Конституция.

1. Проблемы с институтами и правоприменением.

Одна из главных проблем реализации права на жилище заключается в недостаточной эффективности существующих механизмов. Программы по социальной аренде жилья и субсидированию существуют, но часто работают с перебоями. Льготная ипотека доступна не всем гражданам, особенно тем, кто не имеет стабильного дохода.

Кроме того, существует большое различие между регионами. В одних регионах жильё можно получить за несколько месяцев, в других — за десятилетие [5, с. 85]. Это связано с отсутствием единой системы и чёткой координации действий органов власти на всех уровнях [5, с. 86].

2. Проблемы в законодательстве и правовые пробелы

Жилищное законодательство Российской Федерации является достаточно сложным и многогранным [2, с. 12]. В Жилищном кодексе РФ содержится много норм, но их толкование порой оставляет место для ошибок и произвола [2, с. 20]. Особенно это касается таких важных вопросов, как аварийное жильё, реновация старых зданий и банкротство строительных компаний [2, с. 35].

В целом, жилищное законодательство требует системного пересмотра и устранения противоречий. Без этого оно не сможет эффективно защищать права граждан.

3. Роль судебной системы и проблемы с исполнением решений

Судебная защита является важным инструментом для реализации прав граждан [3, с. 45]. В некоторых случаях суды выносят решения, которые призваны защитить право человека на жилище. Однако даже после положительного решения жильё может не быть предоставлено, если органы исполнительной власти не выполняют свои обязательства.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание на проблемы с исполнением решений, но, несмотря на это, системных изменений не произошло. Это особенно касается таких уязвимых групп, как сироты или инвалиды, которые нуждаются в жильё для полноценного участия в жизни общества.

4. Предложения по улучшению ситуации

Для того чтобы улучшить реализацию права на жилище, необходимо внести несколько изменений:

1. Ввести единые федеральные стандарты для формирования и ведения очередей на жильё, чтобы избежать региональных различий и задержек.

2. Разработать платформу, на которой граждане смогут отслеживать статус своих заявок на жильё в реальном времени.

3. Ужесточить ответственность чиновников и других должностных лиц за невыполнение решений судов.

4. Разработать программы правового просвещения, чтобы люди лучше понимали свои права, особенно в уязвимых социальных группах.

5. Интегрировать жилищную политику с другими областями, такими как здравоохранение и образование, для более эффективного решения социальной проблемы.

Право на жилище — это не просто абстрактная статья Конституции, а конкретная гарантия, от которой зависит качество жизни миллионов граждан. На практике же это право часто остаётся формальным и не всегда доступным. Для того чтобы право на жилище стало реальностью для всех граждан, необходимо провести комплексные изменения в законодательстве и в системе управления. Только тогда можно будет сказать, что Конституция действительно защищает права граждан и работает на благо людей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. действующей). — М.: Юридическая литература, 2023. — 40 с.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ. — М.: Юрист, 2022. — 250 с.

3. Решения Конституционного Суда РФ по вопросам жилищного обеспечения. — М.: Юридическая литература, 2022. — 180 с.

4. Павлова Н.С. Социальные права и механизмы их реализации. — М.: ЮнитиДана, 2022. — 220 с.

5. Иванова О.Г. Жилищная политика в современной России: проблемы и перспективы. — СПб.: Юридический центр, 2021. — 200 с.

Нуртлесова Жанна Сериковна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Атжанова Жанат Сабитовна,
кандидат юридических наук, профессор,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

Монархия является одной из древнейших форм государственного правления. До начала XIX века она выступала преобладающим типом власти

среди всех государственно организованных народов. Несмотря на признание республиканской формы правления как более прогрессивной с историко-эволюционной точки зрения, вопрос о преимуществах и недостатках монархии по-прежнему остаётся предметом научных дискуссий.

Формирование теоретических основ изучения абсолютной монархии происходило в трудах таких выдающихся отечественных исследователей. Междисциплинарный характер проблемы обусловил необходимость использования комплексного подхода, сочетающего правовую, историческую и политологическую методологии. В рамках настоящего исследования применялись системно-структурный и сравнительно-правовой методы анализа, что позволило обеспечить многоуровневое рассмотрение феномена абсолютной монархии в России.

Цель исследования заключается в выявлении исторических предпосылок, этапов становления и ключевых характеристик абсолютной монархии в России. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. Дать определение понятию «российский абсолютизм» и выявить его характерные признаки;
2. Определить хронологические рамки становления абсолютизма;
3. Проанализировать структуру государственной власти в условиях абсолютной монархии и специфику полномочий монарха;
4. Исследовать научные дискуссии относительно понятий «самодержавие» и «абсолютизм».

Научная полемика по поводу сущности и периодизации абсолютизма в России насчитывает несколько веков. Особое внимание в научной литературе уделяется терминологической дифференциации понятий «самодержавие» и «абсолютизм». Некоторые исследователи, например, И. А. Исаев, утверждают, что между ними нельзя ставить знак равенства: самодержавие интерпретируется как внешняя суверенность власти, тогда как абсолютизм — как её внутренняя полнота. С этой точки зрения, самодержавие отражает независимость государства на международной арене, а абсолютизм характеризует степень централизации власти внутри государства [1, с.55]. Однако альтернативная точка зрения, согласно которой оба понятия являются синонимами, также получила распространение [2:3].

Определяя абсолютную монархию, следует отметить, что в данной форме правления верховная власть сосредоточена исключительно в руках монарха и не ограничена никакими юридическими институтами. Подобная степень централизации делает абсолютизм уникальным этапом в эволюции политической власти, обладающим как высокой управленческой эффективностью, так и выраженной авторитарной направленностью.

Историографическое разнообразие по вопросу о становлении абсолютизма в России является следствием различий в исследовательских подходах, мировоззренческих установках и принадлежности авторов к тем или иным научным школам.

Таким образом, феномен абсолютной монархии в России остаётся многогранным и дискуссионным. Его изучение требует междисциплинарного

подхода и комплексного анализа не только юридических и историко-политических, но и социокультурных факторов. Актуальность темы обусловлена не только её значением для понимания эволюции российской государственности, но и продолжающимся интересом к проблемам формы правления в современном мире.

Во второй половине XVII — первой четверти XVIII века в России наблюдается процесс становления абсолютной монархии. Результаты проведённого анализа позволяют утверждать, что становление абсолютизма в России было обусловлено необходимостью политической централизации, усиления государственной власти и консолидации управленческих структур в условиях внутренней нестабильности и внешнеполитических вызовов. После периода Смуты и ряда тяжёлых войн российское государство вступило в фазу активного геополитического, экономического и технологического развития. Решение актуальных задач того времени требовало усиления роли монарха как единого центра власти, а также расширения его контроля над территорией и населением.

Абсолютизм, как этап в эволюции политической системы России, стал логическим завершением процессов централизации и укрепления самодержавия. В формально-юридическом аспекте абсолютная монархия характеризуется концентрацией всей полноты государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной — в руках одного субъекта, монарха. Такой политико-правовой режим обеспечивал высокую степень управляемости и эффективность административной вертикали.

Одной из характерных черт российского абсолютизма была крайняя степень централизации и бюрократизации государственного аппарата, а также преобладание военно-полицейского способа управления. Формирование постоянной армии, системы полиции, разветвлённой фискальной структуры и унифицированного судопроизводства обеспечивало функционирование государства в новых исторических условиях.

Следует отметить, что формирование абсолютной монархии неразрывно связано с совокупностью предпосылок, охватывающих широкий спектр социально-экономических, внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Именно многообразие этих факторов и их влияние на развитие государства обусловили расхождения в интерпретациях учёных по поводу временных рамок становления абсолютизма в России. Тем не менее, доминирующей в историографии остаётся точка зрения, согласно которой абсолютизм окончательно оформился при Петре I как ответ на внутренние и внешние вызовы эпохи и как необходимый этап модернизации российского государства.

Литература

1. Исаев И. А. История государства и права России - М: Юрист, 2024. — 797 с.

2. Чистяков, О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. - М: Юридическая литература, 1986. — 797 с.
3. Титов, Ю. П. История государства и права России —М: Былина, 1996. — 504 с.

Омаров Ержигит Иланшыевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Новгуманова Гульнара Садвокасовна,
магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры права,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ТРУДОВОЙ СПОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Трудовой спор является законной формой разрешения конфликтов, возникающих между работником и работодателем в рамках трудовых отношений. Эти споры охватывают не только технические или процессуальные аспекты, но и важные вопросы реализации, ограничения и защиты трудовых прав, что делает их своего рода правовым конфликтом. В условиях современной социально-экономической нестабильности, перехода к цифровым форматам занятости и ослабления коллективных трудовых институтов трудовые споры становятся особенно актуальными и служат индикаторами дисбаланса в трудовых отношениях.

С точки зрения юридической науки трудовой спор — это конкретная форма конфликта правовых позиций, при которой каждая сторона отстаивает свои права, исходя из действующих норм права.

Правовой характер трудового спора также определяется социальным контекстом, в котором он возникает. А. В. Анисимов отметил, что большинство трудовых конфликтов в России происходит в условиях неравенства ресурсов: работодатель обычно обладает правовыми средствами и возможностями управления, а работник часто ограничивается знаниями и возможностями защиты своих прав [1, с. 91].

В современных условиях очень важно иметь эффективные и справедливые процедуры разрешения индивидуальных и коллективных споров. Современная модель трудового права стремится уравнивать интересы всех сторон, предлагая институционализированные формы разрешения конфликтов, включая комиссии по трудовым спорам, суды и посредничество. Однако, как отметила Л. А. Чиканова, «отсутствие эффективных досудебных механизмов, слабость профсоюзов и правовая неграмотность работников усугубляют трудовые

конфликты и снижают доверие к органам разрешения споров» [2, с. 35]. Таким образом, трудовой спор как юридический конфликт представляет собой сложное и многослойное явление, в котором встречаются нормы, интересы, ценности и процедуры. Его анализ требует не только правового, но и междисциплинарного подхода, включающего элементы социологии труда, конфликтологии и правовой политики.

Правовая природа трудового спора является основным понятием в трудовом праве. Важно не только определить его как конфликт, но и глубоко понять причины и механизмы его возникновения. Для более полного раскрытия правового характера трудового спора необходимо учитывать различные аспекты, такие как правовая легитимность сторон, применение правовых норм и их толкование. Трудовой спор возникает в результате разногласий работника и работодателя относительно правильности применения, толкования и реализации норм трудового права.

Трудовой спор возникает из-за разногласий между работником и работодателем относительно правильности применения, толкования и реализации норм трудового права. В отличие от обычных конфликтов трудовой спор всегда затрагивает правомерность действий сторон, что придает ему юридический характер.

В соответствии со статьей 381 ТК РФ трудовой спор определяется как «неурегулированные разногласия между работником и работодателем по вопросам применения трудового законодательства, коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров и локальных правил» [3].

Юридическая природа трудового спора представляет собой ключевое понятие в трудовом праве, где важным аспектом является не только определение его как конфликта, но и глубокое осмысление причин и механизмов его возникновения. Чтобы более полно раскрыть юридическую природу трудового спора, важно учитывать различные аспекты, такие как правовая легитимность сторон, применение правовых норм и их интерпретация. Трудовой спор возникает как результат несогласия сторон трудовых правоотношений — работника и работодателя — относительно правильности применения, интерпретации и реализации норм трудового права [4, с. 73].

Таким образом, трудовой спор включает в себя нормативно-правовые и ценностные элементы, что делает его не просто правовым, а морально-этическим конфликтом. В этом смысле стороны стремятся отстаивать свои интересы, опираясь на определенные правовые нормы и ценности. Каждый трудовой спор относится не только к разногласиям, но и к конфликту юридических позиций, которые могут быть обоснованы юридическими аргументами. В отличие от обычного конфликта, в котором одна из сторон может действовать незаконно, в трудовом споре обе стороны могут предъявлять взаимоисключающие, но юридические требования. Е. В. В своей теории юридического конфликта Лапин подчеркивает, что «стороны отрицают друг друга, но предъявляют юридические требования» [5, с. 22]. Это означает, что работник и работодатель не противостоят друг другу с точки зрения законности, а выступают против одной и той же правовой нормы или ее толкования. Например, работник может

потребовать дополнительную компенсацию за переработку, а работодатель утверждает, что такая компенсация не предусмотрена условиями договора или коллективного договора. В этом случае обе стороны ссылаются на закон, но ссылаются на различные его положения, которые делают спор законным, но неполным с точки зрения разрешения.

Процесс разрешения трудового спора является ключевым этапом, помогающим устранить правовые противоречия между сторонами. Следует отметить, что такой процесс не всегда приводит к единогласному принятию решения, что свидетельствует о юридическом характере спора. В некоторых случаях трудовой спор разрешается через суд, а других — посредством примирительных процедур, таких как комиссии по трудовым спорам или трудовые арбитражи. Каждый из этих методов является результатом правового взаимодействия сторон, где каждый из них стремится отстаивать свою правовую позицию, опираясь на действующие нормативные акты и правовые нормы. Таким образом, юридическая природа трудового спора — это конфликт, в котором каждая сторона обосновывает свою позицию на основе актуальных правовых норм и ценностей. Этот конфликт не ограничивается только правовой интерпретацией норм, но также может включать в себя множество аспектов, таких как мораль, справедливость и ценности трудовых отношений. В конечном счете, трудовой спор является важным инструментом разрешения разногласий между работником и работодателем, способствуя стабильности и поддержанию правопорядка в сфере трудовых отношений.

Причины трудовых споров можно разделить на три категории: правовые, организационные и социально-экономические. Правовые причины включают неопределенность нормативных актов, пробелы в законодательстве и конфликты между различными уровнями регулирования. Организационные причины обусловлены внутренней политикой работодателя, в том числе отсутствием надлежащих процедур разрешения разногласий, недостаточным кадровым обеспечением юридической службы и пренебрежением процедурами согласования. Социально-экономические причины имеют более глубокие корни и могут включать ухудшение условий труда, инфляционное давление, задержку заработной платы и ограничение прав работников на отпуск. Кроме того, нельзя игнорировать такие субъективные факторы, как правовая неграмотность работников, нежелание работодателя вести диалог и недоверие к судебной системе. Все эти аспекты способствуют росту напряженности и могут привести к открытым юридическим конфликтам.

Трудовые споры могут возникать как индивидуально, так и коллективно. Личные споры обычно связаны с нарушением личных трудовых прав работника, таких как незаконное увольнение, невыплата заработной платы или отказ от отпуска. Эти споры обычно разрешаются в судебном порядке или в комиссии по трудовым спорам, если таковые имеются на предприятии.

Коллективные споры отражают конфликты между группой работников (или профсоюзом) и работодателем по вопросам установления новых условий труда, изменения действующих норм или заключения коллективного договора. Процедура разрешения таких споров обычно более сложна и может включать

переговоры о перемирии и даже забастовку. В России существует множество механизмов разрешения трудовых споров, от процедур внутреннего согласия до судебных процессов и забастовок. Однако эффективность этих механизмов часто ставится под сомнение.

Официально созданные на предприятиях комиссии по трудовым спорам редко оказываются эффективными. Это связано с их зависимостью от работодателя, отсутствием процедурной независимости и недостаточной квалификацией членов. Судебный путь считается более эффективным, но он также сопряжен с определенными трудностями, такими как длительные процессы, более высокие затраты и психологическое давление. Однако, как показывает практика, значительная часть личных споров заканчивается победой рабочих. Коллективные трудовые споры имеют более сложную процедуру: обязательное участие посредника, возможность привлечения трудового арбитража и организация забастовки в случае неудачи. Однако, как отметил

Литература:

1. Анисимов А.В. Информационное неравенство в трудовых отношениях. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. — 174 с.
2. Чиканова Л.А. Эффективность работы комиссий по трудовым спорам. // Трудовое право. — 2022. — № 6. — С. 35-38.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 01.04.2024). — М.: Юрайт, 2024. — 350 с.

Осипов Андрей Анатольевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цифровизация права — это процесс интеграции современных технологий в сферу юриспруденции, который становится одним из ключевых направлений правового развития XXI века [1, с. 5]. Это не просто техническое обновление — это трансформация фундаментальных принципов правового регулирования в условиях цифрового общества. Влияние цифровых решений уже очевидно в

таких областях, как электронный документооборот, дистанционное судопроизводство, правовое регулирование криптовалют и защита персональных данных [2, с. 20].

Однако столь стремительное развитие технологий порождает и новые вызовы: законодательство не всегда успевает за техническим прогрессом, возрастает угроза киберпреступности, а участие искусственного интеллекта в правоприменении вызывает дискуссии об этике и справедливости [2, с. 22].

В данной работе я проанализировал основные проблемы, с которыми сталкиваются национальные и международные правовые системы в условиях цифровизации, а также предложил возможные пути их решения. Особое внимание уделено вопросам правовой ответственности, стандартизации, защите прав граждан и балансу между эффективностью цифровых решений и принципами правосудия [1, с. 8].

Истоки цифровизации права берут начало в середине XX века с первых идей автоматизации юридической информации [5, с. 18]. В 1960-х годах в США появились электронные базы данных, содержащие правовые акты, которые со временем активно развивались. В 1970-х начали функционировать онлайн-библиотеки судебных решений, что упростило доступ юристов к прецедентной практике.

В Советском Союзе процесс цифровизации начался заметно позже — с начала 1990-х годов, после распада СССР [6, с. 22]. Появление профессиональных правовых систем, таких как «КонсультантПлюс» и «Гарант», стало важным этапом, так как они обеспечили доступ к нормативно-правовой информации для юристов в России.

С развитием интернета государственные органы начали переход на электронный документооборот, реализуя концепцию «Электронного правительства» [4]. В 2000-х годах страны, такие как США, Великобритания, Германия и Сингапур, внедрили элементы электронного правосудия — от подачи исков через интернет до проведения видео заседаний [5]. Особенно это стало актуально во время пандемии COVID-19, когда дистанционные технологии стали основным средством осуществления правосудия [1, с. 10].

Одной из ключевых проблем является то, что технологии развиваются быстрее, чем нормативно-правовая база [3, с. 35]. Например, криптовалюты, блокчейн и смарт-контракты ставят вопросы о правовом статусе инструментов и ответственности за их использование [2, с. 24].

Вторая проблема — обеспечение кибербезопасности и защита персональных данных [2, с. 26]. Утечки конфиденциальной информации в сервисах «Госуслуги» и международных компаниях подрывают доверие общества к цифровым правовым механизмам.

Третья проблема — доверие к решениям с участием искусственного интеллекта. Возникают вопросы объективности алгоритмов, учета контекста и этической ответственности за ошибки при реализации правоприменительной функции.

Различия в подходах к цифровому праву в разных странах также создают трудности. В Евросоюзе действует GDPR, тогда как в России подход

отличается[5]. Это осложняет трансграничные сделки и международное сотрудничество[5].

Необходимо обеспечить гибкое правовое поле, оперативно адаптирующееся к технологическим изменениям[4, с. 30]. Законодательство должно регулировать искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты и цифровые активы.

Контроль человека должен оставаться при принятии судебных решений, а ИИ использоваться лишь как инструмент помощи.

Гармонизация международных правовых систем позволит обеспечить совместимость и безопасность цифровых технологий. Повышение цифровой грамотности граждан и специалистов обеспечит эффективное и безопасное взаимодействие с цифровыми инструментами.

В будущем цифровизация приведет к автоматизации юридических процессов, использованию смарт-контрактов и внедрению ИИ в судебной системе. Это позволит ускорить процессы, снизить расходы и повысить эффективность сделок.

Глобальное цифровое правовое пространство обеспечит согласованные международные стандарты, упрощая трансграничное регулирование и цифровую торговлю. Юридическое образование должно адаптироваться, готовя специалистов, способных работать с цифровыми инструментами.

Цифровизация права — это неизбежная потребность, продиктованная развитием технологий. Она открывает перспективы для повышения доступности правосудия, прозрачности правовых процессов и эффективности работы юристов.

Литература:

1. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 320 с.
2. Левакин И. В. Противодействие коррупции. — М.: Юрайт, 2024. — 280 с.
3. Землин А. И. Правовые основы противодействия коррупции. — М.: Юрайт, 2024. — 250 с.
4. Полуэктов А. И. Борьба с коррупцией в России: анализ эффективности и перспективы. — М.: Норма, 2023. — 200 с.
5. Степаненко Ю. С., Степаненко Д. Ю. Проблемы борьбы с коррупцией в России на современном этапе. — М.: Проспект, 2022. — 180 с.

Параскеева Дарья Андреевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Литвинов Роман Валерьевич,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КЛАССИФИКАЦИЯ «ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ»

Правовые системы современного мира представляют собой совокупность взаимосвязанных юридических норм, институтов, ценностей и механизмов правового регулирования, укоренённых в уникальных историко-культурных контекстах каждого государства. В условиях глобализации возрастает необходимость осмысления, как различий, так и общих черт правовых систем, обусловленных цивилизационными, религиозными, политико-экономическими и социокультурными особенностями.

Проблематика исследования заключается в том, что традиционные классификации правовых систем (Р. Давида, К. Цвейгерта и Х. Кётца) в современных условиях недостаточно учитывают новые процессы — правовой плюрализм, цифровизацию права и интернационализацию правовых норм. Это порождает потребность в разработке более гибких моделей классификации, отражающих динамику мирового правового пространства.

Научная новизна работы заключается в переосмыслении устоявшихся классификаций через призму современных трансформаций — транснационального права, цифровизации, гибридных правовых форм. Теоретическая значимость исследования выражается в обосновании методологических подходов к классификации правовых систем, а практическая — в возможности применения результатов при юридической экспертизе, адаптации зарубежного законодательства и разработке нормативных актов.

Классификация правовых систем предполагает систематизацию множества национальных правопорядков на основе сходства их структуры, источников и принципов права. Теоретическая база формируется на основе сравнительно-правового анализа, позволяющего выявлять устойчивые элементы в различных правовых культурах [1].

Методология классификации строится на ряде критериев: природа источников права; роль судебной практики; особенности юридического мышления; религиозный компонент; институциональная структура; социокультурные особенности [2].

Одним из наиболее устойчивых оснований классификации является историко-культурный подход, акцентирующий внимание на источниках права, правовой традиции, формах легитимности власти и типах правосознания.

Романо-германская семья: базируется на верховенстве закона, восходящего к римскому праву; характерна кодифицированность и строгая иерархия источников права. Распространена в Европе, Латинской Америке, странах бывшего СССР[3].

Англосаксонская система: основана на принципе *stare decisis*, при котором судебный прецедент является основным источником права. Применяется в США, Великобритании, Канаде [1, с. 54–55].

Мусульманская система: опирается на Коран, сунну, иджму и кияс, сочетая правовые и религиозные предписания [4, с. 117–120].

Индусская система: строится на религиозно-философских текстах и тесно связана с культурно-обрядовыми нормами [3, с. 89–93].

Смешанные системы (Израиль, Южная Африка, Шри-Ланка) формируются за счёт колониального наследия и современного реформирования права [5, с. 23–25].

Современный этап характеризуется процессами сближения правовых систем и их трансформацией.

1. Правовой плюрализм — сосуществование в одном государстве различных нормативных систем (например, обычаев и национального законодательства). Особенно заметен в странах с колониальным прошлым [5, с. 30–32].

2. Транснациональное право — формирование правовых норм, выходящих за пределы национальных юрисдикций (международное инвестиционное, экологическое право, регулирование цифровых технологий) [6, с. 41–46].

3. Цифровизация права — внедрение технологий искусственного интеллекта, электронных правовых систем и смарт-контрактов, что меняет характер правового регулирования [7, с. 59–64].

Проблема классификации правовых систем сохраняет свою актуальность в XXI веке. Традиционные схемы Давида и Цвейгерта—Кётца остаются методологической основой сравнительного правоведения, однако они требуют дополнения с учётом современных вызовов. Возрастающее значение приобретают интегративные подходы, включающие анализ гибридных моделей, правового плюрализма и транснациональных норм. Таким образом, развитие классификации правовых систем является не только теоретическим, но и практическим условием для повышения эффективности международного правового взаимодействия.

Литература:

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. — М.: Прогресс, 1988. — С. 50–70.
2. Цвейгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение. В 2 т. — М.: Международные отношения, 2000. — Т. 1. — С. 33–45.
3. Халимов А. А. Правовые системы мира: классификация и сравнительный анализ. — Казань: Казанский университет, 2022. — С. 85–95.

4. Ратинов А. Р. Сравнительное правоведение. — М.: Норма, 2017. — С. 110–125.
5. Мальцев В. Э. Транснациональное право и его влияние на правовые системы // Право и государство. — 2023. — №2. — С. 20–35.
6. Кравченко А. И. Глобализация и правовые системы: вызовы XXI века // Журнал сравнительного права. — 2021. — №4. — С. 39–52.
7. Халимов А. А. Цифровизация права: вызовы и перспективы // Вестник юридической науки. — 2022. — №3. — С. 55–68.

Петров Максим Павлович,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Симонова Юлия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

МЕТОДЫ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В начале начнем обсуждение методов борьбы с коррупцией в России, так как эта тема очень актуальна. Это подтверждается рейтингом стран по индексу восприятия коррупции, который ежегодно публикуется Transparency International [1, с.51-53]. Этот индекс отражает уровень восприятия коррупции в государственном секторе разных стран, который предприниматели и аналитики оценивают по шкале от нуля до ста баллов.

Наиболее распространенными проявлениями коррупции в России являются: мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и служебная фальсификация.

Основным аспектом антикоррупционной стратегии является развитие правового регулирования. Основу современной антикоррупционной политики в России составляют следующие документы:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2];
- Уголовный кодекс Российской Федерации (Глава 30, редакция 2016 г.) [3];
- Национальный план противодействия коррупции (редакции за 2009, 2012, 2014 и 2016 годы) [4].

Закон № 273-ФЗ определяет понятие коррупции, меры по её предупреждению, а также ответственность должностных лиц. Особое внимание уделено вопросам конфликта интересов, доходов государственных служащих, обязательной декларации имущества.

Существенные изменения в антикоррупционной политике произошли после ратификации Конвенции ООН против коррупции в 2006 году и вступления в силу Федерального закона № 230-ФЗ в 2016 году, что ужесточило требования к поведению государственных служащих.

Создание специализированных органов и институтов также стало ключевым фактором в борьбе с коррупцией. К ним относятся:

Следственный комитет Российской Федерации;

– генеральная прокуратура Российской Федерации, в том числе подразделения, ответственные за надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства;

– уполномоченные по правам человека и антикоррупционные комиссии в субъектах Российской Федерации;

– совет по противодействию коррупции при Президенте РФ.

Кроме того, активно применяется механизм проверки доходов и расходов чиновников, а также меры по потере доверия и увольнению за нарушение антикоррупционных норм.

Исследователи указывают на недостаточную координацию между различными структурами, негативно влияющую на эффективность противодействия коррупции [5].

Профилактика играет ключевую роль в Антикоррупционной стратегии. Основные меры включают:

– антикоррупционное просвещение (внедрение соответствующих дисциплин в школьные и вузовские программы);

– формирование антикоррупционного сознания граждан через средства массовой информации и социальные кампании;

– развитие гражданского контроля и общественного мониторинга.

Роль гражданского общества в борьбе с коррупцией постепенно возрастает». «Телефоны доверия» играют ключевую роль в общественной антикоррупционной экспертизе нормативных актов, в деятельности правоохранительных органов и в сообщениях о коррупционных правонарушениях.

Несмотря на многоуровневую систему мер, антикоррупционная политика в России сталкивается с рядом проблем, среди которых:

– недостаточная прозрачность работы государственных органов;

– официальный подход к антикоррупционным процедурам;

– ограниченное участие общества;

– слабая защита интересов лиц, сообщивших о коррупции.

К перспективным направлениям усиления борьбы с коррупцией относятся:

– внедрение цифровых платформ для государственных закупок и отчетности (электронные декларации);

– обеспечение защиты информаторов и участников расследования;

– расширение практики конфискации имущества, полученного незаконным путем;

– укрепление международного сотрудничества, особенно с ЕАЭС и ООН.

Рассмотрим несколько примеров коррупционных правонарушений в Челябинской области [6, с. 9-12]:

1. В Кунашакском районе два депутата лишились своих полномочий за нарушение антикоррупционного законодательства. Сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах, а также сведения о супругах и несовершеннолетних детях они в установленные сроки не представили губернатору Челябинской области. Советы решили досрочно прекратить свои полномочия.

2. Начальник МВД по Кашлинскому району задержан по подозрению в превышении служебных полномочий. В настоящее время решается вопрос о мерах пресечения. По версии следствия, в 2020 году начальник полиции выплатил своим подчиненным премию, а затем заставил их вернуть большую часть этих средств. В итоге ему за год выдали сто тысяч рублей. Преступление выявили сотрудники регионального управления ФСБ России, которые сотрудничали с другими правоохранительными органами.

В России борьба с коррупцией предполагает совершенствование законодательства. В настоящее время в законопроектном портфеле Госдумы имеется ряд инициатив, направленных на противодействие коррупции. Одной из основных задач является снижение избыточного контакта граждан и юридических лиц с должностными лицами при получении стандартных государственных и муниципальных услуг. Для достижения этой цели необходимо не только внедрение информационных технологий, но и изменение самих законов. В частности, предложенный Правительством РФ законопроект был принят в первом чтении, что будет способствовать переходу на предоставление муниципальных и государственных услуг по принципу «одного окна».

Литература:

1. Павлова Г. Г., Твердохлеб К. А. Современные методы противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Вестник экономики, управления и права. - 2021. - № 3 (56). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-protivodeystviya-korrupsitsii-nagсударstvennom-i-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 16.04.2025).

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 16.04.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 16.04.2025).

4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (с изменениями и

дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/402619978/> (дата обращения: 16.04.2025).

5. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Динамика этнорелигиозной структуры населения Российской Федерации (по материалам переписей). 2015. - URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/dinamika-etnoreligioznoy-struktury-naseleniya-rf-po-materialam-perepisey%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/dinamika-etnoreligioznoy-struktury-naseleniya-rf-po-materialam-perepisey%20(1).pdf) (дата обращения: 16.04.2025).

6. Алехин В. П., Ситько Н. Г. Способы борьбы с коррупцией в России // Научный журнал КубГАУ. - 2017. - № 129. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-borby-s-korrupsiyey-v-rossii> (дата обращения: 16.04.2025).

Поспелов Юрий Владимирович
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Шакун Владимир Михайлович,
кандидат юридических наук, профессор,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КАК МЕНЯЛАСЬ ЕЁ РОЛЬ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

Прокуратура Казахстана — это орган, который соприкасается не только в юридической сфере, но и играет важную роль, в жизни человека обеспечивая защиту и справедливость в жизни. Она отвечает за защиту граждан тем, что обеспечивает порядок в стране. За эти годы прокуратура претерпела значительные изменения, благодаря этому она стала лучше и её функции, и полномочия расширялись. В этом тексте я постараюсь рассмотреть, как она развивалась и какую роль играет сегодня, опираясь на реальные примеры и личные размышления.

Конституция Казахстана чётко прописывает прокуратуру как одним из высших органов, который следит за соблюдением Конституции и правопорядка. Но тут важно знать, что прокуратура — это не просто «законодательный надзор», а это можно сказать защитник прав и свобод граждан. Она не только для предотвращения преступления, но и для защиты людей от несправедливости.

Если бы не прокуратура, то возможно государство могло бы начать обманывать народ. А с ним люди чувствуют себя уверенно. Поэтому она так важна для страны.

Закон «О прокуратуре» увеличивает полномочия прокуроров, давая им возможность вмешиваться в разные правовые ситуации. Прокуроры не только создают уголовные дела, но и следят за тем, чтобы законы соблюдали все — от обычных людей до вышек обществу. Это главный инструмент для того, чтобы прокуратура вполне выполнять свою главную роль — защищать интересы народа. Получается, что закон — это не только правила, а возможность прокурорам помогать народу, а не власти. Когда прокурор может помешать незаконным действиям, он выполняет свою миссию — защиту прав и свобод человека.

Во времена, когда Казахстан был частью Советского Союза, прокуратура выполняла роль «контролёра», стоя под государством. Но когда Казахстан стал независимым республика начала менять прокуратуру в самостоятельный и независимый орган, который бы не зависел от политики и ее интересов и стоял на защите человеческих прав. Этот процесс был долгим, но важным для правового государства.

Это важно, что в Казахстане прокуратура стала независимым органом. Это помогает людям верить, то, что их права и свободы не зависят от тех, кто не знает, как этим управлять. На этот аспект вопроса обращают внимание многие ученые [1;2;3].

Прокуратура в Казахстане - это орган, который следит не только за соблюдением законов, это еще и «защитник» прав граждан. Прокуратура решает вопросы, которые касаются жизни людей, от прав человека до защиты интересов общества. Прокурор - своего рода это не просто юрист, а это тот, кто всегда вмешается в любую ситуацию и поможет обычному гражданину и тем, кому нужна помощь

Получается, что без прокуратуры государство было бы не сбалансированным.

Одна из главных задач — это защита прав граждан. Это не просто юридический процесс, это помощь народу своего государства в различных ситуациях. Прокуроры защищают людей от ложных обвинений, и защищают в самых разных ситуациях. В выводе можно сказать, что прокуроры намного важнее, чем мы думаем, они решают, кому надо помочь, а кому надо отказать в этой помощи. Поэтому важно, чтобы прокурор понимал, что его поступки влияют на жизни людей и их судьбы.

Прокуратура работает не одна. Она так же работает с судами, полицией, органами здравоохранения и т.д. И как раз это важно ведь только благодаря тому, что они работают сообща, все проблемы решаются куда быстрее, чем в одиночку.

Получается это идеально подходит для государства из-за того что они работают как единый механизм. Что очень помогает в защите граждан и их интересов.

Прокурорский надзор, прописанный в Конституции, это когда прокуратура следит за всеми, что бы они соблюдали законы, например: народ, чиновники и государственные органы. Вот это и называется прокурорский надзор

Прокурорский надзор за правами уязвимых групп населения играет не маленькую роль в защите социальных прав и справедливости. Уязвимые группы

очень часто сталкиваются с дискриминацией не уважением, в том числе с насилием, поэтому и создан надзор, чтобы их защитить их. Вот несколько аспектов, вот одна из многих статей, где это прописано:

Защита прав уязвимых граждан — это ода из самых важных миссий прокуратуры. Ведь эти люди не смогут сами себя защитить, и поэтому прокуроры обязаны их защитить. У прокуратуры так же есть и проблемы и вот эти проблемы, и способы их решения:

1. Низкий уровень доверия населения.

Много людей сомневаются в том, что прокуратура что-то делает и вообще думают что не работают, так же нет общения с народом и т.д. *Решение:* народ должен увидеть, что происходит внутри прокуратуры надо быть открытыми, давать отчеты, приглашать СМИ, разговаривать с обществом

2. Коррупция. В прокуратуре бывают люди, которые подрывают авторитет прокуратуры тем, что воруют или берут взятки. И из-за этого народ не хочет доверять, думая, что в прокуратуре все такие

Решение: усилить контроль за работниками, внедрение механизмов, которые будут вычислять коррупцию, показывать народу, что их наказывают, так же делать проверки, которые е будут ожидать.

3. Нарушения в ходе следствия и надзора. Бывают затягивание дел, так же бывает, работают для вида.

Решение: проверять работников на эффективность, надзор за ними, собирать жалобы от граждан.

В выводе можно написать, что у прокуратуры хоть и есть проблемы, но они над ними работает, и будет эффективней, если и сам народ будет верить и помогать, ей развиваться.

Прокуратура Республики Казахстан за эти годы приобрела много опыта. Она следит за тем, чтобы законы исполняли все, что очень важно для всей страны. За годы своей работы она приобрела важный статус в правовой системе. Она не только защищает законность, она и играет огромную роль в защите страны.

Литература:

1. Асылбеков К.Х. Конституционное право Республики Казахстан / Под ред. К.Х. Асылбекова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 312 с. URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/1/13/cf39fdbcb53e9b90c407de2daf5e1ff39_original.4780613.pdf

2. Айдарбеков Ж.С. Прокурорский надзор в Республике Казахстан. – Нур-Султан: ҚазГЗУ, 2019. – 240 с. URI: <https://narxoz.edu.kz>

3. Балтабаев К. Т. *Прокурорский надзор Республики Казахстан: учебное пособие.* — М.: Информ-Право, 2008. — 165, [2] с., [1] л. портр. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1399325/

Пушкарь Дарья Дмитриевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Симонова Юлия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА КОРРУПЦИИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА

Коррупция давно стала объектом пристального внимания исследователей в области политологии и права. Современные реалии демонстрируют её многогранную природу, что требует применения как классических, так и инновационных методов анализа.

Во-первых, коррупция определяется как злоупотребление служебным положением с целью получения личной выгоды, что ведёт к нарушению правовых и этических норм. В различных исследованиях она рассматривается как системное явление, затрагивающее экономическую, политическую и социальную сферы общества. В политико-правовом контексте коррупция приобретает особую значимость, поскольку подрывает основы правового государства, снижает доверие граждан к институтам власти и негативно сказывается на развитии демократии.

Природа коррупции заключается в её способности проникать во все уровни государственной власти и управления. Коррупционные схемы могут возникать как на уровне локальных органов власти, так и в высших эшелонах государственной системы. В основе большинства коррупционных процессов лежит дисбаланс между государственными ресурсами и механизмами контроля, недостаточная прозрачность принятия решений и ослабление институтов гражданского общества. Таким образом, коррупция является комплексным феноменом, обусловленным как структурными факторами, так и субъективными характеристиками участников процессов.

Для глубокого изучения политико-правового феномена коррупции целесообразно применять многоступенчатый методологический подход. В данной главе мы рассмотрели пять методов, каждый из которых позволяет выявить определённые аспекты проблемы.

Интуитивный подход основан на субъективном восприятии проблемы, опирающемся на опыт исследователя и экспертное мнение. В рамках данной методологии анализ коррупционных явлений начинается с рассмотрения субъективных наблюдений специалистов – политологов, юристов, экономистов. Примеры таких наблюдений могут включать оценку состояния правовой

системы, восприятие независимости судебных органов и оценку эффективности государственного контроля. Интуитивный подход позволяет сформировать первоначальные гипотезы, которые впоследствии могут быть проверены с помощью более строгих аналитических методов.

Метод рационального решения проблем предполагает структурированный анализ коррупционных процессов. Этот подход включает следующие этапы: Диагностика проблемы: сбор статистических данных, анализ отчетности государственных органов и оценка состояния правовых институтов. Формулирование гипотез: на основании полученных данных формируются гипотезы о причинах возникновения и развитии коррупции. Разработка альтернатив: на основе гипотез разрабатываются конкретные меры по борьбе с коррупцией, такие как реформирование правовых механизмов, цифровизация госуслуг и усиление общественного контроля. Оценка эффективности: проводится сравнительный анализ предложенных мер с целью выбора оптимальных решений. На этот аспект вопроса обращают внимание многие авторы [1;2;3].

Комплексное изучение коррупции требует использования нескольких методологических инструментов, каждый из которых позволяет взглянуть на проблему под разными углами. Интуитивный подход помогает сформировать первичные гипотезы, которые затем уточняются и проверяются с помощью рационального анализа.

Во-вторых, для разработки комплексной антикоррупционной стратегии применяется метод Дельфи. Экспертная группа из представителей министерства юстиции, органов внутренних дел и академических кругов участвует в серии опросов, целью которых является определение приоритетных направлений борьбы с коррупцией. Полученные результаты интегрируются с данными количественного анализа, что позволяет сформировать согласованную политику, учитывающую как нормативно-правовые, так и социально-экономические аспекты проблемы. В-третьих, при помощи мозгового штурма привлекается междисциплинарная группа специалистов для генерации новых идей по борьбе с коррупцией. Результатом такого подхода становится ряд предложений по цифровизации государственных услуг и внедрению автоматизированных систем контроля за госзакупками. Дальнейшее обсуждение и оценка этих идей проводятся методом номинальной групповой техники, что позволяет выделить наиболее перспективные и реализуемые меры.

Применение различных методологических подходов к изучению коррупции позволяет выявить как общие закономерности, так и уникальные аспекты проблемы. Интуитивный подход обеспечивает богатую эмпирическую базу, в то время как рациональный метод позволяет структурировать данные и разработать логически обоснованные рекомендации. Методы экспертного прогнозирования и коллективного обсуждения (Дельфи, мозговой штурм, номинальная групповая техника) дополняют анализ, позволяя учитывать мнение специалистов и вырабатывать практические решения. Такой многогранный анализ является важным шагом к выработке эффективных мер по борьбе с коррупцией. Несмотря на преимущества комплексного подхода, каждое из

предложенных методов имеет свои ограничения. Интуитивный подход может быть субъективным и зависеть от личного опыта исследователя. Рациональный анализ требует наличия объективных данных, которые не всегда доступны в полной мере. Экспертные методы, такие как Дельфи, зависят от квалификации и независимости опрашиваемых специалистов. Тем не менее, комбинированное применение методов позволяет компенсировать отдельные недостатки и повысить надежность результатов исследования. Дальнейшие исследования в области политико-правового феномена коррупции могут быть направлены на разработку интегрированных моделей, учитывающих как количественные, так и качественные аспекты проблемы. Возможным направлением является применение современных информационных технологий и методов анализа больших данных для выявления скрытых закономерностей коррупционных процессов. Кроме того, перспективным является международное сравнительное исследование, которое позволит выявить особенности коррупции в различных правовых и политических системах.

Коррупция как политико-правовой феномен представляет собой сложное и многогранное явление, требующее применения различных методологических подходов для его всестороннего анализа. Интуитивный подход позволяет сформировать первичные гипотезы, а рациональный метод обеспечивает структурированный анализ причин и последствий коррупционных процессов. Данная статья демонстрирует, как интеграция различных методологических инструментов может способствовать формированию комплексного подхода к изучению и решению проблемы коррупции, что является важным вкладом в развитие политико-правовой науки. В заключение хочу отметить, что коррупция как политико-правовой феномен остаётся одной из самых сложных и многоаспектных проблем современности, требующей комплексного и многомерного подхода. Применение интуитивного анализа, рационального метода, а также экспертных инструментов, таких как метод Дельфи, мозговой штурм и номинальная групповая техника, позволяет не только глубже понять природу коррупционных процессов, но и выработать эффективные меры по их снижению.

Таким образом, изучая и работая над материалом с октября по март, можно убедиться в том, что длительный и систематический анализ данной темы даёт возможность увидеть скрытые взаимосвязи между различными аспектами коррупции. Этот период позволил накопить значительный объём эмпирических данных, расширить методологическую базу исследования и сформировать собственное мнение о необходимости комплексных реформ в политико-правовой сфере. Опыт, полученный в ходе этого исследования, не только обогатил знания, но и стал стимулом для дальнейших научных изысканий в области борьбы с коррупцией.

Литература

1. Ведяхин С.А. Методологические подходы к изучению коррупции в правовой системе. // Вестник права и политики. – 2022. – №4. – С. 56–68.

2. Гуреев В.А. Коррупция в России: правовые и социально-экономические аспекты. – М.: Проспект, 2018. https://www.iagprf.org/Docs/library_doc/Противодействие%20коррупции_учебник.%20под%20редакцией%20А.%20В.%20Юрковского.%202024.pdf

3. Дельбрюк Ф. Метод Дельфи в социальных исследованиях. – СПб.: Питер, 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-delfi-kak-instrument-effektivnogo-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya>

Симонов Влад Евгеньевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ – ПРОСТРАНСТВЕ

В Египте в июле 2020 года районный суд приговорил Мауанду Аль-адам к двум годам тюремного заключения и оштрафовал на 20 тысяч долларов за непристойное выражение и танцы в популярной сети. Девушка нарушала семейные ценности этими действиями - так гласит вердикт суда.

В Египте в 2018 году ввели действие закон о борьбе с преступность в интернет-пространстве: власти получили свободу в цензуре веб - сайтов в целях борьбы с терроризмом. Также было много других подобных случаев, где люди, выражая себя или свое мнение в интернет-пространстве, получали за это тюремный срок.

Исходя из этого, можно сказать, что важность этой проблемы очень актуальна и в наши дни. Я попробую разобрать эту проблему более подробно, чтобы понять, какая именно проблема не дает реализовывать права на свободу выражения мнения в интернет пространстве. Я буду пользоваться такими методами, как анализ научной литературе по этой тематики, наблюдения, а также проведу устный опрос среди студентов, чтобы выяснить какое у них мнение насчет данной проблемы.

Отсутствие законодательно установленных границ для вмешательства в их деятельность создает риски злоупотреблений и ограничения свободы слова. Ключевым вопросом является проведение различия между личными данными пользователей и теми, которые могут быть использованы в коммерческих или иных целях. Отсутствие прозрачности в этой области подрывает доверие

пользователей к платформам и может привести к нарушению их прав на неприкосновенность частной жизни.

В связи с этим назрела необходимость разработки и принятия законодательных актов, которые бы четко определяли права и обязанности социальных сетей и онлайн-изданий, устанавливали допустимые пределы вмешательства в их деятельность и гарантировали защиту личных данных пользователей. В то же время важно учитывать, что любое регулирование в этой сфере должно быть сбалансированным и не должно приводить к необоснованным ограничениям свободы слова и доступа к информации. Необходимо найти компромисс между защитой прав пользователей и обеспечением свободы выражения мнений в Интернете [1]

Но в свободе выражения мнения есть не только минусы, но и плюсы, в книге описывается два подхода для общества и для личности разберем оба суждения. Для общества Свобода слова и самовыражения, доступная в Интернете, позволяет создавать новые сообщества и укреплять существующие связи [2]

Блоги, социальные сети и форумы — это платформы, где каждый может найти свою аудиторию и реализовать свой потенциал. Интернет стирает географические границы, позволяя людям из разных уголков мира общаться и обмениваться опытом. Это особенно важно для тех, кто чувствует себя изолированным в реальной жизни, будь то из-за географической удаленности, ограниченных возможностей или социальной враждебности.

Виртуальные сообщества объединяют людей со схожими увлечениями, будь то кулинария, путешествия, наука или искусство. В этих группах вы можете делиться знаниями, задавать вопросы и находить единомышленников. Онлайн-форумы и чаты становятся местом для обсуждения важных тем и поиска решений сложных проблем.

Также интернет играет и в пользу личности. Этот безграничный океан знаний позволяет каждому, независимо от географического положения и социального статуса, изучать новые предметы, совершенствовать навыки и расширять свой кругозор. Онлайн-курсы, вебинары, электронные библиотеки и интерактивные платформы стирают границы между учеником и преподавателем, предоставляя гибкие и персонализированные возможности обучения.

Интернет также является мощным инструментом самообразования и обучения на протяжении всей жизни. Постоянный доступ к актуальной информации позволяет людям адаптироваться к быстро меняющемуся миру, оставаться конкурентоспособными на рынке труда и реализовывать свой потенциал. Кроме того, Интернет способствует развитию критического мышления и информационной грамотности. В потоке информации важно уметь отличать надежные источники от ненадежных, анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение.

Проведя анализ данной темы, можно разделить ее на составные части: это мнения общества и личность, контроль государство, интернет-пространство с помощью гипотетико-дедуктивного метода можно разобрать каждое составляющие отдельно и более подробно. Также я лично провел эксперимент -

исследование. Суть эксперимента: я подходил к людям и задавал один вопрос «Имеете ли вы право свободу выражения мнение в сети?».

Из 100% опрошенных людей 86% сказали, что «Да, есть, но в рамках дозволенного», а остальные 14% сказали, что «Нет». Эксперимент был праведен в свободной форме.

Проведя подробный анализ можно сказать, что мнение общества— это очень сложное понятие, которое представляет собой совокупность суждений и представлений. Очень важно понимать, что это не просто сума индивидуальных мнений, а некий коллективный феномен, который возникает в процессе коммуникаций.

Личность же обозначает, что каждый человек уникален у него есть свое собственное мнение и взгляды на те или иные вопросы. Одна из главных характеристик - это индивидуальность.

Контроль государства заключается в следующем: государство контролирует практически все сферы жизни общества и в том числе, и в интернет-пространстве. Оно устанавливает цензуру на свое усмотрение и, если видит, что информация может нанести вред обществу оно его цензурит.

Интернет – пространство – это огромное информационное поле, где очень динамичная среда, которое оказывает влияние практически на все аспекты жизни общества.

Исходя из проведенного мной эксперимента можно сказать что общество безусловно знает свое право на свободу выражения мнения но придерживается позиций нормативности в своих высказываниях и это очень правильный подход со стороны общества так как люди сами придерживаются цензуре и контролирует как транслировать свое мнение в интернет пространстве безусловно есть люди с девиантным поведением которые пытаются с помощью Интернет-ресурсов, вербовать людей в секты или террористические организаций, но государство с этим активно ведет борьбу[3].

В заключении, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что свобода выражения мнений в Интернете действительно является сложной и актуальной проблемой нашего времени, затрагивающей все страны без исключения.

Исследование показало, что цифровая среда предоставляет широкие возможности для выражения личных взглядов, но необходимо подчеркнуть важность ответственного подхода к публикуемым материалам. Свобода слова не должна восприниматься как абсолютное право, и пользователи обязаны соблюдать этические нормы и законодательство, воздерживаясь от распространения ложной информации, разжигания вражды, клеветы и оскорблений.

Государственное регулирование в этой сфере направлено на поддержание общественного порядка и защиту прав граждан и включает меры по борьбе с экстремизмом, терроризмом, детской порнографией и другими формами незаконного контента. Однако важно найти баланс между необходимостью контролировать и сохранять свободу слова, избегая чрезмерной цензуры и ограничивая доступ к информации.

Кроме того, важнейшим аспектом является развитие критического мышления и медиаграмотности у пользователей. Необходимо уметь отличать достоверную информацию от подделок, анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение на основе проверенных фактов и данных из авторитетных источников.

Это сделает интернет-пространство более конструктивной и безопасной средой для обмена идеями и информацией. Ключевую роль в этом процессе играет развитие платформ для проверки фактов и образовательных программ в области медиаграмотности. Только совместными усилиями государства, интернет-сообщества и самих пользователей можно достичь гармоничного сочетания свободы слова и ответственности в эпоху цифровых технологий.

Литература:

1. Слинько Т. Н., Миц А. Н. Проблемы реализации права на свободу слова в интернет-источниках информации // Проблемы законности. 2018. № 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-na-svobodu-slova-v-informatsionnyh-internet-istochnikah> (дата обращения: 06.09.2025).

2. Жарова А. К., Елин В. М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменительной практики. - 2021. - № 2 (39). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-dostup-k-internetu-i-zabvenie-v-tsifrovom>(дата обращения: 06.09.2025).

3. Кузнецова С. С. Имеет право на анонимность в интернете: актуальные вопросы реализации и защиты // Российское право: образование, практика, наука. - 2020. - № 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-anonimnost-v-seti> (дата обращения: 06.09.2025).

Смагулова Даяна Куанышевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:
Галиев Бахыт Байсеменович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современные вызовы — рост преступности, появление новых форм правонарушений, общественный запрос на прозрачность и эффективность расследований — требуют от следственной службы высокой профессиональной устойчивости. Однако, несмотря на важность этой функции, в системе МВД РК наблюдаются значительные трудности, связанные с кадровым голодом, низким престижем профессии, отсутствием мотивации и институциональной нестабильностью. В постсоветский период следственная служба, лишившись системного подхода к обучению и отбору кадров, утратила значительную часть профессионального потенциала. Сегодня необходимо переосмысление роли следователя и выработка комплексной государственной стратегии по реформированию следственного аппарата.

В постсоветский период наблюдается значительное уменьшение профессионального ядра следственной службы. Многие опытные следователи, работавшие 15–20 лет, были вынуждены покинуть службу либо отправлены на пенсию. Взамен им приходят молодые специалисты, часто направляемые на работу приказным методом, что приводит к нехватке практических навыков и снижению качества расследования [1].

Отсутствие института наставничества, который ранее успешно обеспечивал передачу профессиональных и нравственных ценностей, существенно осложняет адаптацию молодых следователей к сложностям профессии.

В настоящее время проделана определенная работа по становлению следственной службы, идет процесс восстановления профессиональной прослойки, который пока что еще не завершен и, к сожалению, оставляет желать лучшего. Уже обращалось внимание, что подавляющее большинство следователей являются молодыми специалистами и это сказывается на их профессиональной адаптации в условиях раскрытия и расследования преступлений, особенно тяжких и особо тяжких. Между тем следователь при поступлении на работу должен считаться молодым специалистом в течение 5 лет и в этот период времени его не рекомендуется наказывать за допущенные по неопытности просчеты в работе.

У молодых следователей, как отмечалось выше, нет возможности учиться профессиональному мастерству в ходе повседневной деятельности, набираться опыта в процессе практической работы. По сути, нет преемственности поколений. А ведь в свое время в бытность СССР в следственных аппаратах существовал институт наставничества, состоявший из числа опытных следователей, который выполнял двоякую роль: способствовал профессиональному и, что не менее важно, нравственному становлению молодых следователей, где одним из приоритетов являлась верность служебному долгу. Не способствует улучшению ситуации и то обстоятельство, что следователи, имеющие за плечами определенный следственный стаж, либо переходят в другие службы, либо увольняются. Сейчас с сожалением приходится констатировать, что престиж работы следователя кардинально снизился [2].

Существующая система формирования и функционирования следственных подразделений характеризуется недостаточной процессуальной самостоятельностью следователя. Нынешняя схема подчинения, когда следователь, несмотря на свою декларированную самостоятельность, фактически подчиняется начальнику органа дознания, создаёт условия для излишнего контроля и снижает инициативность специалистов. Сравнение с опытом Российской Федерации, где законодательство (статьи 38 и 39 УПК РФ) расширяет полномочия следователя и руководителя следственного органа, показывает необходимость пересмотра отечественной системы.

Необходимо вывести следственные подразделения из подчинения горизонтальных структур и организовать их работу по вертикали непосредственно под руководством специализированного Следственного комитета МВД. Это позволит восстановить процессуальную самостоятельность следователя.

Следует рассмотреть возможность увеличения заработной платы, введения дополнительных бонусов за качественное расследование и предоставления социальных льгот (например, жилищных субсидий) для следователей. Такой подход поможет повысить престиж профессии [3].

Рекомендуется ввести институт наставничества, в рамках которого опытные следователи будут передавать свои знания молодым коллегам. Также целесообразно создать республиканский Институт повышения квалификации следственных работников с современной материально-технической базой, аналогичный существующему в Российской Федерации.

В связи с высокой нагрузкой и эмоциональными трудностями, возникающими в процессе расследования, предлагается организовать службу психологической помощи для следственно-оперативных подразделений с целью предотвращения профессиональной деформации и правового нигилизма. Совершенствование деятельности следственного аппарата в Казахстане является насущной задачей в контексте борьбы с преступностью и реализации уголовной политики государства. Проблемы, возникшие в период трансформации правовой системы после распада СССР, требуют комплексного подхода: от реструктуризации организационной схемы до повышения материального обеспечения и создания системы наставничества. Реализация предложенных мер

позволит сформировать качественное профессиональное ядро следственной службы, что станет залогом успешного расследования уголовных дел и восстановления социальной справедливости.

Литература:

1. Галиев Б. Б. Совершенствование деятельности следственного аппарата: проблемы и пути решения // Правовая реформа в Казахстане. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31153288 (дата обращения: 14.04.2025 г.)

3. Законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предварительного следствия // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 14.04.2025 г.)

4. Анализ реформ правоохранительных органов в Казахстане // Lektzii.org – URL: <https://lektzii.org/1-1569.html> (дата обращения: 14.04.2025 г.)

Смолийчук Ангелина Владимировна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Галиаскарова Альфия Мидхатовна,
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Цифровизация и искусственный интеллект (далее – ИИ), оказывают серьезное влияние на уголовное право. Они не только изменяют методы совершения преступлений, но и трансформируют подходы к их расследованию и предотвращению. Внедрение ИИ в сферу право применения открывает новые возможности для обеспечения правопорядка, однако одновременно создает вызовы, требующие законодательного регулирования.

Развитие технологий ИИ охватывает множество сфер, включая экономику, медицину, транспорт и право. Хотя они вносят значительный вклад в прогресс общества, их использование в преступных целях становится серьезной проблемой. Одним из ключевых вопросов является определение уголовной ответственности за деяния, совершенные с применением ИИ. Кто несет ответственность за ущерб, причиненный решениями алгоритмов? Можно ли рассматривать ИИ как самостоятельный субъект права, или же ответственность

всегда лежит на человеке? Эти вопросы приобретают особую актуальность в условиях стремительного технологического развития.

Необходимость изучения влияния ИИ на уголовное право обусловлена ростом преступлений, совершаемых с его использованием. Современная правоприменительная практика сталкивается с новыми видами угроз, такими как кибератаки, манипуляция данными и автоматизированное мошенничество. Эти вызовы требуют совершенствования законодательных норм и адаптации правоохранительных механизмов. В ряде стран, включая Казахстан, Россию и государства Европейского союза (далее – ЕС), уже ведется активная работа по созданию нормативных актов, регулирующих применение ИИ в уголовной сфере, что подчеркивает важность данного исследования.

Кроме того, технологии ИИ уже используются в деятельности правоохранительных органов. В Казахстане, например, с 2018 года реализуется проект «Цифровая судебная аналитика», применяющий ИИ для анализа судебных актов [1]. Этот сервис помогает автоматизировать поиск необходимой информации, что способствует унификации судебной практики и повышению доступности правосудия.

ИИ активно применяется в предотвращении экстремистских и террористических преступлений [2, с. 267]. Анализ больших объемов данных позволяет выявлять потенциальные угрозы и прогнозировать места вероятного совершения преступлений, что способствует эффективному распределению ресурсов правоохранительных органов.

Помимо этого, ИИ используется в криминалистике. Алгоритмы помогают анализировать улики, распознавать лица, выявлять аномалии в поведении подозреваемых и моделировать сценарии преступлений. Эти технологии ускоряют процесс расследования и повышают его точность, что делает уголовное судопроизводство более эффективным.

Однако широкое применение ИИ в правоохранительной деятельности требует четкого правового регулирования. Деятельность, осуществляемая с его участием, может представлять общественную опасность и причинять вред охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям. В связи с этим возникает необходимость в разработке нормативных актов, определяющих уровень автономности ИИ и ответственность за его действия.

Одним из ключевых вопросов является определение субъекта уголовной ответственности. Поскольку ИИ не обладает сознанием и волей, ответственность за его решения несут разработчики, производители, продавцы и пользователи [3, с. 108]. Однако установление степени вины каждой из этих сторон остается сложной задачей. Для обеспечения справедливости требуется детальная правовая регламентация, учитывающая возможные риски и последствия использования ИИ.

В настоящее время различные страны разрабатывают собственные стратегии регулирования ИИ в уголовном праве. В ЕС ведется работа над созданием нормативной базы, направленной на предотвращение злоупотреблений ИИ и защиту прав граждан. В России и Казахстане также

предпринимаются шаги по адаптации уголовного законодательства к вызовам цифровой эпохи.

Рост числа цифровых преступлений, включая хакерские атаки, кражу персональных данных и кибермошенничество, подтверждает необходимость совершенствования законодательства. В Казахстане проводятся исследования, направленные на выявление пробелов в существующих правовых нормах и разработку предложений по их устранению [4]. Также изучается международный опыт борьбы с киберпреступностью для внедрения эффективных решений в национальное законодательство.

Правовое регулирование ИИ должно быть направлено не только на установление ответственности за преступления, но и на предотвращение их совершения. В этом контексте важную роль играют цифровая безопасность и международное сотрудничество.

Для эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием ИИ, необходимо внедрение превентивных мер, таких как мониторинг цифровых угроз, совершенствование систем кибербезопасности и взаимодействие между государствами в борьбе с киберпреступностью. Кроме того, важным аспектом является повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей в области работы с ИИ, что позволит им более эффективно расследовать преступления и привлекать виновных к ответственности.

Помимо правовых и технических аспектов, применение ИИ в уголовном праве вызывает ряд этических вопросов. Важно обеспечить защиту персональных данных, недопущение дискриминации и соблюдение принципов справедливости при принятии решений.

Также необходимо предотвратить использование ИИ в преступных целях, таких как кибератаки, распространение вредоносного ПО или манипуляция информацией [1]. Для этого требуется разработка комплексных правовых механизмов, обеспечивающих баланс между технологическими возможностями и ответственностью.

Анализ правовых аспектов регулирования ИИ и международного опыта позволяет сформулировать основные направления для совершенствования уголовного законодательства в условиях цифровизации.

ИИ оказывает значительное влияние на уголовное право, открывая новые возможности для расследования и предотвращения преступлений, но одновременно создавая новые риски. Внедрение ИИ в деятельность правоохранительных органов и судов способствует повышению эффективности правоприменительной практики, однако требует четкого правового регулирования.

Для обеспечения безопасности и справедливости необходимы совершенствование законодательства, развитие международного сотрудничества и внедрение технологий кибербезопасности. Только комплексный подход позволит создать эффективную систему уголовного правосудия в условиях цифровой эпохи.

Литература:

1. Сыздыков А. Искусственный интеллект: риски и преимущества // Казахстанская правда. – 22 мая 2023. – URL: https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyu-intellekt-riski-i-preimushchestva/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.09.2025).

2. Малаев А. Х. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении экстремистских и террористических преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. - № 4. – С. 267-269.

3. Гребенькова Л. А., Захарова Е. Р. Проблемы уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта и пути их решения // Вестник МГПУ «Юридические науки». – 2023. – № 4 (52). – С. 108–110.

4. Сабитов С. М., Байгундинов Е. Н., Айдарова А. А. Адаптация уголовного законодательства Казахстана к цифровым преступлениям // Научный журнал Legalitas. – 2024. – Т. 1. - № 1. – URL: https://legalitas.semuniver.kz/index.php/main/article/view/35?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.09.2025).

Солопов Алексей Дмитриевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

Реализация правовых норм подразумевает не только правовой процесс, но и сложное психосоциальное явление, в котором важную роль играют психологические установки, мотивации и правосознание личности. Современные исследования показывают, что эффективность правовой реализации напрямую зависит от уровня правовой культуры и психологической готовности субъектов к принятию и исполнению закона.

Условия, влияющие на эффективность правовых норм, разнообразны. Связь права с психическими явлениями, влияющими на эффективность правовых норм, можно рассматривать в различных аспектах [1, с. 2]:

1 В законе отражаются и оцениваются многие психологические аспекты регулируемых общественных отношений.

2 Законодательный процесс также имеет психологическую составляющую.

3 Психологические процессы способствуют познанию права в целом и отдельных правовых норм, их толкованию в целях соблюдения, применения и использования.

4 Психологические явления, касающиеся субъективной стороны поведения человека и отношений в сфере правового регулирования, иногда оцениваются правомерно и могут привести к определенным правовым последствиям.

5 Право взаимодействует с психологическими явлениями в процессе правовой социализации, являющимися неотъемлемой частью общей социализации личности.

6 Большинство связей между правом и психическими явлениями возникают и существуют в процессе функционирования и действия права. При этом одни психологические явления и процессы служат необходимыми механизмами правового воздействия, другие-важнейшими условиями его эффективности и действенности.

Правосознание - это совокупность взглядов, оценок и установок, отражающих отношение индивида к праву и законности. Он формируется под влиянием знаний, навыков, социальной среды и личного опыта. Высокий уровень правосознания способствует сознательному и добровольному соблюдению правовых норм, а его недостаток может привести к правовому нигилизму и нарушению права [2].

Современные исследования показывают, что правосознание не является статической категорией; оно развивается и изменяется под влиянием различных факторов, в том числе изменений в законодательстве, социально-экономических условий и информационного пространства. Например, в условиях правовой неопределенности или недоверия к институтам власти уровень правосознания может снизиться, что негативно скажется на правовой реализации.

Правовой механизм правового регулирования и его составные элементы взаимодействуют с проявлениями психики человека в различных индивидуальных и коллективных формах. Эффективность правового регулирования во многом зависит от того, насколько учитываются и применяются психологические факторы, влияющие на восприятие и понимание правовых норм, усвоение их положений, формирование положительного отношения к ним, а также готовность связать их поведение с этими нормами в рамках социально-правовых отношений.

Реализация правовых норм требует не только знания закона, но и внутренней мотивации к его соблюдению. В этом процессе важную роль играют такие психологические механизмы, как отождествление с правовыми ценностями, принятие праведности права и вера в юридические институты.

Исследования показывают, что принятие справедливости закона напрямую влияет на готовность человека к его исполнению. Если человек считает закон несправедливым или дискриминационным, вероятность его нарушения возрастает.

Существуют различные психологические барьеры, препятствующие эффективному осуществлению правовых норм, в том числе [3, с. 89-90]:

– правовая неопределенность: непонимание содержания норм, прав и обязанностей.

– недоверие к правовым институтам: чувство несправедливости или коррупции в судебной системе.

– социальное давление: влияние группы, окружающей среды и традиций.

– низкая самооценка: отсутствие доверия к защите своих прав.

– мотивационные конфликты: несоответствие личных целей и требований закона.

Правовая социализация - это процесс усвоения человеком принятых в обществе правовых норм, ценностей и моделей поведения. Он начинается в раннем детстве и продолжается всю жизнь. Семья, образовательные учреждения, средства массовой информации и юридические институты играют важную роль в этом процессе.

Эффективная правовая социализация способствует формированию устойчивого правосознания и готовности соблюдать закон. Неадекватная или искаженная социализация может привести к девиантному поведению и правонарушениям. Правовая культура включает в себя уровень правовых знаний, уважение к праву, активное участие в правовой жизни общества и подготовку к защите своих прав. Он формируется под влиянием исторических, культурных и социальных факторов [4, с. 26].

Правовая культура включает в себя уровень правовых знаний, уважение к праву, активное участие в правовой жизни общества и подготовку к защите своих прав. Он формируется под влиянием исторических, культурных и социальных факторов.

Правовые ожидания и идеалы играют решающую роль в создании и формировании правовой системы, норм и учреждений. Правосознание предшествует правовым учреждениям и нормам, а сами нормы и учреждения являются результатом реализации идей правосознания. Правовые предписания не могут быть сформулированы, интерпретированы и реализованы бессознательно.

Правосознание, обеспечивающее готовность субъекта к законопослушному поведению, включает:

а) понимание необходимости правового оформления и упорядочения социальных отношений;

б) уверенность в способности права и права поддерживать социальный порядок;

в) уважение к авторитету законной власти;

г) чувство ответственности за соблюдение норм права;

д) наличие достаточной силы воли, чтобы противостоять внешним воздействиям и внутренним искушениям, которые могут привести к правонарушению.

Для лучшего понимания данной темы приведем примеры, основанные на актуальных статистических данных за 2024 год, касающихся психолого-правовых аспектов реализации норм права в Казахстане:

1. Общая криминогенная ситуация:

а) общее количество уголовных правонарушений снизилось на 5%, со 140 272 до 132 778 случаев [5].

б) мошенничество 34% всех уголовных правонарушений -. он составил 45 156 случаев, значительная часть из которых связана с интернет-мошенничеством.

с) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних зарегистрированы в 874 случаях, что на 0,2% меньше, чем в предыдущем году.

2. Административные правонарушения:

а) в 2024 году было зарегистрировано 15,1 млн административных правонарушений.

б) общая сумма наложенных штрафов составила 304,2 млрд тенге (около 595,3 млн долларов США), что на 64% больше, чем в 2023 году [6].

с) наиболее распространенными нарушениями были превышение скорости, несоблюдение требований дорожных знаков и нарушение правил парковки.

3. Нарушения в сфере дорожного движения:

а) 11,5 млн.

б) 22 тысячи водителей задержаны в состоянии алкогольного опьянения.

с) зарегистрировано 22 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 2 тыс. человек и более 25 тыс. получили ранения [7].

Высокий уровень правовой культуры способствует эффективной реализации правовых норм, снижению уровня правонарушений и укреплению правопорядка. Развитие правовой культуры требует системной работы по правовому просвещению, формированию уважения к закону и укреплению доверия к правовым институтам. Психолого-правовые аспекты реализации норм права являются ключом к пониманию эффективности правовой системы. Правосознание, правовая социализация, психологические механизмы и барьеры, а также уровень правовой культуры напрямую влияют на готовность человека соблюдать закон. Эти аспекты необходимо учитывать при разработке правовых стратегий, образовательных программ и правового просвещения для повышения эффективности реализации правовых норм.

Литература:

1. Жинкин С. А. О влиянии психологических факторов на эффективность норм права // Юридическая практика. — 2007. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-psihologicheskikh-faktorov-na-effektivnost-norm-prava> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Барахоева А. Р. Взаимодействие права и личности: проблемы эффективности // Вестник Ингушского научно-исследовательского института

гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. — 2017. — № 1. — С. 148–150. — EDN ZIZQFP. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30114057> (дата обращения: 07.09.2025).

3. Берг Л. Н. Психологический аспект правового воздействия // Lex Russica. — 2023. — № 8 (201). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-aspekt-pravovogo-vozdeystviya> (дата обращения: 07.09.2025).

4. Андреева Е. Е. Правовая социализация личности: сущность, понятие, этапы // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti-suschnost-ponyatie-etapy> (дата обращения: 07.09.2025).

5. Генеральная прокуратура Республики Казахстан. О криминогенной ситуации за 2024 год // Государственный сайт. — URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/article/details/192800?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 07.09.2025).

6. На 59,53 млн оштрафовали казахстанцев в 2024 году // Sputnik Казахстан. — URL: https://ru.sputnik.kz/20250210/na-5953-mln-oshtrafovali-kazakhstantsev-v-2024-godu-50724073.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 07.09.2025).

7. В Казахстане в 2024 году задержано 22 тысячи пьяных водителей // Autoreport: Информационно-аналитическое агентство. — URL: https://autoreport.kz/news/v-kazahstane-v-2024-godu-zaderzano-22-tysaci-p-anyh-voditelej?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 07.09.2025).

Таспаева Дильназ Касымкановна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Конституция Российской Федерации утверждает права и свободы человека как высшую ценность, что подчеркивает исключительную важность их защиты и охраны. Данное обеспечение возлагается на государственные органы, которые в своей правозащитной деятельности обязаны опираться исключительно на

механизмы, предусмотренные Конституцией РФ и действующим законодательством страны. Исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется Правительством РФ и другими федеральными органами исполнительной власти, действующими в рамках установленной структуры под руководством Президента РФ, а также органами исполнительной власти субъектов РФ.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», правительство осуществляет единую социально ориентированную государственную политику в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки семьи, укрепления традиционных семейных ценностей и охраны окружающей среды. В этой сфере важную роль играет правозащитная деятельность, которая реализуется компетентными органами с использованием специализированных правозащитных средств и методов, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод граждан [1, с.33].

Примечательно, что правозащитная деятельность представляет собой систематическую работу различных субъектов правозащитной системы Российской Федерации, ориентированную на восстановление нарушенных прав. Основной целью данной деятельности является достижение положительного результата — восстановление прав и свобод человека, что является центральным ориентиром в правозащитной практике. Правозащитная деятельность осуществляется с использованием регулируемых средств, соответствующих нормам законодательства.

Анализ нормативных актов позволяет выделить несколько проблемных уровней правозащитного механизма: международный, федеральный, региональный и муниципальный. Однако, как показывает практика, законодательство в области правозащиты не всегда отличается стройной системностью. Например, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» не полностью отражает все аспекты правозащитной деятельности исполнительных органов. В последнее время особую актуальность приобрели вопросы полномочий исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации в системе правозащитной деятельности.

Методы правозащитной деятельности, реализуемые органами исполнительной власти субъектов РФ, включают административный контроль и надзор, который осуществляется как в отношении нижестоящих органов, так и внутри системы через проверку соблюдения служебных обязанностей, а также качества и объема выполняемых обязанностей. Этот контроль направлен на обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, а также на восстановление нарушенных прав посредством административных процедур, что важно для эффективного функционирования правозащитной системы в целом [2, с.32].

Правозащитная направленность контрольной деятельности в системе исполнительной власти России определяется законодательно закрепленными принципами и обязанностью государственных служащих обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина. Важной составляющей

внутрисистемного административного контроля является контроль, осуществляемый вышестоящими органами исполнительной власти над нижестоящими.

Надведомственный контроль осуществляется органами, которые находятся выше по уровню по отношению к министерствам и иным центральным органам исполнительной власти. Этот контроль реализуют органы исполнительной власти общего профиля, в то время как органы, имеющие отраслевую компетенцию, осуществляют ведомственный контроль в отношении подчиненных объектов, включая контроль за соблюдением прав и свобод граждан. Такое полномочие вытекает из закрепленного в законодательстве права министерств руководить подчиненными им органами исполнительной власти.

Контроль за соблюдением прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти осуществляется вышестоящими органами или государственными служащими по их инициативе. Этот контроль направлен на обеспечение публичных интересов, в то время как интересы правозащиты человека и гражданина являются второстепенными. Однако, с точки зрения граждан, более эффективными средствами защиты являются механизмы контроля, которые осуществляются с участием или по инициативе самих граждан. Таким образом, важную роль в защите прав и свобод играют процедуры, регулирующие обращения граждан в случае возникновения конфликтных ситуаций. В российском законодательстве эта форма контроля получила название административного обжалования [3, с.340].

Право на административное обжалование является процессуальным правом граждан, закрепленным в тех же законодательных актах, что и административные процедуры, и по сути является разновидностью этих процедур. В случае выявления нарушений прав граждан органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеют право издавать предписания, обязательные для исполнения подчиненными органами и организациями, находящимися в их ведении. Это позволяет достичь достаточно высокой эффективности правозащитной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации.

Однако применение этих методов правозащитной деятельности ограничено сферой полномочий субъектов Федерации, что также определяет рамки возможных действий в контексте защиты прав и свобод граждан.

Литература:

1. Анисимов П. В., Медведицкова Л. В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 32–33.
2. Прокопович Г. А. Правозащитная деятельность как относительно самостоятельная разновидность юридической деятельности // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 1(133). – С. 32–35.
3. Смирнова И. Г. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий:

сравнительно-правовой анализ России и Германии. – Москва: ООО ИГ Юрист, 2016. – С. 340–345.

Темиржан Асанали Еркебуланулы,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Галиев Бахыт Байсеменович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАПРЕЩЁННЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ И СИНТЕТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Проблема вовлечения несовершеннолетних в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психоактивных веществ, остается одной из наиболее актуальных и социально значимых в современной России. Распространение наркотиков среди молодежи не только угрожает здоровью нации, но и подрывает основы правового государства. Участие несовершеннолетних в роли дистрибьюторов часто вызывает беспокойство из-за давления или незнания последствий их действий. В таких случаях важным направлением государственной политики является совершенствование механизмов уголовной ответственности, адаптированных к возрастным и психическим особенностям подростков.

1 Уголовно — правовое регулирование ответственности несовершеннолетних: в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности с 14 лет за совершение ряда тяжких преступлений, включая те, которые предусмотрены статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Незаконное производство, продажа или отправка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Законодатель учитывает возраст, уровень развития несовершеннолетних и способность понимать общественную опасность их действий, что отражается в особенностях привлечения их к ответственности [1].

Также к уголовной ответственности несовершеннолетних относятся не только наказания, но и меры воспитательного воздействия, такие как предупреждение, передача под надзор родителей или специализированного органа, ограничение свободного времени и предъявление особых требований к поведению (ст. 90 УК РФ) [2].

2 Специфика подростковых преступлений: на практике несовершеннолетние чаще всего участвуют в распространении наркотиков через курьерскую службу, в том числе в размещении «закладок», выдаче резюме и выполнении заданий через мессенджеры. Это участие часто происходит под влиянием взрослых, которые организуют продажу наркотиков, или через анонимные интернет-каналы. По данным МВД РФ, доля несовершеннолетних среди осужденных за преступления, связанные с наркотиками, составляет около 3-5% от общего числа осужденных по статье 228.1 УК РФ [3].

Правовая трудность-необходимость доказать осознание и понимание несовершеннолетними характера своих действий. Часто подростки не осознают, что занимаются торговлей наркотиками, потому что считают, что это временная подработка или безобидная деятельность [4, с. 15].

3 Проблемы правоприменительной практики: судебная практика по делам, связанным с привлечением несовершеннолетних к ответственности за сбыт наркотиков, отражает различные подходы. В некоторых случаях суды принимают во внимание возраст, несовершенство личности и давление со стороны взрослых, в то время как в других применяются более суровые наказания, включая тюремное заключение. Отсутствие единой практики приводит к критике со стороны юристов и правозащитников [5, с. 30].

Еще одна проблема-ограничение возможностей ресоциализации подростков, осужденных по статьям «наркотики». Учреждения воспитательного характера не всегда оказывают необходимую психолого-педагогическую поддержку, что увеличивает риск рецидива.

4 Профилактика и профилактические меры: основным направлением борьбы с вовлечением подростков в наркопреступность является развитие системы профилактики, направленной на работу с семьями, школами и молодежной средой. Особенно эффективными считаются образовательные программы, способствующие формированию правосознания и отказу от рискованного поведения, а также расширяющие возможности правовой занятости несовершеннолетних [6, с. 112].

Государственные органы, в том числе комиссия по делам несовершеннолетних и органы внутренних дел, должны постоянно контролировать подростковую среду и активно сотрудничать с общественными организациями.

5 Зарубежный опыт: в странах Европы и США отношение к уголовной ответственности несовершеннолетних за наркопреступность отличается гибкостью. В некоторых штатах упор делается на медицинскую и социальную помощь и реабилитационную справедливость [7]. Например, в Германии широко используется практика направления подростков, совершивших ненасильственные преступления, на принудительное лечение и участие в программах реабилитации вместо заключения в тюрьму.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с распространением наркотиков и синтетических веществ, является одним из важнейших вопросов современной уголовно-правовой практики. Анализ статистики, правоприменительной практики и результатов исследований

показывает, что подростки часто участвуют в преступных схемах сбыта наркотиков, часто не осознавая серьезности своих действий. Низкий уровень правовой грамотности и недостаточное критическое мышление делают их особенно уязвимыми для взрослых манипуляций со стороны организаторов наркобизнеса.

Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые меры с профилактическими инициативами. Законодательство должно предусматривать возможность индивидуального подхода к каждой ситуации с учетом возраста несовершеннолетнего, уровня осведомленности и степени участия в преступной деятельности. Также важно усилить воспитательный аспект наказания: коррекция, ресоциализация и правовое воспитание должны стать ключевыми элементами стратегии борьбы подростков с наркопреступностью. Решающую роль в этом процессе должны играть не только правоохранительные и судебные органы, но и образовательные учреждения, семьи, а также молодежь и социальные организации.

На международной арене можно наблюдать успешные примеры подходов, направленных на восстановление правосудия и социальную реабилитацию. Адаптация зарубежного опыта к российским условиям может существенно повысить эффективность национальной модели противодействия наркопреступности среди молодежи. Только при активном сотрудничестве всех слоев общества, включая государственные органы, образовательные и воспитательные учреждения, средства массовой информации и гражданские инициативы, можно создать среду, способствующую формированию устойчивой правовой культуры, критического мышления и сознательного отказа молодежи от участия в преступной деятельности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2024).
2. Официальная статистика МВД РФ за 2023 год. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 07.09.2025).
3. Хисматуллина З. Р., Исаева Л. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // E-Scio. — 2019. — № 2 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnih-za-sovershenie-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov> (дата обращения: 07.09.2025).
4. Любавина М. А. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности: конспект лекции. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 40 с. — URL: https://procuror.spb.ru/izdaniya/2016_01_01.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л. Актуальные проблемы профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков в молодежной среде // Вестник

Московского университета МВД России. — 2017. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-profilaktiki-narkomanii-i-nezakonnogo-oborota-narkotikov-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 07.09.2025).

6. Кудряшова В. Н. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков в зарубежных странах // Символ науки. — 2017. — № 7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-protivodeystvie-prestupleniyam-svyazannym-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 07.09.2025).

Терентьев Александр Валерьевич,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Литвинов Роман Викторович,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Право на жизнь является фундаментальной ценностью в системе прав и свобод человека. Его признание и защита служат основой для реализации всех остальных прав и свобод. В современной юридической науке право на жизнь рассматривается как абсолютное конституционное право, которое требует от государства как воздержания от нарушений, так и активной защиты [1;2].

Актуальность темы обусловлена как глобальными вызовами XXI века (пандемии, техногенные катастрофы, новые формы насилия), так и внутренними правовыми реформами, направленными на усиление гарантий охраны жизни граждан в Казахстане [3;4].

Право на жизнь имеет двойственную природу:

1. Отрицательная обязанность государства — запрет на произвольное лишение жизни, применение смертной казни, насилие со стороны государственных органов
2. Позитивная обязанность государства — защита жизни через систему законодательства, профилактику преступлений, обеспечение медицинской и социальной поддержки.

С точки зрения правовой теории, право на жизнь объединяет юридические, этические и социальные аспекты. Оно выступает не только как норма поведения государства и общества, но и как философская категория, отражающая ценность человеческого существования.

Конституция РК закрепляет право на жизнь в статье 15: «Каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишён жизни» [3]. После референдума 2022 года была добавлена формулировка о полном запрете смертной казни. Таким образом, право на жизнь приобретает абсолютный характер, который не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Ключевые направления защиты права на жизнь в национальном праве:

- Уголовно-правовая защита — ответственность за убийство, доведение до самоубийства, преступления против здоровья.
- Социально-правовые меры — обеспечение медицинской помощи, защита уязвимых групп населения, профилактика опасных для жизни ситуаций.
- Реализация международных стандартов — адаптация норм Всеобщей декларации прав человека (статья 3), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 6).

Казахстан как государство-участник ряда международных документов обязан обеспечивать права на жизнь:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), ст. 3 [4].
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), ст. 6 [5].
- Конвенция о правах ребёнка (1989 г.), ст. 6 [6].
- Второй факультативный протокол к МПГПП (2020 г.), направленный на отмену смертной казни [7].

Эти документы определяют стандарты защиты жизни, которые влияют на национальное законодательство и судебную практику.

Право на жизнь в современном Казахстане сталкивается с рядом практических вопросов:

- Эвтаназия — закон не урегулирован; потенциальные правовые риски.
- Аборт — разрешён в рамках медицинских и социальных показаний; правосубъектность ребёнка возникает с момента рождения .
- Смертная казнь — полностью запрещена; мораторий введён с 2004 года, официальная отмена в 2021 году.
- Социальные угрозы — насилие, суицидальные тенденции, несчастные случаи на производстве.

Эти вопросы требуют системного подхода со стороны государства, включая законодательное регулирование, социальную политику и профилактические меры.

Для усиления защиты права на жизнь необходимо:

1. Законодательное урегулирование вопросов эвтаназии с учётом международного опыта.
2. Усиление профилактических мер против насилия и суицидов.
3. Повышение доступности и качества медицинской помощи.
4. Продолжение интеграции международных стандартов в национальное законодательство.
5. Совершенствование судебной и административной практики по вопросам охраны жизни.

Право на жизнь — фундаментальное, абсолютное и универсальное право, гарантирующее существование человека и реализацию других прав. Конституционно-правовая защита в Казахстане, а также интеграция международных стандартов формируют комплексный механизм охраны жизни граждан. Для его совершенствования требуется сочетание юридических гарантий, социальной политики и эффективного государственного управления.

Литература:

1. Правозащитные организации и институты в Российской Федерации : учебное пособие / О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров, Я. К. Чепенко ; под общ. ред. В. В. Лаврова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 63с.
2. Прокопович Г.А. Правозащитная деятельность как относительно самостоятельная разновидность юридической деятельности. — Аграрное и земельное право. - 2016. - № 1(133). — С. 31-34.
3. Конституция Республики Казахстан (ред. после референдума 2022 г.). — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2200000488>
4. Всеобщая декларация прав человека, 1948. — Ст. 3. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>
5. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. — Ст. 6. — URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>
6. Конвенция о правах ребёнка, 1989. <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
7. Второй факультативный протокол к МПГПП, направленный на отмену смертной казни, 2020. — URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/second-optional-protocol-to-iccpr>

Тимошенко Д.С.
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Литвинов Роман Валерьевич,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ

Понятие функций государства является центральным в юридической теории, поскольку оно раскрывает сущность и задачи государственного вмешательства в различные сферы общественной жизни. Именно через функции государство демонстрирует свою истинную сущность и способность гарантировать порядок, защищать безопасность и способствовать развитию общества. В связи с усложнением общественных связей и ростом роли государства в экономике и социальной сфере, понятие «функции государства» приобретает всё большую актуальность.

Хотя термин «государство» прочно закрепился в юридической сфере, научное сообщество не пришло к единому определению и классификации этого понятия. Такая неоднозначность подчеркивает актуальность теоретического анализа функций государства, особенно в условиях современных вызовов, таких как международные кризисы и стремительный прогресс в области цифровых технологий.

Понимание роли государства в юридической науке меняется в зависимости от того, как мы понимаем его саму сущность. Например, В.Н. Хропанюк считает, что «функции государства - это ключевые направления его действий, отражающие его суть и социальное предназначение» [1]. Ф.В. Фетюков разделяет эту точку зрения, добавляя, что «функции государства демонстрируют его природу как политико-правовой структуры, ответственной за управление и регулирование общественных явлений» [2].

Общее между этими подходами — признание функций государства не просто совокупностью задач, но системным механизмом реализации государственной власти в обществе.

Классификация функций государства представляет собой попытку структурировать государственную деятельность. В зависимости от критериев, функции делятся на различные группы.

Классическая классификация делит функции на внутренние и внешние. Внутренние охватывают такие сферы, как экономика, социальная защита, образование, здравоохранение, охрана правопорядка. Внешние же связаны с

обеспечением национальной безопасности, дипломатией, участием в международных организациях.

Разделение на основные и неосновные функции основывается на степени значимости для устойчивости государства. Основные — это поддержание правопорядка, защита прав граждан, регулирование экономики. Неосновные функции имеют вспомогательный характер и могут включать, например, культурную деятельность, развитие спорта и туризма.

По длительности действия функции делятся на постоянные (например, правозащитная или налоговая функция) и временные, возникающие в связи с чрезвычайными обстоятельствами: войнами, эпидемиями, природными катастрофами.

По мнению О.В. Суриной, «временные функции могут трансформироваться в постоянные, если вызванная ими необходимость сохраняется длительное время» [3].

Проблема классификации функций государства заключается в отсутствии универсального критерия.

Современные вызовы — глобализация, климатические изменения, информационная революция — требуют от государства пересмотра приоритетов и функциональной структуры. Как подчеркивает И.П. Иванова, государство вынуждено реагировать на новые угрозы, в том числе транснациональные: киберпреступность, миграционные кризисы, международный терроризм.

Понятие функций государства продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Несмотря на разнообразие определений и подходов, исследователи сходятся в одном: функции государства — это отражение его сути и механизм его воздействия на общество.

В современном мире наблюдается трансформация функций государства: усиливается значение социального, правозащитного и международного направлений деятельности, появляется необходимость в адаптации к новым технологическим и глобальным вызовам. Это требует постоянного переосмысления как сущности, так и структуры функций государства в юридической науке.

Развитие новых классификаций, интеграция междисциплинарных подходов и ориентация на динамику общественного развития — основные направления, в которых должно двигаться современное правоведение при исследовании функций государства.

Литература:

1. Хропанюк В. Н. *Понятие функций государства*. — М., 2016. — 214 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/lop6Pmknob48a> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Фетюков Ф. В. *Теория государства и права: функции государства*. — М.: Юрайт, 2018. — 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/book/teoriya-gosudarstva-i-prava-funkcii-gosudarstva-516628> (дата обращения: 07.09.2025).

3. Сурина О. В. *Функции государства: понятие и виды.* — М.: РГГУ, 2015. — 198 с. [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=491832&razdel=264 (дата обращения: 07.09.2025).

Тимухина Виктория Владимировна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Шакун Владимир Михайлович,
кандидат юридических наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОДЫ

Проблема загрязнения водных ресурсов является одной из наиболее актуальных в сфере охраны окружающей среды. Водные объекты подвергаются значительному негативному воздействию в результате деятельности промышленных предприятий, сельского хозяйства и бытового использования. Загрязнение воды приводит к ухудшению экологической обстановки, утрате биоразнообразия и угрозе здоровью населения. В связи с этим обеспечение эффективной юридической ответственности за нарушение норм водоохранного законодательства приобретает особое значение.

Правовое регулирование охраны водных ресурсов осуществляется на международном и национальном уровнях. В Российской Федерации установлены различные меры ответственности за загрязнение воды, включая гражданско-правовую, административную и уголовную. Однако практика их применения сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная эффективность законодательства, сложности в выявлении нарушителей и несовершенство механизмов привлечения к ответственности.

Цель данной научной работы – выявить основные проблемы привлечения к юридической ответственности за загрязнение водных ресурсов и предложить пути их решения. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть действующие нормы законодательства, выявить недостатки правоприменительной практики и предложить меры по совершенствованию правового регулирования.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим объемом загрязнения водных объектов и необходимостью усиления юридической защиты водных ресурсов. Работа основывается на анализе нормативно-правовых актов,

научных публикаций и судебной практики, что позволяет комплексно подойти к исследуемой проблеме.

Юридическая ответственность за загрязнение водных ресурсов играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития. Однако реализация механизмов правового регулирования в данной сфере сталкивается с рядом существенных проблем. Эти проблемы обусловлены сложностью выявления нарушений, пробелами в законодательстве и недостаточной эффективностью правоприменительной практики. На этот аспект обращают внимание многие авторы [1;2;3;4;5].

Одним из основных факторов, затрудняющих привлечение к юридической ответственности за загрязнение воды, является сложность доказывания факта правонарушения. Загрязнение водных объектов может происходить в результате деятельности множества субъектов, и выявить конкретного нарушителя зачастую проблематично. Водные экосистемы обладают высокой динамичностью, и загрязняющие вещества могут распространяться на значительные расстояния, что усложняет идентификацию источника загрязнения. Кроме того, для привлечения виновного лица к ответственности требуется провести сложные лабораторные исследования, подтвердить превышение допустимых норм загрязняющих веществ и доказать причинно-следственную связь между действиями нарушителя и ухудшением состояния водного объекта.

Значительное влияние на эффективность правоприменения оказывает несовершенство действующего законодательства. Водный кодекс РФ, Закон «Об охране окружающей среды», КоАП РФ и УК РФ содержат нормы, регламентирующие ответственность за загрязнение вод, однако они зачастую оказываются недостаточно конкретизированными. Формулировки, используемые в законах, допускают их различное толкование, что приводит к трудностям при рассмотрении дел о нарушении экологических норм. В ряде случаев выявленные факты загрязнения воды не подпадают под действие конкретных статей, что затрудняет привлечение виновных лиц к ответственности.

Еще одной проблемой является недостаточная оснащенность надзорных органов, ответственных за контроль качества водных ресурсов. Эффективное выявление и пресечение нарушений требует применения современных методов мониторинга, автоматизированных систем слежения и высокоточных лабораторных исследований. Однако в настоящее время экологические службы сталкиваются с нехваткой технических и кадровых ресурсов, что снижает их способность оперативно реагировать на случаи загрязнения водных объектов. Недостаточное финансирование природоохранных мероприятий также ограничивает возможности государственного контроля в данной сфере.

Кроме того, сложность взыскания штрафов и иных санкций за загрязнение воды также негативно сказывается на эффективности юридической ответственности. В ряде случаев нарушители избегают наказания, используя пробелы в законодательстве, затягивая судебные разбирательства или минимизируя размер наложенных санкций. Отсутствие жестких мер по

пресечению повторных нарушений приводит к тому, что экологические преступления остаются без должного наказания, а уровень загрязнения водных ресурсов продолжает расти.

Таким образом, для повышения эффективности юридической ответственности за загрязнение воды необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение современных технологий экологического мониторинга и усиление контроля за соблюдением экологических стандартов. Решение данных проблем позволит не только повысить уровень защиты водных ресурсов, но и создать действенные механизмы профилактики экологических правонарушений.

Совершенствование законодательства в области привлечения к юридической ответственности за загрязнение водных ресурсов является одной из приоритетных задач экологической политики Российской Федерации. Несмотря на наличие Водного кодекса РФ, Закона «Об охране окружающей среды», КоАП РФ и УК РФ, практика их применения показывает ряд существенных недостатков, требующих доработки.

Одним из ключевых направлений совершенствования законодательства является устранение правовых пробелов и уточнение формулировок нормативных актов. Например, в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения административной и уголовной ответственности за загрязнение воды, что нередко приводит к правоприменительным сложностям. Введение конкретных показателей уровня загрязнения и более детализированных норм позволит повысить эффективность наказаний.

Кроме того, необходимо усиление мер контроля за водопользователями. В современных условиях важно внедрение автоматизированных систем мониторинга водных объектов, позволяющих оперативно фиксировать случаи загрязнения. Как отмечает А. Н. Алексеев (2021), расширение технических возможностей надзорных органов, а также усиление их полномочий в сфере экологического контроля позволит значительно сократить количество экологических правонарушений.

Одним из проблемных аспектов остается взыскание штрафов и компенсационных выплат за ущерб, нанесенный водным ресурсам. В ряде случаев нарушители используют пробелы в законодательстве и уклоняются от уплаты назначенных санкций. В связи с этим предлагается внедрение механизма обязательного экологического страхования, при котором предприятия будут обязаны заранее резервировать средства на случай нанесения ущерба окружающей среде.

Совершенствование законодательства должно включать: четкое разграничение видов ответственности, внедрение автоматизированных систем мониторинга, усиление полномочий надзорных органов и развитие механизмов экономического стимулирования соблюдения экологических норм. Эти меры позволят повысить эффективность правоприменительной практики и снизить уровень загрязнения водных объектов.

Проблема привлечения к юридической ответственности за загрязнение водных ресурсов остается актуальной в условиях растущей антропогенной

нагрузки на окружающую среду. Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что существующие меры ответственности обладают рядом недостатков, требующих устранения. Основные трудности связаны с размытостью правовых норм, сложностью доказывания состава правонарушения, а также недостаточной оснащённостью надзорных органов.

Для повышения эффективности борьбы с загрязнением водных ресурсов необходимо комплексное совершенствование законодательства. Важными направлениями улучшения правового регулирования являются: введение четких критериев разграничения административной и уголовной ответственности, усиление контроля за водопользователями, внедрение автоматизированных систем мониторинга и развитие механизмов экологического страхования.

Таким образом, только через системные меры, объединяющие правовые, технические и экономические инструменты, можно добиться значительного снижения уровня загрязнения водных объектов и повышения эффективности юридической ответственности за экологические правонарушения.

Литература:

1. Ястребова Л. С. Гражданское право России: Общая часть / Под ред. Л. С. Ястребовой. — М.: ЮРАЙТ, 2020. — 512 с.
2. Алексеев А. Н. Экологическое право России / Под ред. А. Н. Алексеева. — М.: ЮРАЙТ, 2021. — 640 с.
3. Мищенко Н. Л. Юридическая ответственность в экологическом праве. — М.: ЮРАЙТ, 2020. — 450 с.
4. Черных И. В. Эколого-правовые аспекты защиты водных ресурсов. — М.: ЮРАЙТ, 2022. — 320 с.

Туребеков Руслан Кайратович,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»
Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРАВА МОЛОДЁЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В последние десятилетия мир столкнулся с беспрецедентной цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы жизни, включая образование, труд, коммуникацию и досуг. Молодёжь, как одна из наиболее активных и восприимчивых к изменениям групп населения, находится в центре этих

процессов. В эпоху цифровизации открываются новые возможности для самовыражения, обучения и социальной активности, но одновременно возникают и значительные риски, связанные с нарушением прав, таких как безопасность личной информации, кибербуллинг и отсутствие доступа к качественному образованию.

Актуальность темы «Права молодёжи в эпоху цифровизации» обусловлена необходимостью понимания того, как современные технологии влияют на реализацию прав молодых людей. По данным различных исследований, молодёжь часто сталкивается с проблемами, которые не были столь значительными в предшествующие эпохи. Например, вопросы приватности и кибербезопасности стали критически важными в свете растущего использования социальных сетей и цифровых платформ.

Цели данной работы заключаются в исследовании влияния цифровизации на права молодёжи, анализе существующей правовой базы и выявлении эффективных стратегий защиты прав в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. В рамках исследования будут рассмотрены как положительные, так и отрицательные аспекты цифровизации, а также примеры успешных практик, направленных на защиту и поддержку молодёжи.

Таким образом, данная работа стремится внести вклад в дискуссию о правах молодёжи в эпоху цифровизации, выделяя ключевые проблемы и предлагая возможные решения для их преодоления.

Цифровизация значительно влияет на права молодёжи, открывая новые возможности, но также создавая вызовы и риски. Современные технологии изменяют способы общения, обучения и работы, что требует от молодежи адаптации к цифровой среде. В этом контексте важно обеспечить защиту прав молодых людей в цифровом пространстве, включая право на безопасность данных, право на доступ к информации и право на цифровую грамотность. Цифровые технологии также предоставляют возможности для реализации права на образование, доступ к знаниям и социальным услугам. Однако возникают вопросы, связанные с защитой частной жизни, кибербуллингом, распространением дезинформации и влиянием цифровых технологий на психоэмоциональное состояние. Важно, чтобы правовая система эффективно защищала права молодёжи в условиях цифровой трансформации и способствовала развитию цифровых навыков, обеспечивая баланс между возможностями и рисками [1;2;3].

Правовая база, регулирующая права молодёжи в сфере цифровизации, включает различные международные и национальные нормы, направленные на защиту интересов молодых людей в цифровом пространстве. Важными документами являются Конвенция о правах ребёнка, которая защищает права детей на образование и информацию, а также Закон о защите персональных данных, который касается сохранности частной информации молодёжи в интернете.

Образование играет ключевую роль в цифровизации прав молодёжи, поскольку именно через образование можно обеспечить развитие цифровой грамотности, что необходимо для безопасного и эффективного использования

технологий. Важно, чтобы образовательные учреждения не только обучали базовым цифровым навыкам, но и учили молодежь быть осведомлёнными о правах и рисках в интернете. Примером такого подхода является внедрение курсов по кибербезопасности и правам личности в некоторых школьных программах и университетах. Также, важным шагом является развитие платформ для онлайн-обучения, которые позволяют молодёжи получать доступ к образованию вне зависимости от местоположения, как это происходит с платформами вроде Coursera или Udemu. Важно отметить, что эффективная правовая база должна содействовать этому процессу, регулируя защиту прав молодёжи в образовательном контексте.

Социальные сети играют значительную роль в жизни современной молодёжи, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние. С одной стороны, они предоставляют платформы для общения, обмена идеями, доступа к образовательным ресурсам и формирования профессиональных связей. Молодёжь использует социальные сети для самовыражения, реализации творческих проектов и участия в общественных движениях. Например, через платформы, такие как Instagram, TikTok или YouTube, молодые люди могут строить карьеру блогеров или влиять на общественные вопросы, поддерживая важные социальные и экологические инициативы.

С другой стороны, социальные сети могут стать источником риска для психоэмоционального состояния молодёжи. Частое использование социальных сетей связано с проблемами, такими как кибербуллинг, зависимость от интернета и низкая самооценка, вызванная сравнением себя с идеализированными образами других пользователей. Примером может служить широкое распространение феномена «инстаграммной депрессии», когда молодые люди начинают переживать из-за несоответствия стандартам красоты или успеха, которые часто транслируются в соцсетях.

Кроме того, социальные сети становятся платформами для распространения дезинформации, что особенно опасно для младшей аудитории, которая может не обладать достаточными навыками критического мышления. Влияние фейковых новостей, манипуляций и пропаганды может повлиять на формирование мировоззрения молодёжи, что требует правового регулирования и повышения цифровой грамотности.

Таким образом, влияние социальных сетей на молодёжь многогранно и требует комплексного подхода как со стороны образовательных, так и со стороны правовых и социальных институций для минимизации рисков и максимизации пользы.

Цифровизация оказывает глубокое влияние на жизнь молодёжи, открывая новые возможности для общения, образования и самореализации. Однако она также влечет за собой риски, связанные с безопасностью данных, кибербуллингом, распространением дезинформации и психоэмоциональными последствиями. Для того чтобы эффективно использовать преимущества цифровой эпохи, необходимо обеспечить правовую защиту молодёжи, повысить уровень цифровой грамотности и внедрить образовательные программы, которые помогут развивать навыки безопасного и

ответственного использования технологий. Социальные сети, несмотря на свои многочисленные плюсы, также требуют внимательного подхода, особенно в контексте воздействия на психическое здоровье и формирование мировоззрения. В целом, важно поддерживать баланс между возможностями, которые предоставляют цифровые технологии, и мерами по защите прав молодёжи, чтобы содействовать их полноценному развитию в условиях цифровой реальности.

Литература:

1. Айтымбетов Н., Кызырбек Д. Политическое участие современной молодежи в Казахстане: роль ИКТ и социальных медиа // Адам әлемі. — 2024. — Т. 101. - № 3. — С. 125–131. — URL: <https://adamalemjournal.com/index.php/aa/article/view/627>
2. Айтымбетов Н., Набиева Л. Влияние цифровых технологий на трансформацию политической культуры современной казахстанской молодежи // Аль-Фараби. — 2023. — Т. 81. - № 1. — С. 158–169. — URL: <https://alfarabijournal.org/index.php/journal/article/view/849>
3. Забирова А., Ермаханова С., Даненова Д., Касимова Г. Молодежь Казахстана: навигация в будущее // Казахстан-Спектр. — 2024. — Т. 111. - № 3. — URL: <https://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/article/view/314>

Умурзаков Аслан Алексеевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Военная Татьяна Андреевна,
кандидат юридических наук, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОКСИЧНОСТИ В РАБОЧЕМ КОЛЛЕКТИВЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современные трудовые отношения характеризуются не только необходимостью обеспечения безопасных и комфортных физических условий работы, но и созданием психологически здоровой атмосферы. Одной из наиболее острых проблем становится токсичность на рабочем месте, выражающаяся в агрессии, манипуляциях, травле, дискриминации и иных формах психологического давления. Эти явления отрицательно сказываются не только

на моральном климате в организации, но и могут привести к юридическим последствиям, затрагивающим работодателя и работников [1].

Токсичность на рабочем месте может быть связана с различными формами поведения:

- Моббинг — систематическое психологическое преследование, проявляющееся в изоляции сотрудника, игнорировании его мнения или распространении слухов.

- Буллинг — агрессивное и унижительное поведение, включающее оскорбления, угрозы и публичное принижение.

- Манипуляции — использование давления и обмана для достижения личных целей в ущерб коллегам.

- Игнорирование — исключение сотрудника из рабочих процессов, что приводит к социальной изоляции.

- Злоупотребления со стороны руководства — несправедливое распределение обязанностей, чрезмерная критика, нарушения принципов равенства.

Подобные проявления приводят к ухудшению морального климата, снижению производительности, росту текучести кадров и развитию профессионального выгорания.

Трудовой кодекс РФ закрепляет нормы, обеспечивающие защиту работников:

- Ст. 21 ТК РФ — гарантирует право на защиту от дискриминации, включая моральное давление и психологическое насилие [1].

- Ст. 22 ТК РФ — возлагает на работодателя обязанность создавать безопасные условия труда, включая психологическую безопасность.

- Ст. 56 ТК РФ — закрепляет право на защиту от ущемления трудовых прав.

Работники, подвергшиеся травле или моббингу, вправе обращаться в Государственную инспекцию труда или суд для защиты своих прав.

В странах ЕС акцентируется внимание на борьбе с дискриминацией и психологическим насилием:

- Директива 2000/78/ЕС требует от работодателей предотвращения моббинга и буллинга [3].

- Национальные законодательства Германии, Франции и Великобритании содержат нормы о защите от психологического и сексуального харассмента.

Международная организация труда в своих конвенциях закрепляет стандарты обеспечения безопасных условий труда:

- Конвенция № 155 (1981) — предусматривает охрану психического здоровья работников.

- Конвенция № 190 (2019) — прямо направлена на борьбу с насилием и домогательствами на рабочем месте [2].

Таким образом, международные акты создают универсальную правовую основу для предотвращения токсичности.

Для эффективной борьбы с токсичностью работодателям рекомендуется:

1. Внедрять корпоративные кодексы этики, где прописываются нормы поведения и механизмы ответственности за их нарушение.
2. Организовывать тренинги и обучение, повышающие правовую культуру и навыки коммуникации.
3. Создавать анонимные механизмы жалоб, позволяющие сотрудникам безопасно сообщать о случаях психологического давления.
4. Развивать внутрикорпоративные службы медиации, обеспечивающие быстрое разрешение конфликтов.
5. Обеспечивать контроль со стороны профсоюзов и надзорных органов.

Токсичность на рабочем месте является не только социальной и психологической проблемой, но и предметом правового регулирования. Современные трудовые нормы Российской Федерации, международные акты МОТ и европейское законодательство закрепляют необходимость защиты работников от дискриминации, психологического насилия и иных форм токсичного поведения. Эффективное сочетание законодательных мер и корпоративных механизмов профилактики позволяет минимизировать негативные последствия токсичности, повысить уровень доверия внутри коллектива и обеспечить соблюдение прав работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2024) // КонсультантПлюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683
2. Конвенция МОТ № 190 «О ликвидации насилия и домогательств в сфере труда», 2019 г. // International Labour Organization.
- URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3999810
3. Directive 2000/78/EC establishing a general framework for equal treatment in employment and occupation. Official Journal of the European Communities, 27 November 2000.
- URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32000L0078>

Филиппов Князь Юрьевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Аубакирова Нурсауле Аманбаевна,
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня проблемы защиты ребенка, в частности, и детства в целом приобретают особое значение и в межгосударственных отношениях, и в национально-правовом регулировании.

Российские ученые-юристы отмечают, что ограниченный жизненный опыт и зависимость от родителей или других законных представителей мешают несовершеннолетним защищать свои права так же эффективно, как и взрослый. В связи с этим возникает необходимость усиленной правовой защиты законных интересов несовершеннолетних по сравнению с другими субъектами права.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью анализа действующих правовых гарантий, обеспечивающих защиту прав детей, а также выявления проблем в их реализации и выработки предложений по их улучшению. Научная новизна исследования заключается в систематизации и критическом понимании действующего законодательства Российской Федерации в области защиты прав детей, а также в выявлении его недостатков и предоставлении путей их устранения. Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений о правовом статусе несовершеннолетних и механизмах их защиты в России. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследований для улучшения законодательства, выработки предложений государственным органам и повышения эффективности правоприменительной практики в области защиты прав детей.

Основу правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [3]. В соответствии со статьей 38 Конституции, материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Статья 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Таким образом, Конституция закрепляет основные

принципы правового статуса несовершеннолетних, включая равенство прав, защиту семьи, материнства и детства.

Российская Федерация является участником ряда международных договоров, направленных на защиту прав детей. Наиболее важной из них является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и ратифицированная Российской Федерацией 13 июля 1990 года [4]. Конвенция закрепляет широкий спектр прав ребенка, включая право ребенка на жизнь, имя и гражданство, свободу слова, защиту от всех форм насилия, право на образование, медицинскую помощь и многое другое. В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью его правовой системы. Таким образом, положения Конвенции о правах ребенка в случае возникновения противоречий имеют приоритет над национальным законодательством.

Российские эксперты выделяют две основные правовые формы защиты детей на национальном уровне: юрисдикционную и неюрисдикционную. К первой относятся все виды деятельности государственных органов, связанных с реализацией прав детей, которые могут быть связаны с административным или судебным производством. Под второй формой понимаются «действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно».

В Российской Федерации действует ряд федеральных законов, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних. К ним относятся:

–Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ» Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[5]. Данный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, включая право на защиту от всех форм насилия, жестокого обращения, эксплуатации, право на образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение и другие.

–Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6]. Закон направлен на защиту детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию, устанавливает возрастные категории информационной продукции, требования к ее маркировке и распространению.

–Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [7]. Кодекс регулирует семейные отношения, включая права и обязанности родителей и детей, порядок установления отцовства, усыновления, опеки и попечительства.

–Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [8]. Кодекс содержит нормы, предусматривающие ответственность за преступления против несовершеннолетних, а также особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

В Российской Федерации существует широкая система государственных и общественных институтов, обеспечивающих реализацию и защиту прав несовершеннолетних [9, с. 66-68]:

1. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка создан в 2009 году с целью обеспечения государственной защиты прав и законных интересов детей. Данный институт контролирует соблюдение прав детей, рассматривает обращения граждан и взаимодействует с государственными органами и общественными организациями [10].

В регионах РФ также работают региональные уполномоченные по правам ребенка, которые выполняют аналогичные функции на местном уровне.

2. Органы опеки и попечительства – эти органы осуществляют защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, контролируют условия их содержания и воспитания, принимают меры по устройству детей в семьи. Они также участвуют в судебных процессах, связанных с защитой прав несовершеннолетних, и осуществляют надзор за исполнением решений суда.

3. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – комиссии создаются при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образованиях. Они рассматривают дела о правонарушениях несовершеннолетних, принимают меры по их социальной реабилитации, координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

4. Органы прокуратуры – прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, пресекает и предупреждает преступность среди детей, принимает меры к восстановлению нарушенных прав. Прокуроры взаимодействуют с уполномоченными по правам ребенка, органами власти и местного самоуправления, рассматривают обращения граждан, проводят проверки учреждений, работающих с детьми.

5. Образовательные, медицинские и социальные учреждения – эти учреждения осуществляют профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, оказывают помощь детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Они также участвуют в реализации программ по защите прав детей, проводят просветительскую работу, направленную на повышение правовой грамотности несовершеннолетних и их родителей.

6. Негосударственные организации и общественные объединения – в России действуют различные неправительственные организации, занимающиеся защитой прав детей. Они оказывают правовую и психологическую помощь несовершеннолетним, проводят общественно-просветительскую работу, способствуют формированию правовой культуры в обществе. Примерами таких организаций являются «Ассоциация юристов по правам ребенка» и «Фонд помощи детям имени Леонида Волкова».

В статье 12 Гражданского кодекса приведен исчерпывающий перечень гражданско-правовых способов защиты субъективных гражданских прав, а в отдельных нормах Гражданского кодекса предусмотрены специальные методы защиты. В Российской Федерации была создана комплексная система правовых гарантий для защиты прав граждан, которая включает как государственные, так

и общественные институты. Тем не менее, нет на наличествующих этих механизмов, в практике реализации прав детей остаются нереализованные проблемы, требующие дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Необходимо усилить координацию между различными органами и организациями, повысить эффективность профилактической работы, а также обеспечить доступ к правильной и психологической помощи для всех категорий недоверчивых. Только при условии комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон можно обеспечить полноценную защиту прав и интересов детей в Российской Федерации.

Литература:

1. Батова О. В., Москаленко С. А., Степкин Р. М. Правовые основы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // ППД. - 2015. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-obespecheniya-zaschity-prav-i-svobod-nesovershennoletnih-v-rossii>
2. Уткина Е. А. Правовые основы защиты семейных прав несовершеннолетних детей // Вестник магистратуры.- 2013. - №8 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-zaschity-semeynyh-prav-nesovershennoletnih-detey>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) . – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/179146/>
6. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12181695/>
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СПС «Гарант». –URL: <https://base.garant.ru/10105807/>
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ// СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/10108000/>
9. Борисова Т.С., Войтеховская М.П. Взаимодействие государственных и общественных институтов, ориентированное на создание среды проявления социально ответственных инициатив учащейся молодежи // Вестник ТГПИУ. - 2012. - №8 (123). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-institutov-orientirovannoe-na-sozdanie-sredy-proyavleniya-sotsialno-otvetstvennyh>

10. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 (ред. от 15.01.2019) Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/

Хоружик Карина Андреевна,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Симонова Юлия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ДОМАШНИЕ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Домашнее насилие является одной из самых разрушительных социальных проблем, оказывающих влияние на благосостояние и стабильность общества. Несмотря на значительные усилия, направленные на защиту прав пострадавших, включая женщин и детей, случаи насилия в семье остаются распространенными в различных странах, включая Россию. Это явление не ограничивается лишь физическим насилием, оно также включает психологическое, экономическое насилие, каждое из которых имеет свои специфические проявления и последствия. Важно отметить, что жертвы домашнего насилия часто подвергаются многогранному воздействию, которое затрудняет их выход из сложившейся ситуации и обращение за помощью. Психологическое насилие может оставлять глубокие следы в разуме и эмоциональном состоянии жертв, тогда как экономическое насилие ограничивает их независимость и возможности для улучшения своего положения.

Кроме того, в условиях современных изменений в обществе важно учитывать влияние социальных и культурных факторов на распространенность насилия. Увеличение числа случаев насилия может быть связано с рядом факторов, таких как экономические трудности, социальная изоляция жертв или стереотипы, поддерживающие агрессивные модели поведения. Все это требует разработки новых подходов к профилактике, реабилитации и защите жертв насилия. Только через комплексный и многогранный подход можно добиться значительных результатов в решении этой проблемы, создавая безопасную среду для каждого человека в семье.

Особое внимание стоит уделить признаку «особой жестокости», который может проявляться в длительности насилия, а также в его систематическом характере. Важным аспектом является осознание агрессором того, что его действия причиняют не только физическую боль, но и глубокие моральные страдания жертве. В судебной практике такие признаки, как систематичность насилия и осознание его травмирующего воздействия на жертву, могут быть определяющими для квалификации преступления, что способствует более точному определению степени вины и наказания.

Особо тревожным фактором является насилие, происходящее в присутствии детей и близких, что добавляет дополнительные травматические последствия для всех участников событий. Дети, ставшие свидетелями насилия, могут развивать психоэмоциональные расстройства, а также в будущем стать потенциальными жертвами насилия или, наоборот, сами начать его применять в своих отношениях. Таким образом, насилие в семье имеет долгосрочные последствия не только для жертвы, но и для её ближайшего окружения.

С развитием цифровых технологий насилие в семье приобретает новые формы. В частности, угрозы и запугивания могут происходить через интернет или мобильные устройства. Съемка насильственных действий и их последующая передача в реальном времени или сохранение видеозаписей в качестве угрозы или для унижения жертвы представляет собой особую жестокость. Осознание жертвой того, что её страдания могут быть увидены её близкими или общественностью, усугубляет психологическое воздействие насилия, делая его еще более разрушительным для психического здоровья.

Важным аспектом является то, что агрессор часто осознает, что его действия причиняют жертве особые страдания. Это явление можно рассматривать как часть умысла на совершение преступления, что в судебной практике может служить основанием для применения более строгих мер наказания. В случаях, когда насилие сопровождается видео- или фотофиксацией, такая «заведомость» агрессора становится особенно ярко выраженной. Запись насилия и угрозы, связанные с её распространением, нередко являются инструментом психологического давления и манипуляции.

Правовая защита женщин, пострадавших от насилия в семье, сталкивается с рядом проблем, включая отсутствие комплексного законодательства по борьбе с домашним насилием в России. На данный момент российское законодательство ограничивается лишь отдельными статьями УК РФ, которые регулируют ответственность за побои и истязания (ст. 116, 117 УК РФ), но не охватывают все аспекты домашнего насилия. Это создает правовую вакуум, который затрудняет правоприменительную практику и ограничивает возможности для полноценной защиты жертв [1, с. 52].

Кроме того, одной из значительных проблем является отсутствие четкой правовой категории "домашнего насилия" в российском законодательстве, что затрудняет квалификацию и расследование таких преступлений. В

отсутствие специфической нормы о домашнем насилии, правоохранительные органы и судебные инстанции вынуждены обращаться к общим статьям о насилии, что иногда приводит к недостаточной квалификации преступлений, недооценке их серьезности и, как следствие, недостаточной защите потерпевших.

Несмотря на наличие отдельных норм, регулирующих насилие в семье, в реальной практике наблюдаются трудности с получением пострадавшими женщинами защиты, например, в виде ордера на защиту или временного исключения насильника из жилого помещения. Законодательство не всегда предоставляет эффективные механизмы для оперативного вмешательства, что ставит женщин в уязвимое положение, особенно в ситуациях, когда насилие носит продолжительный характер [3]

В законодательной сфере России вопросы защиты женщин от насилия в семье регулируются рядом норм, в том числе Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако существует пробел в правовом регулировании, так как до сих пор не принят закон, прямо регулирующий вопросы домашнего насилия. В то же время уже имеется достаточно нормативных актов, позволяющих привлекать агрессоров к ответственности за насильственные действия в семье.

«Побои (ст. 116 УК РФ)» регулирует ответственность за нанесение физических повреждений близким людям. Суть данной статьи заключается в том, что действия агрессора, направленные на физическое насилие в отношении женщины, подлежат уголовному наказанию, что демонстрирует попытку государства пресекать подобные преступления. Однако важно отметить, что в 2017 году была внесена поправка в Уголовный кодекс, в соответствии с которой ответственность за побои, совершенные впервые в отношении близкого человека, переводится на административный уровень. Это обстоятельство значительно ослабляет защиту женщин от домашнего насилия [4].

«Истязания (ст.117 УК РФ)» предполагает уголовную ответственность за систематические действия, направленные на унижение человеческого достоинства и причинение физической боли жертве. Важно, что данный состав преступления может быть применен даже в случае отсутствия явных физических повреждений. Однако для того, чтобы данный состав преступления был доказан, требуется наличие длительной практики насилия в отношениях, что в некоторых случаях невозможно зафиксировать из-за нерегулярности эпизодов насилия.

«Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).» применяется в случаях, когда агрессор угрожает своим близким смертью или нанесением серьезных увечий. Статья дает женщине возможность обратиться в правоохранительные органы для защиты от насилия, однако существует проблема того, что угрозы часто не воспринимаются как достаточно серьезные и не всегда квалифицируются как реальная опасность, что приводит к низкому уровню доверия к правоохранительным органам.

Во многом эти нормы перекликаются со статьями федерального закона «О защите прав женщин, пострадавших от насилия в семье» в котором заложен фундамент регулирования отношений в данной сфере [3].

Одной из главных проблем в правовом регулировании является отсутствие отдельного закона, регулирующего домашнее насилие. На международном уровне принимаются важные документы, такие как Стамбульская конвенция, направленная на предотвращение насилия в отношении женщин и домашних насилиев, но в России такой закон еще не принят. Данный пробел в законодательстве создает сложности в применении норм и предоставляет правозащитникам и адвокатам большую свободу интерпретаций. Отсутствие комплексного подхода в правовом регулировании значительно повысит эффективность защиты женщин. Проблемы правоприменения заключаются в том, что многие случаи насилия не достигают суда или квалифицируются как «бытовые конфликты», что в конечном итоге мешает защитить жертву. Отсутствие системных мер по защите женщин от насилия также обостряет проблему. Не существует гарантированных механизмов обеспечения безопасности жертв насилия, таких как обязательные охранные ордера или быстрое судебное разбирательство по делу насилия.

Значительную роль в защите женщин от домашнего насилия играют социальные службы и кризисные центры. В России, однако, до сих пор не достаточно развитая инфраструктура для оказания помощи жертвам насилия. Кризисные центры, которые могут предоставить временное жилье и психологическую помощь, находятся в недостаточном количестве, что вынуждает женщин оставаться в условиях насилия или прибегать к экстренным мерам, часто не имея достаточной поддержки со стороны общества. Психологическая поддержка, на которую также нужно обратить внимание, имеет ключевое значение для женщин, переживших насилие, ведь даже после физического выхода из насильственных отношений многие из них испытывают длительные психологические травмы, которые требуют профессионального вмешательства.

Домашнее насилие над женщинами является многогранной и глубоко укоренившейся социальной проблемой, которая затрагивает не только здоровье и психоэмоциональное состояние жертв, но и оказывает разрушительное влияние на общественные отношения в целом. Несмотря на принятие ряда законодательных актов и международных конвенций, направленных на борьбу с насилием в семье, правовая система России до сих пор сталкивается с несколькими важными проблемами. Это отсутствие специального закона, который бы полностью охватывал вопросы домашнего насилия, а также недостаточная защита жертв и ограниченная социальная поддержка.

Многие случаи насилия остаются вне правового поля из-за того, что они часто квалифицируются как бытовые конфликты, что уменьшает вероятность эффективного привлечения агрессора к ответственности. При этом, несмотря на усилия правозащитников и организацию кризисных центров, многие

женщины не могут получить необходимую помощь из-за недостаточной инфраструктуры и отсутствия быстрого реагирования со стороны государственных и правозащитных органов.

Для более эффективной борьбы с домашним насилием необходим комплексный подход, включающий принятие отдельного закона, который бы обеспечивал защиту жертв на всех уровнях — от профилактики до оказания психологической и социальной помощи. Также следует усилить роль правозащитных организаций и кризисных центров, а также улучшить координацию между различными государственными и частными структурами, чтобы предоставить женщинам не только юридическую, но и психологическую защиту.

В целом, защита женщин от домашнего насилия требует внимательного и системного подхода, который может значительно снизить уровень насилия в семье и улучшить качество жизни женщин, ставших жертвами насилия.

Литература:

1. Иванова И. В. Социальные и правовые аспекты домашнего насилия в России - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-pravovye-aspekty-domashnego-nasiliya-v-rossii> (дата обращения: 07.09.2025).
2. Федеральный закон от 23.11.2010 № 326-ФЗ «О защите прав женщин, пострадавших от насилия в семье» — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/25971600/> (дата обращения: 07.09.2025).
3. Черкашина О. В. Социальные аспекты домашнего насилия в семье // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2019. — С. 112–123.
4. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция, 2011 г.) — URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention> (дата обращения: 07.09.2025).

Шафоростова Людмила Владимировна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Литвинов Роман Валерьевич,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Верховенство закона является одним из ключевых принципов правового государства, гарантирующим справедливость, равенство перед законом и обеспечение прав и свобод граждан. Цель данной статьи заключается в изучении и анализе основных аспектов верховенства закона и его роли в современном правовом государстве.

Утверждение правовых начал в жизни общества означает устранение чрезмерного его огосударствления. Последнее, как правило, влечет отчуждение общества от государства и стремление решать все дела общества посредством государственного аппарата. Представляется, что именно господство права, его верховенство (это соответствует англоязычной концепции соотношения права и государства) лучше всего раскрывают роль правовых форм и начал в жизни общества: все должно быть подчинено праву, поскольку оно выступает главным ориентиром и критерием правового общества и государства.

Исходя из различия понятий права и закона А.Б. Венгеров в качестве несущей конструкции правового государства определяет верховенство закона как антипод «той системы усмотрения, произвола, насилия, включая государственный террор, которая была присуща административно-бюрократической государственности» [1, с. 112]. Недавний опыт показывает, что в тоталитарных государствах регулярно издавались правовые акты и обеспечивалась их жесткая реализация, но такое правовое регулирование не было воплощением правового государства.

Верховенство закона как теоретическая основа правового государства берет свои истоки с глубокой древности. Но и по сей день в современной теории государства и права ведутся исследования, связанные с концепцией верховенства закона как теоретической основы правового государства. Идея господства права имеет непреходящее гуманистическое значение.

Основная часть. Как верно замечено в литературе, «влияние права на современное государство столь значимо, что последнее только и может существовать как государство правовое. Чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно связывает государство. Только будучи связанным правом, государство может действовать свободно» [2, с. 93].

Сущность правового государства - в связанности государства правом; такое положение абсолютно новое для российской правовой ментальности, которой издавна присуща чрезмерная, неоправданная ориентация на государственную власть, на полное подчинение личности государству. Принцип связанности государства правом (верховенства права) означает, что лишь в соотносимости с правом выявляется истинная ценность правового государства. Социальной ценностью обладает лишь то государство, которое, обеспечивая право и оставаясь на почве права, служит общественной пользе.

Предположим, что в юридической литературе некоторые авторы используют термин «приоритетность» вместо «верховенства» или «господства» для описания признака правового государства. В таком случае, можно отметить, что термины могут немного различаться в своем смысле и акцентировать внимание на разных аспектах.

Приоритетность закона подразумевает, что закон является основой и первоочередным источником права, и все действия и принятие решений должны осуществляться в соответствии с законом. Это подчеркивает, что закон имеет высший статус и приоритет перед другими нормативными актами и интересами. Такой подход подразумевает, что закон обладает властью и авторитетом, которые требуют исполнения и уважения [4].

С другой стороны, термины «верховенство закона» или «господство закона» подчеркивают еще более сильное положение закона в правовом государстве. Эти термины отражают идею, что закон является непреложным и высшим источником власти, и все остальные нормы и действия должны соответствовать закону. Верховенство закона подразумевает, что закон наделяет все органы государственной власти и граждан субъективными правами и обязанностями и служит основой для регулирования отношений в обществе.

Так, Л.А. Морозова выделяет четыре основных признака верховенства закона:

1) правовая организация государственной власти, т. е. создание и формирование всех государственных структур строго на основе закона;

2) правовой характер принимаемых законов и верховенство правового закона. По своему содержанию законы должны быть справедливыми, основываться на естественных, неотчуждаемых правах и свободе человека, не противоречить им. Иначе в форму закона может быть облечен произвол власти;

3) связанность государства им же созданными законами, то есть ограничение государственной власти посредством права, правовых установлений и предписаний, определение правовых пределов для деятельности государства, его органов и должностных лиц;

4) верховенство Конституции в системе нормативно-правовых актов. Важно, чтобы конституционные нормы имели прямое действие, то есть непосредственно реализовывались без каких-либо опосредующих актов [7, с. 388].

Правовое государство - такая форма организации и деятельности государственной власти, которая строится во взаимоотношениях с индивидами и их различными объединениями на основе норм права. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости. Развитое законодательство еще не свидетельствует о наличии в обществе правовой государственности.

Все имеющиеся в теории государства и права взгляды на верховенство закона как на теоретическую основу правового государства сходятся в том, что в правовом государстве закон выступает главным, основополагающим регулятором общественных отношений. Да, это верное утверждение. Все основные теоретические взгляды на верховенство закона подтверждают, что в правовом государстве закон играет главную роль в регулировании общественных отношений. Это является фундаментальным принципом правового государства и вытекает из его целей и идеалов [5].

Подходы различных теоретиков могут различаться в том, как они интерпретируют и объясняют концепцию верховенства закона, но все они сходятся в том, что закон является основой и основополагающим фактором в правовом государстве. Верховенство закона подразумевает, что закон обладает высшей юридической силой и должен быть исполнен и уважаем всеми органами государственной власти, а также гражданами.

Закон как главный регулятор общественных отношений обеспечивает стабильность, предсказуемость и справедливость в обществе. Он устанавливает правила и процедуры, которым должны следовать все члены общества, и обеспечивает равенство перед законом. Закон также служит инструментом защиты прав и свобод граждан, предотвращения произвола и коррупции, а также обеспечения ответственности и справедливого разрешения споров.

Таким образом, независимо от разнообразия подходов и теорий, все они сходятся в том, что закон является главным и основополагающим регулятором общественных отношений в правовом государстве. Верховенство закона является неотъемлемым принципом правового государства, обеспечивающим справедливость, стабильность и защиту прав и свобод граждан.

Литература:

1. Венгеров А.Б. «Несущие конструкции» правового государства (разрозненные заметки о политико-правовых инновациях в советском обществе) // Право и власть. Человек, право, государство. Человек, закон и правосудие. — М.: Прогресс, 1990. — С. 15–48.
2. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. — М.: Юрист, 2017. — С. 102–215.
3. Муртазалиев А.М. Актуальные проблемы развития Дагестана в правовом пространстве России // Дагестан в правовом пространстве России: материалы Республиканской научно-практической конференции. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2022. — С. 34–47.
4. Муртазалиев А.М. Общетеоретические проблемы становления гражданского общества и правового государства в Дагестане // Проблемы становления гражданского общества в Республике Дагестан. — Махачкала: Юпитер, 2017. — С. 22–38.
5. Муртазалиев А.М. Повышение правовой культуры как актуальная задача современности // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2018. — Вып. 2. — С. 5–10.
6. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. — М., 1997. — С. 45–212.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. — М.: Юрист, 2017. — С. 33–198.

Штельваг Д.А.,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность исследования обусловлена уникальностью судебной системы Израиля, которая сочетает в себе элементы британского общего права, османского права и религиозных правовых традиций. Израиль — одна из немногих стран мира, где отсутствует полноценная Конституция, а её функцию выполняют Основные законы. В этой связи именно судебная система становится ключевым институтом обеспечения верховенства права и защиты демократических ценностей [1, с.15].

Цель работы заключается в анализе процесса формирования и развития судебной системы Израиля, выявлении её особенностей и роли в государственно-правовой системе страны.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению судебной системы: от библейских истоков еврейского права до современного функционирования Верховного суда Израиля как высшего органа судебной власти и гаранта защиты прав человека.

1. Исторические истоки развития еврейского права.

Ю. В. Тархов выделяет несколько ключевых этапов становления еврейского права:

- Библейский период (до VI века до н. э.) — основа правопорядка формировалась на законах Торы, судебные функции выполняли старейшины и пророки.

- Период Второго храма (VI век до н. э. — I век н. э.) — формирование Синедриона, развитие устных комментариев, позднее кодифицированных в Мишне.

- Талмудический период (III—V века н. э.) — становление Талмуда как источника раввинистического права.

- Средние века и Османский период (VII—XIX века) — сохранение автономии еврейских общин, функционирование религиозных судов (Бейт Дин) [1, с.15].

Таким образом, еврейское право, основанное на религиозных нормах, развивалось в тесной связи с историческими и социальными изменениями.

М. А. Морозов подчёркивает, что в период Османской империи (1517–1917) применялось сочетание шариата и светских норм, в том числе Маджаллы (османского гражданского кодекса). Религиозные общины, включая еврейскую, обладали автономией в семейно-брачных и наследственных делах [2, с.44].

В эпоху британского мандата (1917–1948) была внедрена система английского общего права. Королевские указы (King's Orders-in-Council) регулировали уголовное, административное и процессуальное право. Судебная система включала три уровня: Верховный суд Палестины, окружные и мировые суды. При этом сохранялись религиозные суды, что предопределило их место в будущем государстве Израиль.

Современная судебная система Израиля сочетает демократические институты с религиозными правовыми нормами.

1. Верховный суд Израиля (БАГАЦ) — высший орган судебной власти, выполняющий функции апелляционной инстанции и Высшего суда справедливости. Верховный суд активно применяет принцип «разумности», аннулирует законы, противоречащие Основным законам, и защищает права человека [3].

2. Окружные суды — рассматривают серьёзные уголовные дела (более 7 лет лишения свободы) и крупные гражданские иски.

3. Магистратские суды — решают споры по мелким правонарушениям и гражданским делам до 2,5 млн шекелей.

4. Религиозные суды — Бейт Дин (для евреев по Галахе), шариатские суды (для мусульман), христианские церковные суды. Они рассматривают вопросы брака, развода, наследства. Якушев отмечает, что именно в этой сфере наиболее часто возникают юрисдикционные конфликты, особенно при смешанных браках [3, с.98].

5. Специализированные суды (по С. М. Ройтману) — трудовые, военные и административные. Они решают споры между работодателями и работниками, дела военнослужащих, а также жалобы граждан на действия государственных органов [4, с.120].

Судебная система Израиля отличается рядом особенностей:

- Отсутствие Конституции — Основные законы и судебная практика компенсируют этот пробел.

- Сильный судебный активизм — Верховный суд выступает гарантом прав и демократических принципов, активно вмешиваясь в политические процессы.

- Сосуществование светского и религиозного права — в сфере семейного и наследственного права сохраняются религиозные суды, что вызывает конфликты юрисдикции.

Судебная система Израиля представляет собой уникальное сочетание религиозных традиций, элементов османского и британского права, а также современных демократических институтов. Верховный суд играет ключевую роль в обеспечении верховенства права и защиты прав человека в условиях отсутствия Конституции.

Опыт Израиля имеет важное значение для стран с многонациональным и многоконфессиональным обществом, где возникает необходимость согласования религиозных и светских правовых порядков.

Литература:

1. Тархов Ю. В. Развитие еврейского права до провозглашения Израиля // Вестник юридических наук. – 2019. – № 4. – С. 15–27.
2. Морозов М. А. Влияние османского и британского права на правовую систему Израиля // Сравнительное правоведение. – 2020. – № 2. – С. 44–56.
3. Якушев А. С. Юрисдикционные конфликты в судопроизводстве Израиля // Журнал зарубежного законодательства. – 2021. – № 3. – С. 98–112.
4. Ройтман С. М. Специализированные суды в Израиле: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 120–134.

Шульгин Денис Сергеевич,
студент 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Научный руководитель:
Нурмагамбетов Рашит Габитович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире защита прав и свобод человека становится одной из приоритетных задач, как на национальном, так и на международном уровнях. Особую роль в этом процессе играет Европейская система защиты прав человека, сформированная в рамках Совета Европы и основанная на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Эта система представляет собой уникальный международно-правовой механизм, направленный на обеспечение реального соблюдения прав и свобод личности государствами-участниками.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания функционирования данной системы, её сущностных характеристик, структуры и механизмов реализации. В условиях глобализации и правовых трансформаций в государствах Европы особенно важно оценить эффективность Европейского суда по правам человека как основного органа правозащитного контроля.

Целью настоящего исследования является анализ понятия, сущности и правовой природы европейской системы защиты прав человека, а также выявление её особенностей и роли в формировании международных стандартов в области прав человека.

Европейская система защиты прав человека — это совокупность международных правовых норм, институтов и механизмов, созданных в рамках Совета Европы с целью обеспечения соблюдения прав и свобод человека государствами-участниками. Основой данной системы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в Риме 4 ноября 1950 года и вступившая в силу в 1953 году.

Конвенция закрепляет фундаментальные права и свободы, такие как право на жизнь, запрет пыток, право на справедливое судебное разбирательство, свобода выражения мнения, свобода совести и религии, право на уважение частной и семейной жизни и другие. Эти положения являются обязательными для всех стран — членов Совета Европы, ратифицировавших данный документ.

Центральным элементом европейской системы защиты прав человека является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который рассматривает жалобы как от государств, так и от физических лиц, считающих, что их права, закреплённые в Конвенции, были нарушены. Принципиально важной особенностью является возможность подачи индивидуальных жалоб, что усиливает роль личности как субъекта международного права.

Таким образом, европейская система выступает в качестве наднационального механизма, обеспечивающего контроль за исполнением государствами своих обязательств в сфере прав человека. Она направлена не только на защиту конкретных прав, но и на формирование правовой культуры и развитие правовых стандартов в европейском пространстве.

Европейская система защиты прав человека представляет собой уникальное международно-правовое явление, сформировавшееся в рамках Совета Европы в середине XX века. Сущность этой системы заключается в правовом признании и обеспечении фундаментальных прав и свобод человека как высшей ценности, охраняемой не только на национальном, но и на международном уровне. Её значение выходит далеко за рамки регионального соглашения: она оказывает непосредственное влияние на развитие правовой мысли, на внутреннее законодательство государств, а также на становление правовой культуры в Европе.

Европейская система защиты прав человека представляет собой многоуровневый правовой механизм, включающий в себя как нормативную, так и институциональную составляющую. Она сочетает в себе юридические гарантии, политические рычаги и моральный авторитет, что делает её одной из наиболее эффективных региональных систем международной защиты прав человека в мире. Её значение особенно велико в условиях стремительно меняющейся международной обстановки, когда универсальные правовые принципы становятся краеугольным камнем обеспечения стабильности, безопасности и гуманизма в обществе.

Правовая природа европейской системы защиты прав человека заключается в её статусе как наднационального, обязательного и универсального по охвату правового механизма, направленного на обеспечение фундаментальных прав и свобод человека. Она опирается на нормы международного публичного права, но при этом проникает в национальные правопорядки государств-участников, влияя на их законодательство, правоприменительную практику и судебную систему.

В отличие от других международных правовых институтов, европейская система носит не только декларативный, но и де-факто обязательный характер. Это означает, что решения Европейского суда по правам человека обязательны для исполнения на территории соответствующего государства. При этом Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает не просто юридической силой международного договора, но и фактически применяется как часть национального права во многих странах, включая Республику Казахстан, которая, несмотря на неучастие в Конвенции, ориентируется на её стандарты при реформировании национальной правовой системы.

Одной из важнейших особенностей правовой природы этой системы является наднациональный характер юрисдикции Европейского суда по правам человека. Он действует независимо от воли национальных властей и может выносить решения, которые вступают в прямое противоречие с позицией государственных органов. Это превращает ЕСПЧ в важный инструмент баланса между личностью и государством, особенно в условиях, когда национальные средства защиты оказываются неэффективными или недоступными.

Ещё одной ключевой чертой является прецедентный характер решений ЕСПЧ. Несмотря на то, что прецедент как источник права в европейской континентальной традиции изначально не признавался, в рамках европейской правозащитной системы практика Суда приобрела обязательную силу. Государства обязаны учитывать не только решения, вынесенные в отношении них, но и правовые позиции ЕСПЧ по аналогичным делам, что приводит к унификации и гармонизации правоприменения на территории всей Европы.

На сегодняшний день европейская система защиты прав человека, несмотря на свою высокую эффективность и признание в международном сообществе, сталкивается с рядом серьёзных вызовов, обусловленных как внутренними факторами, так и изменяющимися условиями международной обстановки. Эти вызовы затрагивают как структурные, так и функциональные аспекты системы и требуют своевременного реагирования со стороны международных институтов.

Одним из главных вызовов является перегрузка Европейского суда по правам человека. Ежегодно Суд получает десятки тысяч жалоб, значительная часть которых признаётся неприемлемыми, однако сам факт их поступления свидетельствует о недоверии к национальным механизмам защиты прав и обострении социальных и правовых проблем в странах — участниках Конвенции. В этой связи становится особенно актуальным вопрос о повышении качества и эффективности национальных систем правосудия, чтобы снять излишнюю нагрузку с ЕСПЧ и укрепить принцип субсидиарности.

Другой проблемой по мнению отдельных ученых является неоднородность правовой культуры и политической воли государств-членов [1, с.43; 2, с.60;3,с.29]. Некоторые страны демонстрируют устойчивую тенденцию к игнорированию или выборочному исполнению решений ЕСПЧ, что подрывает авторитет Суда и снижает доверие к механизму правовой защиты. В условиях политических кризисов, национального популизма и давления на судебную власть возрастает угроза эрозии правовых основ Конвенции.

Несмотря на указанные проблемы, европейская система защиты прав человека сохраняет высокий потенциал для дальнейшего развития. Перспективы совершенствования системы связаны с рядом направлений:

- усиление роли и качества национальных механизмов защиты прав человека, включая правосудие, адвокатуру и омбудсменов;
- модернизация процедуры рассмотрения жалоб, внедрение электронных платформ, расширение превентивных функций Совета Европы;
- проведение институциональных реформ, направленных на оптимизацию работы ЕСПЧ и повышение оперативности вынесения решений;
- развитие диалога между Европейским судом и национальными судами, в том числе конституционными, для выработки согласованной правовой практики;
- адаптация Конвенции к новым вызовам через принятие дополнительных протоколов и расширение толкования действующих норм.

Европейская система защиты прав человека представляет собой уникальный международно-правовой механизм, обладающий высокой степенью эффективности, универсальности и правового влияния. Её сущность заключается не только в обеспечении формального соблюдения прав и свобод личности, но и в формировании правовой культуры, основанной на уважении к достоинству человека, верховенстве права и юридической ответственности государств.

Анализ правовой природы данной системы позволяет сделать вывод о её наднациональном характере, универсализме и значительной интеграционной роли в правовых системах европейских государств. Европейский суд по правам человека выступает в роли главного гаранта исполнения положений Европейской конвенции, обеспечивая правосудие, доступное каждому человеку, независимо от его статуса, гражданства и положения в обществе.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, система сталкивается с рядом вызовов, включая институциональные перегрузки, политизацию процессов и необходимость реагирования на современные формы нарушений прав человека. Эти проблемы требуют всестороннего осмысления и постоянного совершенствования как нормативной базы, так и практики применения.

Таким образом, европейская система защиты прав человека остаётся не только юридическим, но и моральным ориентиром в сфере международной защиты личности. Её устойчивость, адаптивность и способность к развитию служат залогом того, что она будет и впредь играть важную роль в обеспечении справедливости и правовой стабильности в Европе и за её пределами.

Литература:

1. Баймуратов М.О. Европейская система защиты прав человека: структура, функции, эффективность // Право и политика. — 2019. — № 3. — С. 45–52.
2. Капустин А.Я. Европейский суд по правам человека: правовая природа и особенности функционирования // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 60–68.
3. Моисеев С.А. Правовая природа решений Европейского суда по правам человека // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 12. — С. 23–29.

Ямкова Виктория Владимировна,
студентка 1 курса, направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»
Научный руководитель:
Атжанова Жанат Сабитовна,
кандидат юридических наук, профессор
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Российская Федерация - одно из немногих государств мира, где принцип светскости юридически закреплен на конституционном уровне. Статья 14 Основного закона РФ гласит, что Россия - светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Конституционная норма получает развитие в Федеральном законе от 26. 09. 1997 №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»[1]. Принцип светскости раскрывается в нем через правомочия и ограничения, вытекающие из отделения религиозных объединений от государства.

Светский характер государства является одной из основных характеристик современной российской государственности. Он закреплен в Конституции РФ и отражает принцип отделения религиозных организаций от государства, а образовательных учреждений от религии. Данная норма формирует уникальную правовую и политико-идеологическую модель взаимодействия государства и религиозных объединений, обеспечивая свободу совести и религии, а также равенство всех религий перед законом.

Светский характер государства в Российской Федерации закреплен в статье 14 Конституции Российской Федерации, которая содержит два основных положения [2]:

1. Российская Федерация является светским государством, и ни одна религия не может быть признана государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Большинство исследователей определяют секуляризм через связь с государством, придавая ему свойства атрибутивной категории последнего. Известный французский энциклопедист начала девятнадцатого века Эмиль Литтре считал его символом государства, нейтрального ко всем культам, независимого от духовенства и освобожденного от каких-либо богословских концепций».

И. В. Понкин определяет секуляризм как характеристику государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, их общегражданской, мирской направленности, независимости от религиозных или идеологических санкций или притеснений, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от такого подчинения [3, с. 22].

Светское государство, утверждает С. В. Фомина, – это религия, ее догматика и обычаи, государство, свободное от какого-либо влияния различных религиозных организаций и их представителей на структуру и деятельность его политико-правовых институтов [4, с. 4-5].

Существующие определения светскости имеют две общие черты: они сосредотачиваются на этимологии термина, игнорируют его юридическую сторону или определяют его через связь с другими правовыми институтами, часто с государством и образованием. Это ставит под сомнение существование секуляризма как независимого явления. Для правильного понимания отношений между государством и религией важно определить правовую сущность секуляризма. Она может проявляться в различных формах: как основа конституционного строя, как конституционный принцип, как характеристика государства или как правовой институт [5, с. 63-65].

Так же, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации имеет на своей территории все права и свободы и обладает равными обязательствами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Очевидно, что эти нормы, действующие во взаимосвязи, приводят исследователя к выводу, что простая сумма, равная объему индивидуальных прав, как ни странно, зависит от количества условий. Поэтому мы имеем право верить, что конституционный принцип равенства религиозных организаций означает их равенство.

И. В. Понкин особое внимание уделяет секуляризму государства, который включает свободу вероисповедания. Правовые основы этой свободы закреплены в статье 28 Конституции Российской Федерации, а также в ряде международных правовых актов [6]. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 года (Статья 19), Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Декларация 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии и убеждениях, и другие документы.

В условиях правового государства особое значение приобретает принцип равенства всех религий перед законом. Это означает, что государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела религиозных организаций, устанавливать каноны веры или предпочитать одну религию другим. Однако, несмотря на формальное разделение, государство может сотрудничать с религиозными организациями в таких областях, как образование, культура, социальные услуги и армия, если это сотрудничество не повлияет на их внутренние убеждения. Важно, чтобы такое взаимодействие строго соответствовало закону и не нарушало принцип секуляризма. На практике реализация этого принципа сопряжена с рядом трудностей. В обществе наблюдается высокий уровень религиозной идентичности, и некоторые представители государственных структур могут отдавать предпочтение определенным конфессиям.

Общественные дебаты поднимают важные вопросы, такие как обучение основам религиозной культуры в школах, финансирование строительства храмов из государственного бюджета и участие религиозных лидеров в государственных мероприятиях. Все это требует от государства высокой правовой точности, чтобы не нарушать нормы, закрепленные в Конституции.

Таким образом, опираясь на выводы, изложенные в научных исследованиях, можно выделить четыре базовых принципа светскости: взаимное отделение государства и религиозных объединений; равноправие религиозных объединений; отсутствие государственной, официальной религии, а также иного идеологического учения; признание свободы совести и вероисповедания, как ее неотъемлемой составляющей.

Конституционно-правовые основы Российской Федерации как светского государства составляют основу современной правовой системы. Они обеспечивают баланс между религиозной свободой и нейтралитетом государства в религиозных вопросах. Эффективная реализация принципа секуляризма требует постоянного соблюдения закона, бережного отношения к правам граждан и недопущения господства какой-либо религиозной доктрины в сфере государственного управления.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп.). — СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/171640/>.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «Светское государство» // Известия МГТУ. — 2016. — №2 (20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-soderzhanii-ponyatiya-svetskoe-gosudarstvo>.
4. Филина Н.В. Понятие и признаки светского государства // Сибирское юридическое обозрение. — 2015. — №4 (25). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-svetskogo-gosudarstva-1>.
5. Филина Н.В. Понятие и признаки светского государства // Вестник СИБИТа. — 2016. — №1 (1). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-svetskogo-gosudarstva>.
6. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ. — URL: <https://base.garant.ru/10103000/53070549816cbd8f006da724de818c2e/>.

СОДЕРЖАНИЕ

Ануфриева Мария Геннадьевна. <i>ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ</i>	3
Бупегалиева Диана Данияровна. <i>ЦИФРОВОЙ ДЕТОКС: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</i>	5
Вель Нурзия Алексевна. <i>КОНСТИТУЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</i>	7
Власова Виктория Витальевна. <i>ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ</i>	10
Волкогон Кирилл Романович. <i>ПОНЯТИЯ И ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	12
Галкин Богдан Дмитриевич. <i>НОТАРИАТ КАК ГАРАНТ УСТОЙЧИВОСТИ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ</i>	15
Ералин Данияр Айтмурзаевич. <i>ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</i>	18
Жилевич Алина Станиславовна. <i>КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ И ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ</i>	21
Заметаило Вадим Александрович. <i>ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	23
Кайлибер Илья Леонидович. <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ПУТИ РЕШЕНИЯ</i>	28
Калугина Анастасия Ивановна. <i>ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	30
Клименко Анастасия Михайловна. <i>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО»</i>	32
Корецкая Дарья Андреевна. <i>МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ</i>	36
Корщиков Вячеслав Сергеевич. <i>ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	38
Леонова Алёна Сергеевна. <i>НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ</i>	40
Марусич Дмитрий Сергеевич. <i>ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</i>	42

Меркулова Юлия Юрьевна. <i>ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА</i>	44
Михайлова Карина Николаевна. <i>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ</i>	46
Нуртлесова Жанна Сериковна. <i>ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ</i>	48
Омаров Ержигит Иланшыевич. <i>ТРУДОВОЙ СПОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ</i>	51
Осипов Андрей Анатольевич. <i>ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ</i>	54
Параскеева Дарья Андреевна. <i>КЛАССИФИКАЦИЯ «ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ»</i>	57
Петров Максим Павлович. <i>МЕТОДЫ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	59
Поспелов Юрий Владимирович. <i>ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КАК МЕНЯЛАСЬ ЕЁ РОЛЬ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ</i>	62
Пушкарь Дарья Дмитриевна. <i>ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА КОРРУПЦИИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА</i>	65
Симонов Влад Евгеньевич. <i>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ – ПРОСТРАНСТВЕ</i>	68
Смагулова Даяна Куанышевна. <i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</i>	72
Смолийчук Ангелина Владимировна. <i>ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО</i>	74
Солопов Алексей Дмитриевич. <i>ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА</i>	77
Таспаева Дильназ Касымкановна. <i>РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН</i>	81
Темиржан Асанали Еркебуланулы. <i>ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА</i>	84

*РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАПРЕЩЁННЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ И
СИНТЕТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ*

Герентьев Александр Валерьевич. <i>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ</i>	87
Тимошенко Д.С. <i>ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ</i>	90
Тимухина Виктория Владимировна. <i>ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОДЫ</i>	92
Туребеков Руслан Кайратович. <i>ПРАВА МОЛОДЁЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	95
Умурзаков Аслан Алексеевич. <i>ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОКСИЧНОСТИ В РАБОЧЕМ КОЛЛЕКТИВЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</i>	98
Филиппов Князь Юрьевич. <i>ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	101
Хоружик Карина Андреевна. <i>ДОМАШНИЕ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ</i>	105
Шафоростова Людмила Владимировна. <i>ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ</i>	109
Штельваг Д.А. <i>ФОРМИРОВАНИЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ</i>	113
Шульгин Денис Сергеевич. <i>ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА</i>	115
Ямковая Виктория Владимировна. <i>КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА</i>	119

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**
СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Подписано в печать __. __. 2025 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая лазерная.
Усл. печ. л. 3,3. Тираж 30 экз.
Заказ № 1248 (2025).

Отпечатано в ТОО «Издательский дом».
г. Костанай, ул. А.Байтурсынова, 2А,
тел: +7 (7142) 50-18-89, 50-14-68.